

ISSN: 2782-6619

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (17)

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

НОВОСИБИРСК
2023

**научный журнал
ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ СИБИРИ**

Издатель:

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

**Зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций**

Регистрационный номер:
Эл № ФС77-84577 от 1.02.2023 г.

**Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных изданий и
журналов, рекомендуемых ВАК**

Размещается в базе РИНЦ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Косухин Валерий Викторович
кандидат педагогических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тухватуллин Булат Талирович
кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Гузенко Алексей Юрьевич
кандидат педагогических наук

Адрес учредителя, издателя и редакции:

630114, г. Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Подписано к использованию 30.11.2023

Объем издания: 9,70 МБ

© НВИ войск национальной гвардии, 2023

Все права защищены

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Анохин Юрий Васильевич

доктор юридических наук, профессор

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Маврина Ирина Андреевна

доктор педагогических наук, профессор

Мухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Повshedная Фаина Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Стативка Василий Семёнович

доктор военных наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович

доктор военных наук, профессор

Давыдов Константин Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Давыдов Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич

доктор педагогических наук, доцент

Закиров Олег Раизович

доктор военных наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна

доктор психологических наук, доцент

Савченко Дмитрий Александрович

доктор юридических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна

доктор юридических наук, доцент

Туркин Егор Владимирович

доктор педагогических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич

доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович

кандидат военных наук, доцент

Андреев Роман Николаевич

кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Полунин С.В., Герман Е.С.	Государственные символы России (обзорная статья по результатам научного исследования).....	4
------------------------------	--	---

Уголовно-правовые науки

Кузнецов Д.Е.	Элементы криминалистической характеристики современных способов получения и дачи взятки, связанные с расширением цифровой информационной среды.....	14
Лебедев Н.Ю.	Ещё раз о тактике производства обыска.....	27
Симоненко Д.А.	Социальная обусловленность конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел.....	38
Супрун С.В.	К дискуссии о возможности включения в подследственность Следственного комитета Российской Федерации правоохранительного органа «Росгвардия».....	47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Асриев С.А., Тимофеева И.Ю.	Анализ основных смыслов Болонской системы образования и их последствий для российского образования.....	57
Кузьменко Е.Л., Белоусова Т.М., Пальчикова Г.С.	Опыт применения элементов фрактальной геометрии при изучении инженерной и компьютерной графики в военном вузе.....	66
Рязанова Т.А.	Осознанное родительство: понятие, сущность, зона ответственности.....	81

Методология и технология профессионального образования

Горьков П.А., Костырев А.А.	Методический подход к проектированию квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников.....	91
Гуца Р.А., Кожевников М.Е.	Методика формирования у курсантов военного вуза прикладных двигательных навыков на занятиях по физической подготовке, обеспечивающих выполнение служебно-боевых задач в условиях вооруженного конфликта.....	103
Ерошкин Е.А., Шмаков А.А., Сидорина Т.В.	Некоторые уроки специальных операций как основа профессиональной подготовки командиров.....	115

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Усов С.А., Шмидт Т.В.	Основы тактической медицины: основной враг – кровотечение	125
--------------------------	---	-----

Юридические науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342.228
EDN: <https://elibrary.ru/DKTLEO>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ
(ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Полунин Сергей Викторович¹

Герман Елена Сергеевна²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
¹s-polunin@list.ru, ²ges74@bk.ru

Аннотация. В условиях эскалации напряжённости на международной арене вокруг Русского мира все большую актуальность приобретают вопросы защиты традиционных культурных ценностей народа, исторической правды о развитии нашего государства, отражением которого во все времена (с момента образования централизованного государства) являлись государственные символы. Статья подготовлена на основе материалов научного исследования по теме «Государственные символы России», проведённого авторским коллективом кафедры конституционного и административного права НВИ войск национальной гвардии. Исследование было предпринято в целях установления степени соответствия правового регулирования института государственных символов РФ потребностям общественного развития и выявления их роли в государственной деятельности и жизни российского общества. Методологическую основу составили общенаучные методы научного исследования и частнонаучные методы, комплексное применение которых позволило синтезировать ряд выводов, представляющих, по мнению авторов, теоретический и практический интерес. Авторским коллективом были выявлены проблемы правового регулирования и на научной основе определены направления совершенствования законодательства, регламентирующего описание, порядок использования и правовой охраны государственных символов России. Обоснована необходимость проведения дальнейших историко-правовых исследований в интересах совершенствования законодательства в части официального толкования значения и идеологического наполнения государственных символов РФ.

Ключевые слова: Российская Федерация, Русское царство, Российская империя, государственная идеология, геральдика, государственный герб, государственный флаг, государственный гимн.

Для цитирования: Полунин С.В., Герман Е.С. Государственные символы России (обзорная статья по результатам научного исследования) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 4-13.

LEGAL SCIENCES
Public law (state law) sciences (public law)

STATE SYMBOLS OF RUSSIA
(REVIEW ARTICLE BASED ON THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH)

Sergei V. Polunin¹, Elena S. Herman²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹s-polunin@list.ru, ²ges74@bk.ru

Abstract. In the context of escalating tensions in the international arena around the «Russian world» the issues of protecting the traditional cultural values of the people, the historical truth about the development of our state, which has been reflected at all times (since the formation of a centralized state) in state symbols, are becoming increasingly relevant. The article is based on the research "State symbols of Russia" conducted by the author's team of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Novosibirsk military institute of the national guard troops. The aims of the research were to establish the degree of compliance of the legal regulation of the state symbols system of the Russian Federation with the needs of social development and to identify their role in state activities and the life of Russian society. The study used general and private scientific methods to synthesize a number of conclusions which are of theoretical and practical importance according to the authors. The authors' team identified the problems of legal regulation and areas for improving legislation that regulates the description, procedure and legal protection of state symbols of Russia. The research has shown that it is necessary to carry out further historical and legal studies to improve legislation process in particular the official interpretation of the meaning and ideological content of the state symbols of the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, the Russian Kingdom, the Russian Empire, state ideology, heraldry, national emblem, national flag, national anthem.

For citation: Polunin S.V., Herman E.S. State symbols of Russia (review article based on the results of scientific research) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 4-13.

Государственные символы являются важным элементом идентификации любого современного государства, которые в символической форме отражают общественно-политический строй государства, культурные традиции народа, историческую преемственность поколений и идеологические устремления. Выбранная тема приобрела дополнительную актуальность в связи с запретом российским спортсменам представлять страну, используя государственные символы. Российским спортсменам был установлен нейтральный статус.

Под угрозой дисквалификации им запрещено иметь при себе Государственный флаг РФ или его изображение на своей форме (спортивном инвентаре), а также изображение Государственного герба РФ; установлен запрет исполнения Государственного гимна РФ на церемониях награждения. Решением исполкома Международного олимпийского комитета (далее – МОК) от 28 марта 2023 года в г. Лозанне была подтверждена возможность участия спортсменов из России только лишь в нейтральном статусе. Оголтелая

русофобия обусловила распространение санкционного давления и на белорусских спортсменов. В настоящее время участие спортсменов России и Белоруссии возможно только в нейтральном статусе и только в индивидуальных видах спорта; отдельно отмечено о недопустимости участия спортсменов, так или иначе поддерживающих специальную военную операцию, либо являющихся действующими военными служащими указанных государств. Указанные санкции МОК рассматриваются отечественными правоведами как неприемлемые, нарушающие базовый принцип Олимпийской хартии («любая форма дискриминации в отношении страны или лица расового, религиозного, политического характера или по признаку пола – несовместимы с принадлежностью к Олимпийскому движению» п. 5 Олимпийской хартии). Российским обществом указанные санкции воспринимаются как дискриминационные действия, ущемляющие достоинство страны, наносящие удар по национальной гордости народа.

На фоне эскалации напряженности вокруг Русского мира, агрессивных попыток политической, экономической изоляции России со стороны коллективного Запада обостряются угрозы национальной безопасности России. В условиях реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление её суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации [1]. В качестве одной из ответных мер обеспечения национальной безопасности, защиты Русского мира от ксенофобии западной цивилизации стало проведение специальной военной операции по деми-

литаризации и денацификации Украины. В указанных условиях необходимы консолидация всего российского общества, осознание каждым гражданином России значения государственного суверенитета для бесперебойного функционирования органов публичной власти, устойчивого и эффективного взаимодействия их с институтами гражданского общества, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом важнейшим элементом формирования личности гражданина-патриота является знание им порядка использования и правовой охраны государственных символов Российской Федерации, а также понимание значения и идеологического наполнения государственных символов, поскольку именно идеология является тем самым консолидирующим фактором общества, который необходим в современных условиях.

Анализ мнений теоретиков конституционного права о предназначении государственных символов в государственной деятельности и жизни гражданского общества позволил авторам с опорой на научные труды Н.А. Соболева [2, с. 23], Г.А. Туник [3, с. 19], Л.В. Шевченко [4, с. 12] констатировать, что государственные символы являются важным элементом любого современного государства, и не представляется возможным представить страну на мировой арене, которая не имеет ни одного отличительного признака [5, с. 111]. То есть одним из предназначений государственных символов страны является идентификация государства. Государственный символ – это отличительный признак государства, идентифицирующий духовно-нравственные, социальные, экономические, исторические, военные, политические и иные традиции и качества народа, выражающийся в виде герба, флага и гимна государства.

Государственные символы отражают в своём содержании исторические, политические, военные, культурные традиции

государства и проживающих на его территории народов, отношения и связи с другими государствами, заимствования и переплетения межнациональных традиций и культур. Они являются социально-политическими феноменами и отражают в концентрированной форме символы природы общества, исторической эпохи, конкретного времени. Официальные символы государства демонстрируют уровень развития общества, его современное состояние, позволяют изучать историческое прошлое во всём его многообразии, дают представление о культуре народа, характере политической власти и многом другом [6, с. 230]. Любое государство стремится максимально отобразить в символике собственное могущество, военную силу, мощь, другие позитивные свойства и качества [7, с. 13; 8, с. 176]. Государственная символика несёт в себе отпечаток национально-государственной идеологии [9, с. 44].

Перечень государственных символов, их описание и порядок официального использования закреплены в российском конституционном законодательстве [10, 11, 12, 13], теоретико-правовой анализ которого позволил авторам сделать вывод о том, что требуется совершенствование правовых основ порядка их неофициального использования. Положения федеральных конституционных законов «О Государственном флаге Российской Федерации» и «О Государственном гербе Российской Федерации», разрешающие гражданам, общественным объединениям, предприятиям, учреждениям и организациям неофициально использовать государственные символы, направлены на формирование у граждан патриотизма и гражданственности. Законодательно установлено разрешение такого использования при условии недопущения надругательства над символикой Российской Федерации. То есть законодательные установления сводятся лишь к запрету действий, оскверняющих государственный символ. При этом теоретико-правовой анализ уголовного [14]

и административного [15] законодательства в области правовой охраны государственных символов позволяет констатировать факт наличия декларативных норм, то есть не обеспеченных юридической ответственностью (санкции за надругательство над Государственным гимном Российской Федерации не предусмотрены). Легальное определение термина «надругательство» в уголовном и административном законодательстве отсутствует.

Стремление к использованию государственной символики свидетельствует о потребности населения выражать свой патриотизм [16, с. 22], свою тесную правовую связь с Россией, именуемую в законодательстве гражданством. Такое применение государственных символов является подспорьем патриотического и правового воспитания граждан. Однако фактическое отсутствие правовой регламентации порядка неофициального использования государственных символов снижает активность граждан, желающих, используя государственные символы, обозначить свою принадлежность к стране, по причине опасений наступления юридической ответственности за невольное совершённое правонарушение.

На фоне обострения угроз национальной безопасности России, в условиях беспрецедентного давления на Русский мир, представляется необходимым укрепление правовой охраны государственных символов на международной арене путём создания действенных международно-правовых инструментов, в том числе и экономического характера, направленных на понуждение государств к соблюдению «чести государства» [17, с. 322]. Имеется достаточное количество примеров оскорбления государственных символов за пределами страны. К одному из последних относится, в нарушение ч. 4 ст. 31 Венской конвенции [18], снятие флагов американскими властями с захваченных консульских зданий Российской Федерации в Сан-Франциско и торговой миссии в

Вашингтоне. Госдеп США, чувствуя свою безнаказанность, в своей юридической практике руководствуется не международным правом, а правилами, ими же наспех сформулированными, воображая себя высшим законодательным органом мирового правопорядка и выражая тем самым своё пренебрежение к другому государству, в данном случае к России. В ответ на враждебные действия российская сторона заявила американским властям «решительный протест».

Ноты протеста, вызовы дипломатов и другие применяемые меры дипломатического характера воспринимаются российским обществом как малоэффективные за дискриминационные действия, ущемляющие достоинство страны и наносящие удар по национальной гордости народа. По мнению авторов, «мозг коллективного Запада находится в кошельке», и в этой связи наиболее эффективными мерами международно-правовой ответственности являются экономические санкции. В эпоху тотальной дискредитации международного права коллективным Западом Россия должна оставлять за собой право применения ассиметричных ответных мер, например, одностороннего отказа от исполнения обязательств по международно-правовым договорам в ответ на враждебные действия представителей недружественных стран, позволивших себе (допустивших) безнаказанное надругательство над государственными символами России.

Очередной проблемой правового регулирования, по мнению авторов, является отсутствие официального толкования содержания (государственный гимн) и оформления (государственный герб и государственный флаг) государственных символов. Указанное обстоятельство обуславливает возможность искажения истинного смысла государственных символов, в том числе их идеологического наполнения, подмены национальных интересов Российской Федерации и исторически сложившихся культурно-

нравственных ценностей общества. Одновременно с этим вышеуказанное актуализирует необходимость соответствующего историко-правового исследования и использования полученных научных результатов для совершенствования конституционного законодательства в части толкования значения государственных символов.

Вопросам возникновения, развития государственных символов в отечественном порядке посвящены многочисленные исследования, среди которых следует выделить работы таких авторов, как Г.В. Вилинбахов [19, 20] П. Белавенец [21], Е.В. Пчелов [22], М.П. Голованова [23], А.Л. Хорошкевич [24] и другие. Проблема становления и эволюции государственных символов является предметом исследования и зарубежных конституционалистов, таких как А. Матевосян [25], В.А. Тыворская, В.А. Дудко [26] и других. По мнению большинства исследователей, государственные символы являются «зеркалом страны» и отражают конкретную эпоху развития государства. Обращение к культурно-историческому наследию через историко-правовой анализ содержания государственных символов позволяет установить истинное значение (смысл) отдельных элементов символов или их совокупности, необходимое для официального толкования государственных символов современной России.

Историко-правовой анализ формирования и развития государственной символики позволил определить хронологию становления и эволюции официальных символов страны в отечественном правопорядке, выявить закономерности их создания и развития и установить наличие преемственности. В частности, создание государственной символики (герба, флага, гимна) было тесно связано с укреплением государственности и расширением внешнеполитических связей, обусловивших необходимость идентификации государства (легитимной политической власти государства) в

международных отношениях. Обновление государственной геральдики всякий раз было связано с восхождением на престол нового монарха (правителя) либо со сменой общественно-политического строя. При этом коренные изменения содержания государственной символики происходили только в период смены политического курса страны (падение самодержавия и установление советской власти; распад СССР и формирование нового государства – Российской Федерации). В других случаях, при сохранении политического строя изменения происходили незначительные, чем подчёркивалась приверженность ранее избранному курсу страны, правопреемство в политическом режиме и форме правления.

Государственные символы страны обладают богатым историческим наследием (историческим преемством). Современная государственная геральдика, соединив в своём содержании символы различных исторических периодов развития нашей страны: Русского царства, Российской империи, Советского Союза, – продемонстрировала непрерывность процесса развития государственности и обеспечила ярко выраженную историческую связь современного общества с богатством культурно-исторического наследия Великого народа России [27, с. 32]. В современных государственных символах реализована идея государственного континуитета в сочетании с проекцией настоящего и ориентиром будущего страны. Не вызывает сомнения, что по истечении времени, когда государство и общество ощутят перемены в политической жизни страны, и в зависимости от изменившихся условий будущие поколения внесут новые изменения в официальные символы России.

В силу возросшей потребности формирования идеологического стержня российского общества следует обратить пристальное внимание на защиту традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России. К числу таких,

безусловно, следует отнести государственные символы России. В период проведения исследования авторами был проведён опрос 144 граждан России в возрасте от 18 до 20 лет на предмет знания правовых основ описания и использования государственных символов России, а также исторических аспектов становления и эволюции государственной символики России. Анализ результатов статистических данных свидетельствует о достаточно высоком уровне знаний современного конституционного законодательства России, регламентирующего порядок учреждения, использования государственных символов. Вместе с тем наибольшие затруднения вызвали вопросы, связанные с историей создания и развития государственных символов России (в среднем, по всем историческим вопросам – 72 % неправильных ответов), то есть культурного и исторического наследия народов России. Что не может не вызывать озабоченность. Между тем общность истории многонационального и многоконфессионального народа России является культурно-нравственной основой консолидации российского общества, его культурным кодом.

Результаты проведённого исследования указывают на необходимость изучения правовых основ учреждения и использования государственных символов Российской Федерации с опорой на историко-правовые аспекты. Изучение же истории создания и развития государственных символов России возможно только на фоне исследования конкретных исторических событий, обусловивших зарождение и эволюцию государственных символов страны. Такой подход, по мнению авторов, обеспечит наибольшую эффективность правового обучения (правового воспитания) гражданина-патриота. Кроме того, в реалиях сегодняшнего дня для усиления действенности учебно-воспитательного процесса, наряду с комплексным изучением предметов обучения (учебных дисциплин) теоретико-правового и историко-правового

характера, представляется целесообразным использовать имеющуюся базу музеев, библиотек, клубов. Необходимо развивать практику выставок, экспозиций, экскурсий, посвященных: истории эволюции государственной символики России, отдельным её периодам и событиям; жизнедеятельности исторических деятелей, внесших наиболее значительный вклад в разработку отечественных государственных символов и в их практическое применение.

Таким образом, официальные символы страны являются важнейшими элементами суверенного государства, которые могут указывать на политический строй, форму государственного управления, территориальное устройство и организацию публичной власти, государственную (господствующую) идеологию, духовные

ценности, самобытность, культуру народа и его историческое наследие. Уважительное отношение к официальным символам страны, понимание их сущности и значения, знание порядка использования и правовой охраны способствует укреплению гражданской позиции личности [28], повышению уровня правовой культуры граждан Российской Федерации, формированию персональной моральной ответственности за судьбу своего Отечества. Содержание государственных символов Российской Федерации отражает политическое и культурно-историческое наследие общества, его исконные национальные традиции, духовно-нравственные основы менталитета личности, потенциально способные обеспечить консолидацию всего населения России.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Соболева Н.А. Российская государственная символика. История и современность. М.: Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 208 с.
3. Туник Г.А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ: автореф. дис. ... д-р. полит. наук. М., 2008. 54 с.
4. Шевченко Л.В. История становления государственной символики и её роль в укреплении российского государства в 1990-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 24 с.
5. Вилинбахов Г.В. История Российского герба и флага: монография. СПб., 2004. 120 с.
6. Артамонов В.А. Соболева Н.А. Символы России. М., 1993. 430 с.
7. Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
8. Герман Е.С., Арбузов А.И. Геральдическая система Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 1975-1977.
9. Герман Е.С. Государственный гимн как отражение идеологии государства // Образование и право. 2023. № 1. С. 44-47.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 11.06.2023).

11. О Государственном гербе Российской Федерации: федер. конст. закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (часть I). Ст. 5021.
12. О Государственном гимне Российской Федерации: федер. конст. закон от 25 дек. 2000 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (часть I). Ст. 5022.
13. О Государственном флаге Российской Федерации: федер. конст. закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (часть I). Ст. 5020.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63. Ст. 289.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.
16. Артёмова П.В. Государственные символы России – продолжение истории // Власть. 2018. С. 18-35.
17. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. М.: НОРМА, 2016. Т. 1. 541 с.
18. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) / Текст Конвенции опубликован в Сборнике международных договоров СССР. М., 1991 г., Выпуск XLV, в сборнике «Действующее международное право» т. 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.22).
19. Вилинбахов Г.В. История Российского герба и флага: монография. СПб., 2004. 120 с.
20. Вилинбахов Г.В. Символика меча в русской государственной геральдике XVII – первой четверти XVIII вв. // Геральдика: Материалы и исследования. 1987. С. 56-69.
21. Белавенец П.И. Изменения Российского Государственного герба в императорский период // Вестник императорского общества ревнителей истории. 1915. № 1. С. 54-84.
22. Пчелов Е.В. Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 147-158.
23. Голованова М.П. Государственные символы России. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. 160 с.
24. Хорошкевич А.Л. Герб, флаг и гимн. Из истории государственных символов Руси и России. М.: Время, 2008. 192 с.
25. Hasmik Matevosyan. Symbols of national identity. Coat of arms, flag, anthem / 2023 // AntiFake.am [Website]. URL : <https://antifake.am/am/news/15064> (дата обращения: 11.09.2023).
26. Сімвалы Беларусі. Символы Беларусі. Symbols of Belarus / [складальнікі: В.А. Тытворская, В. А. Дудко]. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. 218 с. // Академкнига [Website]. URL: <https://akademkniga.by/katalog/albomy-o-belarusi/simvaly-belarusi.-simvoly-belarusi.-symbols-of-belarus.html> (дата обращения: 11.09.2023).
27. Полунин С.В., Лаптев А.А., Абакумова Е.Б. Конституционное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / С.В. Полунин, А.А. Лаптев, Е.Б. Абакумова. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. 140 с.
28. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.
2. Soboleva N.A. Russian state symbols. History and modernity. Moscow: Humanist publishing house VLADOS Center, 2003. 208 p.
3. Tunik G.A. Modern Russian heraldry as a factor reflecting the specifics of the Russian state: historical and political analysis: abstract. Doctor of Political Science. sciences. M., 2008. 54 p.
4. Shevchenko L.V. The history of the formation of state symbols and its role in strengthening the Russian state in the 1990s: abstract. dissertation ... Candidate of Historical Sciences. Kursk, 2004. 24 p.
5. Vilinbakhov G.V. History of the Russian coat of arms and flag: monograph. St. Petersburg, 2004. 120 p.
6. Artamonov V.A. Soboleva N.A. Symbols of Russia. M., 1993. 430 p.
7. Nuzhin K.V. Constitutional and legal regulation of state symbols in the subjects of the Russian Federation: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences. M., 2009. 23 p.
8. Herman E.S., Arbuzov A.I. Heraldic system of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation // Theory and practice of modern agrarian science: Collection of the VI National (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk, 2023. P. 1975-1977.
9. Herman E.S. The national anthem as a reflection of the ideology of the state // Education and Law. 2023. No. 1. P. 44-47.
10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 is published on the official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> , 04.07.2020 (accessed: 11.06.2023).
11. About the State Emblem of the Russian Federation: feder. const. the law of 25 Dec. 2000 No. 2-FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 52 (Part I). Art. 5021.
12. On the National Anthem of the Russian Federation: feder. const. the law of 25 Dec. 2000 No. 3-FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 52 (Part I). Art. 5022.
13. On the State Flag of the Russian Federation: feder. const. the law of 25 Dec. 2000 No. 1-FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 52 (part I). Article 5020.
14. Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 63. Art. 289.
15. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: feder. the law of 30 Dec. 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part I). Art. 1.
16. Artemova P.V. State symbols of Russia – continuation of history // Power. 2018. P. 18-35.
17. Martens F.F. Modern international law of civilized peoples: in 2 vols. M.: NORM, 2016. Vol. 1. 541 p.
18. Vienna Convention on Diplomatic Relations (Vienna, April 18, 1961) / The text of the Convention is published in the Collection of International Treaties of the USSR. M., 1991, Issue XLV, in the collection "Current International Law" vol. 1 // Access from the SPS "Consultant-Plus" (accessed: 24.10.22).
19. Vilinbakhov G.V. History of the Russian coat of arms and flag: monograph. St. Petersburg, 2004. 120 p.

20. Vilinbakhov G.V. Symbolism of the sword in Russian state heraldry of the XVII – first quarter of the XVIII centuries. // Heraldry: Materials and research. 1987. P. 56-69.
21. Belavenets P.I. Changes of the Russian State Coat of arms in the imperial period // Bulletin of the Imperial Society of Zealots of History. 1915. No. 1. P. 54-84.
22. Pchelov E.V. State Seal of Alexey Mikhailovich 1667: to the 350th anniversary of the coat of arms of the Moscow Kingdom // Archivist's Bulletin. – 2017. No. 1. P. 147-158.
23. Golovanova M.P. State symbols of Russia. Moscow: ROSMAN PRESS, 2004. 160 p.
24. Khoroshkevich A.L. Coat of arms, flag and anthem. From the history of the state symbols of Russia and Russia. M.: Vremya, 2008. 192 p.
25. Hasmik Matevosyan. Symbols of national identity. Coat of arms, flag, anthem / 2023 // AntiFake.am [Website]. URL : <https://antifake.am/am/news/15064> (accessed: 11.09.2023).
26. Symbols of Belarus. Symbols of Belarus. Symbols of Belarus / [compositors: V.A. Tyvorskaya, V.A. Dudko]. Minsk. Belarusian: Entsylapediya named after Petrusya Brovki, 2020. 218 с. // Academic book. [Website]. URL: <https://akademkniga.by/katalog/albomy-o-belarusi/simvaly-belarusi.-simvoly-belarusi.-symbols-of-belarus.html> (accessed: 11.08.2023).
27. Polunin S.V., Laptev A.A., Abakumova E.B. Constitutional law Russia in questions and answers: textbook / S.V. Polunin, A.A. Laptev, E.B. Abakumova. Novosibirsk: Novosibirsk Military institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, 2018. 140 p.
28. On the approval of the Foundations of the state Policy for the Preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46. Art. 7977.

Информация об авторах

Полунин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Герман Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergei V. Polunin, candidate of legal sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Elena S. Herman, candidate of legal sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 29.07.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/FJJPCM>

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ И ДАЧИ ВЗЯТКИ, СВЯЗАННЫЕ С РАСШИРЕНИЕМ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Кузнецов Денис Евгеньевич

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В статье автор, основываясь на данных из открытых отечественных и зарубежных источников, анализирует современные элементы криминалистической характеристики взяточничества (получения и дачи взятки), связанные с расширением цифровой и информационной среды, а также группирует наиболее распространенные способы совершения данных видов преступлений. Акцентирует внимание на применении в процессе совершения противоправных действий различных технических устройств и цифровой архитектуры, а также возможности современных цифровых средств выступать в качестве предмета взятки. Говорит о неизбежности появления пробелов в праве, возникающих вследствие постоянного развития технологий и общественных отношений. Основываясь на статистических данных и конкретных примерах из деятельности российских и иностранных правоохранительных органов, делает вывод о масштабах влияния цифровизации на коррупционные и иные преступления, а также необходимости дальнейшего целенаправленного исследования данной проблематики. Формулирует предложения по противодействию потенциальной коррупционной активности должностных лиц.

Ключевые слова: взяточничество, даркнет, цифровая среда, биткоин, криптовалюта, токен.

Для цитирования: Кузнецов Д.Е. Элементы криминалистической характеристики современных способов получения и дачи взятки, связанные с расширением цифровой информационной среды // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 14-26.

Criminal legal sciences

ELEMENTS OF FORENSICAL CHARACTERISTICS OF MODERN METHODS OF BRIBERY ASSOCIATED WITH THE EXPANSION OF THE DIGITAL INFORMATION ENVIRONMENT

Denis E. Kuznetsov

Saint-Petersburg Military order of Zhukov institute of the national guard troops, Saint-Petersburg, Russia

goodjobman@inbox.ru

Abstract. In the article the author analyzes modern elements of criminalistic characteristics of bribery in the context of the expansion of the digital information environment and also classifies the most common methods of committing these crimes. The author focuses on using various technical devices and digital architecture in the process of committing illegal actions as well as the ability of modern digital means to act as the subject of a bribe. Inevitability of gaps in the law arising as a result of the constant development of technology and social relations is described. The author analyzes statistical data and specific examples from the activities of Russian and foreign law enforcement agencies and comes to the conclusion about the increase in the digitalization impact on corruption and other crimes as well as the need for further targeted research on this issue. Proposals to counter potential corrupt activities of officials are made.

Keywords: bribery, darknet, bitcoin, digital environment, cryptocurrency, token.

For citation: Kuznetsov D.E. Elements of forensic characteristics of modern methods of bribery associated with the expansion of the digital information environment // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 14-26.

Введение

Общество характеризуется сегодня невиданным ранее масштабом распространения и использования цифровых технологий во всех основных сферах его жизни. Одновременно с их трансформацией, изменениям подверглись и способы совершения преступлений. Все больше в практической деятельности правоохранительным органам приходится сталкиваться с криминальной активностью в сети Интернет, дающей возможность существенно увеличить латентность совершаемых противоправных деяний за счет исключения фактора физического контакта. Коррупционные преступления, и без того относящиеся к числу сложнораскрываемых по причине обоюдной заинтересованности их участников в сокрытии следов преступления, получили с развитием информационных технологий принципиально новые возможности для их совершения. Специальные знания и навыки в области информационных технологий стремительно выходят за рамки узких сообществ программистов, хакеров или киберпреступников-профессионалов, становясь общедоступными как с точки зрения практического применения, так и овладения навыками их использования.

Одним из главных вызовов в данном контексте становится применение

информационных технологий в преступлениях коррупционной направленности, в частности во взяточничестве. Приоритет борьбы с коррупцией во всех ее проявлениях подчеркивает глава нашего государства [1]. В современных геополитических условиях, связанных с колоссальным санкционным влиянием и иным воздействием извне, значение борьбы со взяточничеством в Российской Федерации существенно возрастает ввиду масштаба возможных негативных последствий от противоправных действий отдельных должностных лиц, что говорит об актуальности исследования заявленной проблематики. Заслуживает внимания и тот факт, что преступления, совершаемые с применением современных информационных технологий, в том числе и взяточничество, имеют не только высокую степень рецидива, но и мультиплекативности, то есть умножения эффекта. По данным исследований, от 85 до 97 % компьютерных преступлений не обнаруживаются в силу своей гиперлатентности [2, с. 13], что значительно увеличивает как их реальную, так и потенциальную опасность.

Материалы и методы

В процессе исследования перед автором ставились следующие цели: анализ и систематизация элементов криминалисти-

ческой характеристики современных способов получения и дачи взятки, связанных с расширением цифровой информационной среды; определение значения цифровизации как фактора, влияющего на совершение преступлений коррупционной направленности, в частности взяточничества; поиск и предложение эффективных мер противодействия взяточничеству в условиях расширения цифровизации и информатизации общества.

Методологически исследование базировалось на совокупности общенаучных (анализ, синтез, классификация, аналогия) и специально-юридических (сравнительно-правовой, метод анализа документов, метод сводки и группировки данных, контент-анализ) средств и способов познания, что обеспечило объективность и всесторонность изучения заявленной проблематики.

Эмпирическую основу исследования составили открытые отечественные и зарубежные источники: научные публикации, информация государственных и иных официальных докладов, материалы судебных решений по уголовным делам о взяточничестве, статистические данные, материалы средств массовой информации и публикаций в сети Интернет.

Результаты исследования

В контексте цифровизации научное сообщество отмечает новый феномен – появление отношений, «которые должны быть, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме» [3, с. 11]. Так, первые небанковские системы электронных платежей появились в нашей стране в 1998 году и активно применялись пользователями более 10 лет без должного нормативного урегулирования, которое произошло лишь в 2011 году с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» [4, с. 178]. Действующие механизмы преодоления подобных пробелов оказываются в современных условиях недостаточно эффективными [5, с. 38]. Первые случаи

выявления российскими правоохранительными органами взяток в криптовалюте появились только в 2022 году [6], хотя криптовалюты, созданные в 2009 году, широкое распространение получили с 2013 года [7, с. 50-51]. Сама картина коррупционных преступлений, совершаемых с применением информационных технологий, с точки зрения правоохранительных органов является неполной и выстраивается из отдельных расследований, дел, показаний и сообщений в сочетании с оперативно-разыскной информацией. Приведенные примеры наглядно иллюстрируют тот факт, что правоохранительные органы постоянно вынуждены быть в роли догоняющего, а их эффективность напрямую зависит от скорости адаптации к новым вызовам и угрозам.

Профессор Лазарев В.В. почти полвека назад предупреждал о том, что «сфера социальной жизни настолько многообразна, что невозможно предусмотреть все оттенки её проявления, все жизненные ситуации, с которыми необходимо связывать наступление юридических последствий» [8, с. 17], в этой связи неизбежно появление неурегулированных правом аспектов. В условиях цифровизации динамика данного процесса увеличивается.

Применение результатов цифровой трансформации при получении и даче взятки условно разделено на две группы: использование технических устройств и цифровой архитектуры (информационно-телекоммуникационных средств и ресурсов) для получения выгоды в традиционных формах (в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания лицу услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав); получение выгоды в форме цифровых средств (криптовалюта, NFT-токенов и прочих).

Рассмотрим первую группу. Применение современных информационно-коммуникационных технологий при совершении преступлений коррупционной направлен-

ности существенно снижает риск быть пойманным. Анонимность и отсутствие необходимости в физическом контакте при взаимодействии между взяткодателем и взяткополучателем создают иллюзию безнаказанности действий, снимая психологические преграды в вопросе взяточничества, влияя таким образом на число совершаемых и планируемых к совершению преступлений.

Отдельного внимания требует аспект коммуникации между взяткодателем и взяткополучателем. Помимо всевозрастающей динамики общественных отношений, природа и формы взаимодействия с точки зрения способов коммуникации уже претерпели существенные изменения и продолжают меняться в сторону увеличения скорости передачи информации и увеличения анонимности. Использование различных мобильных устройств и возможностей глобальной сети Интернет позволяет эффективно скрывать свою личность и маскировать незаконные действия. Так, в преступных целях применяются sim-карты, не требующие регистрации, электронные почты и мессенджеры, не позволяющие соотнести их с конкретным лицом, сервисы, дающие возможность удалять и редактировать переписку. Само общение становится возможным посредством закрытых форумов, в частности с использованием систем анонимизации, таких как сеть Tor, и способов обезличивания – шифрования, виртуальных частных сетей (VPN) и прочих.

Активно при совершении преступлений коррупционной направленности, в частности взяточничестве, применяются всевозможные электронные аппараты и устройства, а также информационно-коммуникационная архитектура и иные технологические инновации, общедоступными являются электронные счета и кошельки. Недобросовестные пользователи при их регистрации могут намеренно указывать неточные данные, искажая вводимую информацию с целью сокрытия

своей личности. Распространено применение номинальных подставных лиц – посредников («дропов») или их данных для осуществления противоправных действий, как с их согласия за плату, так и втайне от них.

Современные технологии дали широкие возможности для отказа от наличных денежных средств в процессе получения и дачи взятки, с чем все чаще приходится сталкиваться правоохранительным органам в практической деятельности [9, с. 61-62]. Так, возможно зачисление денег на счет, указанный взяткополучателем, передача ему ключей доступа, флеш-накопителей или чипов, содержащих информацию о счетах, на которых размещены денежные средства. Возможна передача в качестве взятки пластиковых карт, работающих по принципу неименного электронного кошелька на предъявителя. Рассмотрим в качестве примера карты для оплаты проезда на транспорте. Их приобретение не требует каких-либо документов, карты являются бессрочными при их периодическом использовании. В настоящее время максимальная сумма пополнения баланса составляет для карты, действующей в Санкт-Петербурге, 15 тысяч рублей, для карты, действующей в Москве, 10 тысяч рублей, кроме того, они имеют функцию многократного дистанционного пополнения. Карты могут быть переданы взяткополучателем в пользование его родственникам и друзьям или же быть перепроданы по номиналу или с небольшим дисконтом. Подобные карты применяются в парках аттракционов, детских игровых центрах, различных клубах, заведениях общепита и иных популярных местах. В конечном итоге при выявлении подобной карты, например, в ходе обыска, состав преступления будет иметь место, однако возможности для его выявления, раскрытия и последующего доказывания существенно минимизируются.

Получили развитие прямые одноранговые переводы денежных и иных средств

от отправителя к получателю без посредников. Таким образом, процесс отслеживания денежных потоков все более затрудняется.

Отдельно следует остановиться на возможности снятия наличных денежных средств и оплаты чего-либо с использованием QR-кода. Данная услуга появилась в российских банках с 2021 года. Фактически это представляет собой производство оплаты или получение наличных денежных средств в банкомате без пластиковой карты, через приложение или действующий QR-код, который может быть передан третьему лицу в электронном или распечатанном виде. Следует отметить, что в некоторых банках получатель денег не предъявляет каких-либо документов и иным образом себя не идентифицирует, не оставляя таким образом цифрового следа при осуществлении операции, что минимизирует возможности правоохранительной системы в выявлении данного факта.

QR-код активно применяется при получении предоплаченных товаров на различных платформах электронной торговли (маркетплейсах), таких как Ozon, Wildberries и прочих. Выдача заказанного товара происходит по предъявлению действующего QR-кода, без предъявления каких-либо иных документов. Таким образом, процесс получения взятки может быть осуществлен путем передачи информации о месте выдачи товара и QR-кода на его получение от взяткодателя к взяткополучателю. Сам товар заранее согласовывается сторонами и оплачивается взяткодателем.

Важно отметить, что применение тех или иных информационно-коммуникационных технологий лишь вносит коррективы в методы совершения преступления, сам же состав при этом остается неизменным. Доля преступлений, связанных со взяточничеством без использования информационных технологий, остается значительной. Так, в декабре 2022 года генеральный прокурор Российской Федерации Краснов И.В.

озвучил, что чаще всего взятки передают наличными деньгами [10].

Рассмотрим вторую группу. Информационные технологии стремительно внедряются в финансовую сферу, предлагая кардинально новые способы взаиморасчетов, а также принципиально иные, отличные от традиционных, формы материальных средств или ресурсов, фактически не являющихся деньгами, однако обладающие рядом их свойств и используемые в их качестве. Деньги в Российской Федерации существуют в трех ипостасях: наличные деньги, безналичные на счетах в банках и безналичные в виде цифровых рублей на платформе Банка России [11, с. 83-84]. Третья из названных форм появилась только в 2023 году и свидетельствует о продолжающихся тенденциях развития безналичных форм транзакций. Безналичные, электронные и цифровые деньги представляют собой в широком смысле официальные платежные средства на территории нашей страны – это их главное отличие от виртуальных валют.

Практическое применение цифровых технологий создает все новые и новые формы цифровых объектов, постепенно встраиваемых в гражданский оборот, к которым можно отнести различные криптовалюты, токены, виртуальное имущество, системы искусственного интеллекта и создаваемые с их помощью объекты, системы, большие данные и прочее, а также новые виды цифровых сервисов (услуг), выполняемых с помощью квантовых технологий, цифровых платформ [5, с. 72]. Многие из перечисленного вполне может быть использовано в качестве предмета взятки. Так, количество преступлений коррупционной направленности, где фигурирует криптовалюта, в России ежегодно увеличивается [12, с. 84].

Научное сообщество аргументированно предупреждало о принципиальной возможности применения криптотехнологий в коррупционных схемах [13, с. 377]. По некоторым данным, примерно четверть

пользователей биткойнов и половина транзакций биткойнов связаны с незаконной деятельностью [14, р. 692]. Эти цифры сопоставимы с масштабами рынков нелегальных наркотиков США и Европы [15, р. 1798-1799].

Транзакции в виртуальных валютах связаны с большими рисками, чем операции с классическими формами денег, вместе с тем они дают пользователям значительный уровень анонимности [16, с. 91, 95]. Речь идет о децентрализованных криптовалютах и виртуальных валютах, процесс эмиссии и обращения которых не подконтролен государству.

Важно отметить, что рассматриваемые тенденции актуальны не только для России, они имеют трансграничный характер, о чем свидетельствуют многочисленные международные исследования [17].

По данным полицейской службы Европейского союза, преступное использование криптовалюты перестало быть прерогативой исключительно киберпреступной среды, ее применение распространилось на все виды преступлений, где требуется передача денежных средств. Все нарастающая популярность и расширение сети использования криптовалюты дало возможность для ее более широкого использования в противозаконных схемах, наиболее распространенными среди которых являются отмывание денег и мошенничество. Криптовалюты активно применяются в качестве способа оплаты незаконных товаров и услуги. Это относится, в частности, к объявлениям в Даркнете, где криптовалюты являются ключевым средством платежа. Цифровые услуги и инфраструктура, используемая в преступных целях, например серверы, VPN и услуги хостинга, в большинстве случаев также приобретаются за криптовалюту. Использование криптовалют как способа оплаты за незаконную (в том числе коррупционную) деятельность, хотя и ограничено по сравнению с данным видом деятельности, осуществляемым в фиатных

деньгах, имеет тенденцию роста. Объем транзакций за 2020 год, связанных с торговыми площадками Даркнета, оценивается в криптовалюте на сумму более 1,5 млрд долларов. Масштабы незаконного использования криптовалют в рамках преступной деятельности сложно оценить, однако, они, по данным европейских правоохранителей, сравнительно меньше, чем объем незаконных средств, задействованных в традиционных финансах [18].

Группа экспертов Международного валютного фонда эмпирическим путем установила взаимосвязь между высоким восприятием коррупции в разных странах и уровнем использования в них криптовалют, что также говорит в пользу необходимости законодательного регулирования порядка использования криптовалюты и продолжении исследований в области использования технологий, лежащих в основе криптоактивов, в том числе в преступной деятельности, с целью противодействия [19, с. 4, 10]. Применение криптовалют в коррупционных целях представляет собой новое, не изученное в достаточной степени явление, которое продолжает развиваться [20, с. 100].

В данном контексте следует рассматривать не только популярные в последние годы криптовалюты как цифровые платежные средства, но и иные крипто-технологии, например, невзаимозаменяемые токены (NFT-токены), обладающие заявленной ценностью, стоимостными характеристиками и инвестиционной привлекательностью [21, с. 82], или смарт-контракты, позволяющие автоматизировать выполнение условий договора без участия третьих лиц [22, с. 82].

Необходимо акцентировать внимание на виртуальных валютах, которые в широком смысле представляют собой электронные средства оплаты, применяемые внутри ограниченных сообществ для осуществления тех или иных виртуальных операций. Ценность виртуальной валюты основывается на возможности ее передачи из одного

места в другое внутри цифровой экосистемы и находится в прямой зависимости от уровня доверия пользователей, которые добровольно принимают на себя все возможные риски [23, с. 81]. Ярким примером являются виртуальные деньги в сетевых онлайн-играх. Они не обладают статусом признанного средства платежа и уж тем более не конвертируются, вместе с тем могут быть приобретены за реальные деньги, обладают внутренним курсом, а самое главное, пользовательским интересом к ним, характеризуемым готовностью со стороны пользователей тех или иных виртуальных площадок обменивать на них результаты своего труда и реальные деньги. Контроль за оборотом рассматриваемой виртуальной валюты полностью осуществляется владельцем самой виртуальной площадки. Транзакции, происходящие внутри подобных замкнутых виртуальных площадок, как правило, не представляют интереса для правоохранительных органов и не отслеживаются иными ведомствами, вместе с тем вполне могут быть применимы в коррупционных схемах, в том числе в получении и даче взятки. Виртуальные валюты все чаще сравнивают с «частными деньгами» [24, с. 58].

Виртуальные объекты обладают определенным правовым статусом, в том числе в Российской Федерации [25, с. 19, 20]. В данном контексте нельзя не упомянуть и о виртуальном имуществе и иных объектах информационного характера, правовая природа которых до настоящего времени четко не определена. Вместе с тем объекты данной категории обладают не мнимой ценностью для определенных лиц. Так, например, в 2023 году состоялась рекордная сделка по продаже «скина» (графического дизайнера и оформления игрового объекта в компьютерной игре) для кооперативного шутера CS:GO за 400 тыс. долларов (около 32,6 млн руб.) [26]. Кроме того, в России кибериндустрия активно развивается, к концу 2023 года рынок киберспорта в России, по мнению аналитиков, будет

составлять порядка 100 млн долларов [27]. Все это говорит о том, что вопрос виртуальной собственности остается на повестке дня и с позиций гражданского права имеет неоднозначные оценки, однако ее коррупционный потенциал очевиден.

Выделяют и иные формы получения взятки, связанные с использованием цифровых технологий, такие как передача взяткополучателю в качестве вознаграждения домена сайта, профиля в социальной сети, оказания цифровых услуг и иные, кардинально отличные от традиционных форм [28, с. 181-183].

В 2023 году была выявлена рекордная для России взятка, соответствующая почти 24 млн долларов (1,6 млрд рублей), получена она была в биткойнах, которые дают возможность оперировать подобными суммами. Получил ее при этом не самый высокопоставленный чиновник. Показательно, что, несмотря на ежегодно подаваемые им сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, а также иные антикоррупционные меры, выявлена она была исключительно в ходе обыска в его квартире [29]. Следует отметить, что общий объем выявленных правоохранителями взяток за весь 2022 год составляет почти 2 млрд рублей [10]. Приведенные факты ярко иллюстрируют коррупционный потенциал безналичных форм платежных средств по сравнению с наличными, а также виртуальных и крипто по сравнению с денежными.

По данным на 2022 год, в России хранилось около 7 триллионов рублей в криптоактивах, распределенных по 17 миллионам криптокошельков [30], кроме того, Россия входит в тройку лидеров среди стран по «добыче» или «майнингу» биткойнов [17, с. 18-19]. Все это свидетельствует о том, что криптовалюты, виртуальные валюты, технологии блокчейна, децентрализованные финансы и прочие объекты, связанные с расширением цифровой информационной среды, становятся

важным финансовым фактором в современной действительности, который нельзя игнорировать. Они составляют относительно небольшую часть мировых финансов [17, с. 26], вместе с тем достаточную, для того чтобы считаться с их присутствием на мировом рынке.

Криптовалюта сегодня уже рассматривается как легальный объект гражданского оборота во многих государствах. Более того, криптовалюты выступают в качестве платежных единиц в работе таких крупных компаний, как Amazon, Starbucks, Walmart и Uber, Microsoft и других [23, с. 83].

Криптовалюты увеличивают свою роль в незаконной деятельности, в то время как доля незаконной деятельности в общем масштабе крипторынка снижается, такой вывод озвучен в докладе Европолиции в декабре 2022 года [18]. Даже с учетом большого количества недостоверной информации и разного рода спекуляций относительно криптовалют, их применение в противоправной деятельности не вызывает сомнений.

Заключение

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что количество возможностей для сокрытия факта незаконной передачи средств от взяткодателя к взяткополучателю, связанных с расширением цифровой информационной среды, на сегодняшний день сложно систематизировать вследствие их колоссального объема. Процесс появления новых способов в условиях цифровой трансформации интенсифицируется и становится перманентным.

С 2021 года, со вступлением в силу федерального закона о цифровых активах и криптовалюте, государственных служащих обязали подавать сведения о доходах в биткойнах и других виртуальных валютах [31, с. 85], вместе с тем подаваемые сведения не являются объемлющими, а ежегодно формулируемые Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации «новеллы» не способны охватить все актуальные тенденции и

возможности для незаконного обогащения, возникающие в рамках цифровой трансформации. В сведениях о доходах в зарубежных странах государственным служащим уже сейчас предписано указывать, например, о приобретенных в отчетном периоде домашних животных, ювелирных украшениях, драгоценных металлах, произведениях искусства, стоимость которых превышает определенную сумму [32, с. 283], однако даже подобные меры не выглядят исчерпывающими.

На основании изложенного, автор приходит к выводу, что расширение цифровой информационной среды имеет и оказывает колоссальное влияние на процесс получения должностными лицами доходов, не обусловленных исполнением должностных обязанностей. Данный процесс становится в современных условиях все более сложноконтролируемым. Кроме того, невозможно достоверно предсказать будущие направления изменений, тенденции развития и инновации в технологической сфере, которые могут быть применимы в коррупционных схемах, в частности, взяточничестве.

В подобных условиях наиболее эффективной возможностью противодействия потенциальной коррупционной активности должностных лиц видится широкое внедрение практики контроля соответствия расходов должностных лиц и членов их семей, доходам, а также максимальная публичность и открытость их служебной деятельности и материально-финансового положения, как в период исполнения должностных обязанностей, так и в определенный период после сложения полномочий. Безусловно, подобные ограничения в правах, в том числе на конфиденциальность частной жизни, должны быть соразмерно компенсированы достойной заработной платой и иными социальными гарантиями.

Эффективный контроль соответствия расходов доходам не позволит недобросовестным должностным лицам пользоваться

результатами противоправной коррупционной деятельности, чем лишит ее всякого смысла.

Возможности сокрытия фактов незаконной деятельности, которые дает применение современных технологий, проецируют у лиц, вовлеченных во взяточничество, иллюзию безнаказанности, чем подрывается принцип неотвратимости наказания. Основой взяточничества часто выступает ложная аксиома «если можно брать безбоязненно, значит нужно брать» [33, с. 56]. В этой связи целесообразно дальнейшее изучение влияния расширения цифровой информационной среды на способы совершения как коррупционных, так и иных преступлений.

Регулирующие и правоохранительные органы, в свою очередь, должны с развитием информационных технологий становиться все более технологически

подготовленными и компетентными, чтобы иметь практическую возможность эффективно противостоять как современным, так и возникающим новым вызовам и угрозам.

Подводя итог, еще раз отметим, что цифровизация является в современной действительности одним из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие права. Не исключено, что со временем обстоятельства, отягчающие наказание, пополнятся совершением преступления с использованием цифровых технологий [5, с. 32, 160], о чем уже сейчас говорят в научном сообществе. Вместе с тем нет необходимости искусственно тормозить прогресс, эффективнее будет развиваться одновременно с ним и подконтрольно встраивать его достижения в повседневную жизнь, минимизируя возможности для нелегальных маневров.

Список источников

1. Путин назвал борьбу с коррупцией и развитие экономики приоритетами России в условиях санкций. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2023/3/20/1203914.html> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. 2023. М.: Инфра-М. 351 с.
3. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.
4. Ларина О.И., Акимов О.М. Концепция и перспективы развития цифровых денег в России // ЭКО. 2020. № 3. С. 177-192.
5. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с.
6. В России впервые выявили взятки криптовалютой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6393332a9a794718443ac7a5> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюты: эволюция становления и перспектива развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50-54.
8. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юридическая литература, 1974. 184 с.
9. Сотов А.И. Криминалистическая характеристика способов дачи взятки (получения взятки) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 60-63.
10. В России назвали размер полученных взяток в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/09/bribes/> (дата обращения: 30.09.2023).
11. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5 (138). С. 73-90.
12. Усачева Е.А., Филимонов А.Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правоведения. 2023. № 1 (5). С. 80-91.

13. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 376-381.
14. Wawrosz P., Lánský J. Cryptocurrencies and Corruption. *Ekonomický časopis*. 2021. Vol. 69 (7). Pp. 687–705. DOI: <https://doi.org/10.31577/ekoncas.2021.07.02>. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/354791454_Cryptocurrencies_and_Corruption (дата обращения: 08.10.2023).
15. Foley S., Karlsen J-R., Tālis, Putniņš T-J. Sex, drugs, and bitcoin: how much illegal activity is financed through cryptocurrencies? *The review of financial studies*. 2019. Vol. 32 (5). P. 1798–1853. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchers.mq.edu.au/en/publications/sex-drugs-and-bitcoin-how-much-illegal-activity-is-financed-throu> (дата обращения: 08.10.2023).
16. Курьянова И.В., Абибуллаев М.С. Потенциальные риски использования виртуальных валют в современной платежной системе // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 2 (67). С. 87-97.
17. Collins J. Crypto, crime and control: cryptocurrencies as an enabler of organized crime. *Global Initiative Against Transnational Organized Crime*. Switzerland. June 2022. 34 p. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/cryptocurrencies-crime/> (дата обращения: 08.10.2023).
18. Europol Spotlight – Cryptocurrencies – Tracing the evolution of criminal finances, Europol Spotlight Report series, Publications Office of the European Union, Luxembourg. December 2021. DOI: 10.2813/75468. 20 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d4ce44e4-7fec-11ec-8c40-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 08.10.2023).
19. Alnasaa M., Gueorguiev N., Honda J., Imamoglu E., Mauro P., Primus K., Rozhkov D. Crypto, Corruption, and Capital Controls: Cross-Country Correlations. *IMF Working Paper*. 2022. Vol. 2022/060. P. 1-16. DOI: <https://ssrn.com/abstract=4076356> (дата обращения: 08.10.2023).
20. Ibrahim A., Arifi B. Corruption and Cryptocurrency Blockchains as corruption tools. *Academicus international scientific journal*. 2022. Vol. 26. P. 93-103. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/362356920_Corruption_and_Cryptocurrency_-_Blockchains_as_corruption_tools/link/62e5d9057782323cf18c6386/download (дата обращения: 08.10.2023).
21. Кузнецов Д.Е. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как предмет получения взятки // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 31-37.
22. Аносов А.В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 77-85.
23. Захаров Г.Г., Харланов А.С. Виртуальная валюта: место в финансовой системе, особенности, преимущества и недостатки // Финансовые рынки и банки. 2021. № 10. С. 81-86.
24. Рыжова Е.А., Рыжова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // Банковское право. 2022. № 6. С. 56-63.
25. Беликова К.М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом // Юридические исследования. 2021. № 7. С. 1-28.
26. Продан самый дорогой скин АК-47 для CS:GO в истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/04/17/20231443.shtml?updated> (дата обращения: 30.09.2023).

27. К концу 2023 года рынок киберспорта в России достигнет \$100 млн. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/270894-k-koncu-2023-goda-rynok-kibersporta-v-rossii-dostignet-100-mln> (дата обращения: 30.09.2023).

28. Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 178-185.

29. «Коммерсантъ» узнал о рекордной взятке московского следователя в \$24 млн. Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/06/2023/647a6d2c9a79473cf7a81ef4> (дата обращения: 30.09.2023).

30. Bank of Russia seeks to outlaw mining and trading of crypto. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-01-20/russia-s-fsb-tells-nabiullina-to-bancrypto-to-defund-opposition> (дата обращения: 03.10.2023).

31. Попова С.А. Применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией // Российский правовой журнал. 2021. № 3 (8). С. 75-87.

32. Штумф Б.А. Опыт зарубежных стран по декларированию доходов и расходов государственных служащих // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 281-284.

33. Яни П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство. 2001. № 6. С. 50-58.

References

1. Putin nazval bor`bu s korrupciej i razvitie e`konomiki prioritetami Rossii v usloviyah sankcij. [Electronic resource]. URL: <https://vz.ru/news/2023/3/20/1203914.html> (date access: 07.10.2023).

2. Russkevich E.A. Criminal law and «digital crime»: problems and solutions. 2023. M.: Infra-M. 351 p.

3. Khabrieva T.Y. Law facing the challenges of digital reality // Journal of Russian law. 2018. No 9. P. 5-16.

4. Larina O.I., Akimov O.M. The concept and prospects of digital money development in Russia // E`KO. 2020. No 3. P. 177-192.

5. Gaps in law in the conditions of digitalization: collection of scientific papers / pod obsh. red. D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2022. 472 p.

6. V Rossii vpervy`e vy`yavili vzyatki kriptovalyutoj. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6393332a9a794718443ac7a5> (date access: 30.09.2023).

7. Plotnikova T.V., Harin V.V. Crypto currency: the evolution of formation and the prospect of development // Gaps in Russian law. 2018. No 4. P. 50-54.

8. Lazarev V.V. Probely` v prave i puti ix ustraneniya. M.: Legal literature, 1974. 184 p.

9. Sotov A.I. Forensic characteristics of the methods of giving a bribe (receiving a bribe) // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2019. No 4 (46). P. 60-63.

10. V Rossii nazvali razmer poluchenny`x vzyatok v 2022 godu. [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/09/bribes/> (date access: 30.09.2023).

11. Turbanov A.V. A digital ruble as a new form of money // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. No 5 (138). P. 73-90.

12. Usacheva E.A., Filimonov A.D. Cryptocurrency as a subject of bribery and commercial bribery: problems and legal regulation // Iskusstvo pravovedeniya. 2023. No 1 (5). P. 80-91.

13. Kulikova A.A., Zhmurko R.D. Cryptocurrency as a crime subject: problems of qualification and protection // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. 2020. No 11-2. P. 376-381.

14. Wawrosz P., Lánský J. Cryptocurrencies and Corruption. Ekonomický časopis. 2021. Vol. 69 (7). P. 687-705. DOI: <https://doi.org/10.31577/ekoncas.2021.07.02>. [Electronic resource].

URL: https://www.researchgate.net/publication/354791454_Cryptocurrencies_and_Corruption (date access: 08.10.2023).

15. Foley S., Karlsen J-R., Tālis, Putniņš T-J. Sex, drugs, and bitcoin: how much illegal activity is financed through cryptocurrencies? The review of financial studies. 2019. Vol. 32 (5). P. 1798-1853. [Electronic resource]. URL: <https://researchers.mq.edu.au/en/publications/sex-drugs-and-bitcoin-how-much-illegal-activity-is-financed-throu> (date access: 08.10.2023).

16. Kuryanova I.V., Abibullaev M.S. Potential risk of virtual currencies use in the modern payment system // *E`konomika stroitel`stva i prirodopol`zovaniya*. 2018. No 2 (67). P. 87-97.

17. Collins J. Crypto, crime and control: cryptocurrencies as an enabler of organized crime. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Switzerland. June 2022. 34 p. [Electronic resource]. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/cryptocurrencies-crime/> (date access: 08.10.2023).

18. Europol Spotlight – Cryptocurrencies – Tracing the evolution of criminal finances, Europol Spotlight Report series, Publications Office of the European Union, Luxembourg. December 2021. DOI: 10.2813/75468. 20 p. [Electronic resource]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d4ce44e4-7fec-11ec-8c40-01aa75ed71a1/language-en> (date access: 08.10.2023).

19. Alnasaa M., Gueorguiev N., Honda J., Imamoglu E., Mauro P., Primus K., Rozhkov D. Crypto, Corruption, and Capital Controls: Cross-Country Correlations. IMF Working Paper. 2022. Vol. 2022/060. P. 1-16. DOI: <https://ssrn.com/abstract=4076356> (date access: 08.10.2023).

20. Ibrahim A., Arifi B. Corruption and Cryptocurrency Blockchains as corruption tools. *Academicus international scientific journal*. 2022. Vol. 26. P. 93-103. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/362356920_Corruption_and_Cryptocurrency_-_Blockchains_as_corruption_tools/link/62e5d9057782323cf18c6386/download (date access: 08.10.2023).

21. Kuznetsov D.E. Non-fungible tokens (NFT) as a subject of bribery // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional`noj gvardii*. 2023. No 2 (23). P. 31-37.

22. Anosov A.V. Digital determinants of corruption crime // *Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2023. No 1 (65). P. 77-85.

23. Zakharov G.G., Harlanov A.S. Virtual currency: place in the financial system, features, advantages and disadvantages // *Finansovy`e ry`nki i banki*. 2021. No 10. P. 81-86.

24. Ryzhkova E.A., Ryzhkova E.K. Digital currency as a result of monetary circulation digitalization // *Bankovskoe pravo*. 2022. No 6. P. 56-63.

25. Belikova K.M. Theoretical and practical aspects of legal qualification of virtual property in Russia and abroad // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2021. No 7. P. 1-28.

26. Prodan samy`j dorogoj skin AK-47 dlya CS:GO v istorii. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/04/17/20231443.shtml?updated> (date access: 30.09.2023).

27. K koncu 2023 goda ry`nok kibersporta v Rossii dostignet \$100 mln. [Electronic resource]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/270894-k-koncu-2023-goda-rynok-kibersporta-v-rossii-dostignet-100-mln> (date access: 30.09.2023).

28. Popova S.A., Akulin S.V. New forms of digital corruption // *Yuridicheskaya nauka*. 2023. No 3. Pp. 178-185.

29. «Kommersant» uznal o rekordnoj vzyatke moskovskogo sledovatelya v \$24 mln. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/06/2023/647a6d2c9a79473cf7a81ef4> (date access: 30.09.2023).

30. Bank of Russia seeks to outlaw mining and trading of crypto. [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-01-20/russia-s-fsb-tells-nabiullina-to-bancrypto-to-defund-opposition> (date access: 03.10.2023).

31. Popova S.A. The use of digital technologies in the fight against corruption // Rossijskij pravovoj zhurnal. 2021. No 3 (8). P. 75-87.

32. Shtumpf B.A. Experience of foreign countries in declaring income and expenses of civil employees // Molodoj uchenyj. 2021. No 51 (393). P. 281-284.

33. Yani P.S. Disputes on the criminal characterization of bribery: the Position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Zakonodatel'stvo. 2001. No. 6. P. 50-58.

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Кузнецов, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the Author

Denis E. Kuznetsov, candidate of historical sciences, Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the national guard Troops (198206, St. Petersburg, st. Letchika Pilyutova, 1).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/FLATDL>

ЕЩЁ РАЗ О ТАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Лебедев Николай Юрьевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Lebedevnu@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье обосновывается актуальность выбранной темы для исследования. Во-первых, обыск является одновременно одним из самых распространенных и сложных следственных действий. Его сложность обусловлена множеством факторов, например, определением тактики проведения обыска, где нужно учитывать индивидуальные особенности как места проведения обыска, так и личности обыскиваемого. Трудности авторы отмечают еще и потому, что обыск является принудительным следственным действием, который связан с проникновением в жилище и частную жизнь граждан, затрагивая их конституционные права. Во-вторых, пробельность в законодательстве дает возможность совершать ошибки по ходу следствия, в том числе при производстве обыска. В уголовно-процессуальном законодательстве нет полного спектра определений и трактовки терминов, пределов допустимого принуждения, участия специалистов, что также является поводом для выделения этих вопросов в отдельные проблемы с поиском их решения.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, обыск помещений, личный обыск, этапы обыска.

Для цитирования: Лебедев Н.Ю. Ещё раз о тактике производства обыска // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 27-37.

REGARDS THE TACTICS OF THE SEARCH

Lebedev Nikolay Yuryevich

Novosibirsk military institute of the order of Zhukov named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation

Lebedevnu@rambler.ru

Abstract. The relevance of the chosen research topic is analyzed. First of all, a search is one of the most common and at the same time complex investigative actions. Its complex characteristics are defined by many factors such as search tactics where it is necessary to take into account the individual characteristics of the place of the search and the personality of the person being searched. The authors also note the difficulties because the search is a coercive investigative action which is associated with home and privacy invasion affecting citizens' constitutional rights. Secondly, gaps in the legislation enable officers to make mistakes in the investigation, in particular in the search. There is no wide range of definitions, interpretations of terms, extent of permissible coercion, participation of specialists that is also a reason for raising these issues and finding solutions.

Keywords: criminalistic tactics, search of premises, body search, stages of the search.

For citation: Lebedeva Yu.V. Regards the tactics of the search // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 27-37.

Для производства обыска нужно достаточное количество оснований и данных полагать, что в определенном месте могут находиться важные для уголовного дела предметы, документы и граждане, а также наличие соответствующего постановления следователя или решения суда.

Как верно отмечают Бородкина Т.Н. и Жерелина О.Н., следователь должен владеть достаточными навыками по планированию и построению версий, обладать знаниями в области тактики производства как самого обыска, так и других следственных действий, а также, конечно, уметь применять такие навыки на практике [1, с. 1-3]. Важно сказать, что производство обыска должно быть своевременным, грамотным и эффективным [2].

Стоит отметить, что начало производства обыска лежит еще на стадии его планирования [3]. Важно определить объект и цели обыска, а также немаловажным аспектом будет убеждение следователя в законности оснований для проведения такого следственного действия. Также авторы отмечают необходимость сбора данных об объекте обыска, проживающих на объекте лиц, все это можно получить в результате оперативно-разыскных мероприятий.

Различные ученые составляют свои варианты развития событий при производстве обыска и подготовке к нему, тем не менее у них у всех схоже деление на три главных этапа: подготовка, рабочий этап и фиксация результатов. Рассмотрим подробнее мнения авторов и дадим соответствующую оценку.

Довольно понятную и логичную цепочку этапов проведения обыска описала Харина Э.Н., которая также разделила его на три этапа: подготовительный, рабочий и фиксацию полученных результатов [4, с. 148-159]. А подготовку, тем временем, она делит на подэтапы:

- 1) до выезда на место обыска;
- 2) после прибытия на место обыска.

Стоит сказать, что авторы формируют свой список шагов еще на стадии подготовки. Конечно, мы понимаем, что начинается все с принятия решения о производстве данного следственного действия. Следовательно стоит тщательно изучить материалы уголовного дела, находящегося в производстве, оценить содержание материалов, план расследования и продумать тактику.

Изучив комплекс мнений различных ученых и взяв некоторые наработки в основу, этапы подготовки можно описать следующим образом:

1) Принятие решения о проведении обыска. Здесь мы говорим о вынесении постановления и, если требуется, получении судебного решения. Как нами уже описывалось, постановление выносится в порядке ст. 182 УПК РФ, а судебное решение – ст. 165 УПК РФ.

2) Определение целей и задач обыска. Конечно, мы понимаем, что эти два пункта неразрывно связаны между собой, так как зависимы друг от друга и, по сути, проходят одновременно. Цели и задачи обыска обязаны соответствовать его сущности, то есть выполнять главную цель – обнаружение и изъятие объектов, имеющих значение для дела.

3) Получение сведений различного характера. Немаловажный этап, так как следователю будет совершенно на руку знать о том, что может находиться в помещении и кто будет обыскиваться. Это поможет ему заранее подготовить вопросы для обыскиваемых лиц, обеспечить безопасность при проведении обыска.

4) Определение времени обыска. Мы понимаем, что промедление с производством обыска может плохо сказаться на его результатах, так как могут уничтожиться или переместиться искомые объекты, а это

влечет к неполучению нужных доказательств по делу. Но в то же время спонтанное и непродуманное решение может сказаться на качестве проведения обыска, что также неблагоприятно повлияет на ход расследования. Некоторые авторы советуют проводить обыск в такое время, когда граждане, находящиеся в месте проведения обыска, в большей вероятности могут находиться в нем, например, ранним утром.

5) Определение участников обыска. Уголовно-процессуальный закон делит таких участников на обязательных и факультативных. Обязательны для участия – следователь, понятые и лицо, в помещении которого производится обыск. Факультативными могут выступать различного рода специалисты, защитник, оперативные сотрудники.

6) Подготовка технических средств. Данные действия полностью зависят от целей, задач и места производства обыска. Поэтому стоит предусмотреть множество факторов: количество участников, следующих к месту производства обыска, наличие достаточного освещения, поисковых средств, средств фиксации хода и результатов обыска, а также средств связи.

7) Составление плана обыска. В него включаются: место проведения, участники, задачи, тактические приемы, меры безопасности и так далее.

В некоторых случаях количество этапов у авторов заканчивается на этом моменте. Но хочется добавить несколько пунктов для того, чтобы более детально продумать ход производства следственного действия.

Например, Соколов А.Б. дополняет список некоторыми пунктами, с которыми нельзя не согласиться [5, с. 77-87].

8) Комплектование и инструктаж следственно-оперативной группы. Довольно грамотный пункт, действительно важно оповещать о характере места проведения обыска и лицах, возможно находящихся на месте его проведения.

9) Определение возможных мер безопасности относительно всех участников

группы. Понятно, что зависеть это будет от характера преступления и искомых объектов. Рекомендуются сопровождение отрядов специального назначения, которые соответствующе экипированы.

10) Определение способа проникновения в помещение. Также поможет при определении средств для отпираания дверей, замков, окон.

11) Принятие мер к обеспечению внезапности обыска. Конечно же, лицо, у которого должны производить обыск, не должно знать о его проведении. В литературе дается много рекомендаций для обеспечения внезапности, например, подъезд к месту проведения осуществлять незаметно и оставлять транспортные средства на расстоянии от объекта, вне поля видимости из окон помещения.

Стоит отметить вариативность этапов у авторов после прибытия на место проведения обыска. Но в основном они имеют одну очередность.

Нугаева Э.Д. делит рабочий этап на две стадии: обзорную и детальную [6, с. 57-66].

Как отмечает автор, на обзорной стадии участники знакомятся с обстановкой на месте обыска, выделяют для себя наиболее вероятные пункты хранения искомых объектов, возможное изменение тактики проведения обыска. Яковлева А.С. добавляет как этап в данной стадии – определение исходной точки и способа осмотра объекта [7, с. 97-98].

Далее идет этап, требующий особой внимательности и профессионализма участников следственного действия. Кто-то называет его детальным, кто-то поисковым, но несет он в себе единые действия – производство обыска на месте. На данной стадии выполняется главная цель следственного действия – обнаружение и изъятие искомых объектов.

Мы помним, что следственное действие по общему правилу может проводиться в пределах с 6 утра до 22 часов вечера и ст. 164 УПК РФ запрещает проводить его в ночное время, но есть оговорка о том, что

при ситуации, не терпящей отлагательства, можно пренебречь данным указанием. Однако, как отмечает Рамазанов Б.М., уголовно-процессуальное законодательство не разъясняет нам значения безотлагательности по смыслу права. Поэтому следователи руководствуются личным практическим опытом [8, с. 254-257].

Так, подозреваемый по уголовному делу в апелляционной жалобе находит незаконным постановление о безотлагательном производстве обыска. Суд, проверив представленные материалы и изучив доводы жалобы, пришел к следующим выводам. Ссылаясь на ч. 5 ст. 165 УПК РФ о порядке получения разрешения на производство следственного действия, когда обыск в жилище не терпит отлагательства, то он может быть проведен на основании постановления следователя без получения судебного решения, а также в ночное время суток. Из представленных материалов следует, что подозреваемый был объявлен в федеральный розыск и в отношении него было возбуждено три уголовных дела, поэтому в целях недопущения утраты возможных доказательств, следователем было принято решение о производстве обыска безотлагательно, о чем был уведомлен прокурор. Согласно протоколу обыска следственное действие было проведено в период с 22 часов до 23 часов 22 минут в присутствии понятых. Изучив все материалы, представленные суду апелляционной инстанции, суд находит обоснованным и соответствующим уголовно-процессуальным требованиям решение суда первой инстанции о наличии законных оснований для производства следственного действия [9].

Нугаева Э.Д. предлагает начать обыск в жилище или помещении с личного обыска, если это необходимо [6, с. 57-66]. Личный обыск состоит в обследовании одежды сверху вниз, иногда включая и тело обыскиваемого. Напомним, что ч. 3 ст. 184 УПК РФ обязывает проводить личный обыск только лицами одного пола с

обыскиваемым, поэтому при необходимости проводить личный обыск следователь должен заранее позаботиться о понятых и специалистах.

Рассматривая личный обыск как отдельное действие, Золочевская Л.С. говорит о том, что лучше всего проводить его именно на месте совершения преступления, еще до возбуждения уголовного дела, когда лицо только что задержали [10, с. 89-91]. Объясняет такой подход автор тем, что если после задержания прождать с личным обыском даже просто пока задержанного везут, например, в отделение полиции, то по пути у него будет возможность скрыть, уничтожить, повредить предметы и документы, имеющие значение для дела. Также можно добавить, что производство личного обыска на месте обеспечит безопасность сотрудникам правоохранительных органов и для окружающих.

Считаем нужным затронуть здесь и особенности производства личного обыска иностранных граждан, так как с этим сотрудники правоохранительных органов также сталкиваются в своей практической деятельности. За определением «иностран- ный гражданин» обратимся к Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [11]. В п. 1 ст. 2 сказано, что иностранный гражданин – физическое лицо, которое не является гражданином Российской Федерации, но имеет гражданство (подданство) иностранного государства.

В данном случае личный обыск производится также по общему правилу на основании постановления следователя или дознавателя, без него, как мы знаем, может производиться в нескольких случаях: при задержании или заключении под стражу; если есть данные полагать, что лицо, в жилище или помещении которого производится обыск, может скрывать что-либо при себе; а также помним про то, что участвующие лица при личном обыске

должны быть одного пола с обыскиваемым. Помимо такого субъекта, как иностранное лицо, рассмотрим здесь и общие правила тактики производства личного обыска для граждан Российской Федерации.

Еще на стадии подготовки к личному обыску Курбанова Е.М. советует собрать все возможные данные об обыскиваемом лице, изучить материалы дела, если оно имеется [12, с. 62-65]. Сбор таких данных очень поможет при подготовке, так как получится составить примерный план действий за счет особенностей свойств личности обыскиваемого, таких как его образовательный уровень, профессия, умение пользоваться каким-либо оружием, спортивные навыки, черты характера. Кроме этого, говоря об обыске иностранного гражданина, автор упоминает о необходимости участия переводчика, а также будет не лишним изучить особенности характера и поведения отдельной нации человека, какого сотрудник будет обыскивать. Также при назначении личного обыска необходимо учитывать то, что иностранное лицо может находиться на территории России весьма кратковременный срок.

Автор подчеркивает, что, готовясь к личному обыску, важно предусмотреть возможное использование технико-криминалистических средств, например: радиометрические приборы, рентгеновская аппаратура, приборы для обнаружения взрывчатых веществ или прибор для проведения экспресс-анализа на обнаружение наркотических средств. Часто случается, что перемещение иностранца через таможенную границу ЕвразЭС (Евразийское экономическое сообщество) связано с незаконным перемещением предметов, чаще всего наркотических средств. Предметы контрабанды обычно прячут в предметах одежды или внутри своего тела, поэтому участие врача-рентгенолога будет не лишним. Курбанова Е.М. также предлагает последовательность проведения личного обыска. Для начала,

конечно же, лицу предоставляется постановление или объявление о производстве обыска. Чтобы исключить возможное сопротивление или внезапное нападение, лицу предлагается принять положение стоя и повернуться спиной к обыскиваемому. Для большей безопасности рекомендуется обыскиваемому принять положение лежа или стоя лицом к стене, поставив ноги шире плеч. После этого начинаются поисковые действия «сверху вниз», от предметов одежды до тела человека.

При обследовании предметов одежды, головных уборов и различных видов ручной клади рекомендуется обращать внимание на карманы, подкладки, подвороты одежды, швы, так как в подобных местах могут быть сделаны потайные карманы и второе дно для сокрытия каких-либо предметов. Осматривая обувь, необходимо вынуть стельку, набойку каблука, так как и там могут находиться тайники. Когда вещи осмотрены, при необходимости приступают к телу человека, также проходя сверху вниз. Как мы знаем, сейчас очень часто для сокрытия наркотических средств используют способ перемещения таких объектов внутри тела человека, обычно в желудке или толстой кишке. В таком случае у обыскиваемого можно наблюдать отличную от обычной походку, он будет отказываться от приема воды или пищи.

Заключительный этап, как и всегда, проходит оформлением протокола, куда вносятся признаки обнаруженных предметов. Рекомендуется проводить фотографирование изымаемых предметов и подробное их описание, а также помещать их в аккуратную упаковку, чтобы исключить подмену или повреждение.

Также существует разнообразие вариантов методов производства обыска, к которым относят, например, по очередности обследования:

1) Последовательный обыск. Представляет из себя передвижение вдоль стен по часовой стрелке или наоборот, исследуя на пути все предметы.

2) Выборочный обыск. Такой метод может применяться на отдельных участках территории или местах здания, если есть основания полагать, что искомые объекты находятся в выбранных местах.

Также выделяются два вида обыска по направлению движения: параллельное и встречное обследование. По характеру действий участников: обследование без нарушения целостности объектов и обследование с нарушением их целостности (относится к различным сейфам, тайникам).

Основополагающими тактическими особенностями производства обыска, как объясняет Бондарь К.А., являются внезапность и контроль за тем, чтобы никто не препятствовал производству следственного действия в помещении. А также для обеспечения внезапности советуют оставлять транспортные средства на некотором расстоянии от места проведения обыска. Автор рекомендует осуществлять поиск, учитывая размеры искомых предметов, а также не забывать то, что каким бы маленьким ни был шанс обнаружить искомые вещи, он все же существует, поэтому в любом случае место нужно тщательно обыскать. Все места и предметы, которые вызывают подозрение, должны быть исследованы [13, с. 75-76].

Очень часто преступники прячут в тайниках имеющиеся запрещенные вещества, когда дело касается незаконного хранения или распространения наркотических средств. Поэтому следователю важно представлять, где могут быть спрятаны искомые объекты и вещества. При возникновении ситуации, когда обыскиваемое лицо пытается отвлечь следователя или спровоцировать его идти в определенную сторону, важно сохранять спокойствие и невозмутимость во избежание обмана и не вестись в заблуждение.

Поэтому в случае, когда при производстве обыска есть вероятность обнаружения наркотических средств, следователь должен быть заранее подготовлен к тактике их

поиска и изъятия. Ермаков М.Г. описывает рекомендации по нахождению наркотических средств. Автор отмечает, что подобные вещества часто прячутся в тайниках, специально созданных для хранения запрещенных средств и растений [14, с. 64].

Вопрос местонахождения тайников поднял Раджабов Ш.Р. и объяснил, что они могут значительно отличаться друг от друга, в зависимости от пола обыскиваемого [15, с. 53-55]. Отличия мужчин от женщин существуют в силу их положения в семье, их интересов, умений, физических способностей – это все нашло отражение в способе и месте сокрытия каких-либо предметов. Например, тайники, сделанные в полу или стене, требуют больших физических усилий, поэтому можно предположить, что сделаны они мужчиной. Более глубокие познания и фантазия помогают создать тайник в корпусе телевизора, холодильника и других бытовых приборах – такие способы тоже чаще всего используют мужчины. Для женщин характерны тайники и хранилища среди домашних предметов, коробок от продуктов питания, консервов.

Следователь должен знать основные приемы сокрытия и маскировки наркотиков, а еще внимательно наблюдать за реакцией на поисковые действия у обыскиваемых лиц. Лица, которые что-либо скрывают от правоохранительных органов, обычно внимательно наблюдают за всеми действиями следователя. Выражение их лица, настроение, положение тела не может не выдавать истинное состояние, особенно, когда следователь приближается к искомому месту или отдаляется от него. Согласимся с предложением автора поручить кому-нибудь из участвующих сотрудников следить за поведением и реакциями обыскиваемого.

Стоит учитывать, что лица, у которых проводится следственное действие, могут отвлекать следователя от поиска различными выражениями, замечаниями и «подсказками», пытаясь вывести сотрудников на конфликт или запутать. Также не нужно

забывать, когда бывают случаи ошибочного мнения о том, что искомые объекты должны находиться именно в этом месте. Тогда обыскиваемое лицо будет переживать неприятное мероприятие и ярко реагировать, а тем более конфликтовать скорее всего не станет. Наглость чаще всего говорит о том, что искомые предметы с большой вероятностью находятся в данном месте, следовательно нужно сделать упор на их поиске и не поддаваться на провокации.

Какой бы метод не выбрал следователь, его главная задача – найти и изъять искомые объекты. Многие факторы могут помешать или затруднить работу следственно-оперативной группы. Бородкина Т.Н. и Жерелина О.Н. предусмотрели и выделили некоторые из них [1, с. 1-3].

Следователь вправе ограничить передвижение и разговоры, в том числе телефонные, между обыскиваемыми лицами, поэтому большим плюсом будет воспользоваться таким правом, так как это исключит возможное перемещение или уничтожение искомым объектов, а также возможное психологическое давление.

Поднимая тему ограничений, считаем нужным затронуть и тему применения мер принуждения во время производства следственных действий. Как отмечает Евглевская К.В., объем принудительного воздействия на подозреваемого во время производства следственного действия невозможно определить в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому оно определяется непосредственно во время производства каждого следственного действия индивидуально. Например, как мы уже говорили выше, во время обыска принуждение заключается в запрете покидать место производства следственного действия, общаться между собой обыскиваемым лицам и пользоваться мобильными телефонами. При производстве личного обыска автор выделяет два вида принуждения – физическое и психическое [16, с. 99-101]. Физическое, понятно, применяется в случае оказания

сопротивления или попытки побега, психическое же осуществляется в целях изобличения обыскиваемого, но тем не менее применяется в соответствии с принципами законности и нравственности.

Для обеспечения безопасности и эффективности производства обыска Каковкин В.М. рекомендует выделять как можно больше оперативных сотрудников, чтобы контролировать их действия [17, с. 192-194]. В лучшем случае – на каждое лицо, находящееся в помещении, выделять одного сотрудника, для того чтобы предотвратить возможный побег или попытку повредить, уничтожить доказательства. Еще одним критерием для определения количества оперативных работников послужит вероятность хранения оружия у обыскиваемого лица, поэтому советуется выделить минимум двух сотрудников для обеспечения сохранности выявленного оружия и безопасности присутствующих лиц.

Обстоятельством, требующим приглашения большего количества людей, также будет являться большой размер обследуемого помещения. Участие сразу нескольких оперативных сотрудников позволит более тщательно провести поиск искомым объектов и сократить время как на обнаружение, так и на упаковку.

В производстве обыска могут участвовать и различного рода специалисты. Уголовно-процессуальный закон в последней редакции больше не имеет в основной рассматриваемой статье (ст. 182 УПК РФ) ссылку на возможное участие и изъятие предметов с помощью специалиста. Но это не значит, что такой возможности нет. Содействие специалиста обуславливается спецификой места производства обыска, существованием различных тайников или технических средств.

Мы понимаем, что следователь не может быть специалистом во многих областях профессий, поэтому будет правильным приглашать экспертов для производства обыска, например, со специфическими

искомыми объектами.

Так, к примеру, Халиуллина А.Н. в своей статье отмечает ценность присутствия специалиста по ценным бумагам по делам о фальшивомонетничестве [18, с. 245-249]. Автор уделяет внимание тактике обнаружения таких предметов и поведению обыскиваемого лица. Особый интерес стоит проявить способу хранения подделок, то есть если поддельные бумаги хранятся отдельно от подлинных денежных средств, это может указывать на то, что это лицо, скорее всего, знает, какие бумаги поддельные, а какие нет, соответственно, стоит уделить этому внимание участникам обыска.

Как было упомянуто, для участия в производстве обыска должны быть приглашены минимум два понятых. Уголовно-процессуальное законодательство имеет четкое определение данному лицу в ст. 60 УПК РФ, где описывается, что понятой как лицо должно быть не заинтересовано в

исходе уголовного дела и привлекается следователем, для того чтобы удостоверить факт производства следственного действия, его ход и результаты.

В заключение отметим, что существует множество видов тактик и этапов проведения обыска и следователь вправе выбрать тот, который будет подходить для специфики определенного уголовного дела. Тем не менее основные задачи производства данного следственного действия выполнить он обязан. В расследовании преступлений обыск играет очень важную роль, так как преступник, даже тот, который смог грамотно спланировать преступление, не сможет точно предвидеть данное следственное действие и вовремя переместить или уничтожить предметы, уличающие его в совершении преступления. Поэтому очень важно правильно подготовить, спланировать и провести обыск, чтобы собрать нужные для уголовного дела доказательства.

Список источников

1. Бородкина Т.Н. Особенности производства обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Бородкина Т.Н., Жерелина О.Н. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 1-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-obyska-po-ugolovnym-delam-svyazannym-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veschestv-i-ih> (дата обращения: 01.03.2023).
2. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.09.2023).
3. The Mental Health Act, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях / Э.Н. Харина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. С. 148-159. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-tseli-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Соколов А.Б. Организационно-тактическая деятельность следователя на подготовительном этапе проведения обыска / А.Б. Соколов, А.П. Мясников, О.В. Сергеева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. С. 77-87. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskaya-deyatelnost-sledovatelya-na-podgotovitelnom-etape-provedeniya-obyska> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства / Э.Д. Нугаева // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. С. 57-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-taktika-ego-proizvodstva> (дата обращения: 01.03.2023).

7. Яковлева А.С. Вопросы тактики проведения обыска и выемки / А.С. Яковлева // Вестник магистратуры. 2022. С. 97-98. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-taktiki-provedeniya-obyska-i-vyemki> (дата обращения: 01.03.2023).
8. Рамазанов Б.М. Тактика подготовки и проведения обыска / Б.М. Рамазанов // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. С. 254-257. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42494711> (дата обращения: 15.04.2023).
9. Апелляционное постановление № 22К-860/2020 от 04 августа 2020 г. по делу № 3/3-15/2020 // «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yaeutHA7wXU8/> (дата обращения: 07.05.2023).
10. Золочевская Л.С. Личный обыск при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления / Л.С. Золочевская // Право и государство: теория и практика. 2019. С. 89-91. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnyy-obysk-pri-zaderzhanii-litsa-podozrevaemogo-v-sovershenii-prestupleniya> (дата обращения: 15.04.2023).
11. Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 01.05.2023).
12. Курбанова Е.М. Некоторые особенности производства личного обыска и допроса иностранных граждан / Е.М. Курбанова // Научные известия. 2020. С. 62-65. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-proizvodstva-lichnogo-obyska-i-doprosa-inostrannyh-grazhdan> (дата обращения: 29.04.2023).
13. Бондарь К.А. Особенности тактики проведения обыска при расследовании убийства / К.А. Бондарь // Проблемы науки. 2020. С. 75-76. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43142770> (дата обращения: 15.04.2023).
14. Ермаков М.Г. Тактика различных видов обыска при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России. 2020. 64 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031109> (дата обращения: 01.03.2023).
15. Раджабов Ш.Р. Проблемные вопросы производства обыска / Ш.Р. Раджабов, З.М. Келеметова // Проблемы науки. 2019. С. 52-55. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-proizvodstva-obyska> (дата обращения: 19.04.2023).
16. Евглевская К.В. Особенности применения правомерного принуждения при производстве следственных действий / К.В. Евглевская // Юридическая наука. 2019. С. 99-101. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-pravomernogo-prinuzhdeniya-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 28.04.2023).
17. Каковкин В.М. Тактика, роль и место подразделений уголовного розыска при производстве обыска в жилом помещении / Каковкин В.М. // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2022. С. 192-194. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50058994> (дата обращения: 19.04.2023).
18. Халиуллина А.Н. К вопросу об особенностях производства обыска и осмотра в ходе расследования фальшивомонетничества с участием специалиста / А.Н. Халиуллина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 245-249. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-proizvodstva-obyska-i-osmotra-v-hode-rassledovaniya-falshivomonetnichestva-s-uchastiem-spetsialista> (дата обращения: 19.04.2023).

References

1. Borodkina T.N. Peculiarities of conducting a search in criminal cases related to the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues / Borodkina T.N., Zherelina O.N. // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2018. P. 1-3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-obyska-po-ugolovnym-delam-svyazannym-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veschestv-i-ih> (date access: 01.03.2023).
2. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (date access: 27.09.2023).
3. The Mental Health Act, 2007. [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (date access: 12.10.2023).
4. Kharina E.N. Search: types and goals, features of production in modern conditions / E.N. Kharina // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. P. 148-159. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-tseli-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah> (date access: 01.03.2023).
5. Sokolov A.B. Organizational and tactical activities of the investigator at the preparatory stage of the search / A.B. Sokolov, A.P. Myasnikov, O.V. Sergeeva // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021. P. 77-87. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskaya-deyatelnost-sledovatelya-na-pod-gotovitelnom-etape-provedeniya-obyska> (date access: 01.03.2023).
6. Nugaeva E.D. Search: types and tactics of its production / E.D. Nugaeva // Society, law, statehood: retrospect and prospect. 2022. P. 57-66. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-taktika-ego-proizvodstva> (date access: 01.03.2023).
7. Yakovleva A.S. Questions of search and seizure tactics / A.S. Yakovleva // Bulletin of magistracy. 2022. P. 97-98. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-taktiki-provedeniya-obyska-i-vyemki> (date access: 01.03.2023).
8. Ramazanov B.M. Tactics of preparing and conducting a search / B.M. Ramazanov // Problems of improving legislation. 2019. P. 254-257. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42494711> (date access: 15.04.2023).
9. Appeal resolution No. 22K-860/2020 dated 08/04/2020 in case No. 3/3-15/2020 // “Judicial and regulatory acts of the Russian Federation”: online resource. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yaeutHA7wXU8/> (date access: 07.05.2023).
10. Zolochevskaya L.S. Personal search during the detention of a person suspected of committing a crime / L.S. Zolochevskaya // Law and state: theory and practice. 2019. P. 89-91. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnyy-obysk-pri-zaderzhanii-litsa-podozrevaemogo-v-sovershenii-prestupleniya> (date access: 15.04.2023).
11. Federal Law No. 115-FZ dated July 25, 2022 (as amended on December 29, 2022) “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation.” [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (access date: 05.01.2023).
12. Kurbanova E.M. Some features of personal search and interrogation of foreign citizens / E.M. Kurbanova // Scientific news. 2020. P. 62-65. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-proizvodstva-lichnogo-obyska-i-doprosainostrannyh-grazhdan> (date access: 29.04.2023).
13. Bondar K.A. Features of search tactics during a murder investigation / K.A. Bondar // Problems of science. 2020. P. 75-76. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43142770> (date access: 15.04.2023).
14. Ermakov M.G. Tactics of various types of searches during the investigation of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances: textbook. allowance. Omsk: Omsk

academy of the Ministry of internal affairs of Russia. 2020. 64 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031109> (date access: 01.03.2023).

15. Radzhabov Sh.R. Problematic issues of conducting a search / Sh.R. Radjabov, Z.M. Kelemetova // Problems of science. 2019. P. 52-55. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-proizvodstva-obyska> (date access: 19.04.2023).

16. Evglevskaya K.V. Features of the use of lawful coercion in investigative actions / K.V. Evglevskaya // Legal science. 2019. P. 99-101. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-pravomernogo-prinuzhdeniya-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (date access: 28.04.2023).

17. Kakovkin V.M. Tactics, role and place of criminal investigation units during a search in a residential area / V.M. Kakovkin // Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes. 2022. P. 192-194. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50058994> (date access: 19.04.2023).

18. Khaliullina A.N. On the issue of the peculiarities of conducting a search and inspection during an investigation of counterfeiting with the participation of a specialist / A.N. Khaliullina // International journal of humanities and natural sciences. 2022. P. 245-249. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-proizvodstva-obyska-i-osmotra-v-hode-rassledovaniya-falshivomonetnichestva-s-uchastiem-spetsialista> (date access: 19.04.2023).

Информация об авторе

Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nikolay Yu. Lebedev, doctor of law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 30.09.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 30.09.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/DXXIFJ>

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Симоненко Дмитрий Александрович

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

dsimonenko6@mvd.ru

Аннотация. В статье систематизируются свойства криминогенной среды, вызывающие необходимость обращения оперативных подразделений к содействию со стороны ее представителей. Подвергается анализу правовая база конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел. Формулируются социально значимые цели конфиденциального содействия отдельных лиц в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Нормативную основу представленной статьи образуют Конституция Российской Федерации, законодательство в сфере оперативно-разыскной деятельности, локальные нормативные акты органов государственных власти. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы обобщения и описания, сравнительно-правовой метод, метод наблюдения и анализа.

Делается вывод о соответствии использования конфиденциального содействия для охраны личности, защиты ее жизни и здоровья, прав, свобод и собственности от преступных посягательств, защиты интересов государства морально-этическим нормам. Автор подчеркивает важность социальных задач, решаемых с использованием конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел, что подтверждается наличием социальной и правовой защиты таких лиц.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, конфиденциальное содействие, социальная обусловленность содействия, морально-этический характер содействия, социальная защита, правовая защита, превентивные меры.

Для цитирования: Симоненко Д.А. Социальная обусловленность конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 38-46.

SOCIAL CONDITIONS OF CONFIDENTIAL ASSISTANCE OF INDIVIDUALS TO THE OPERATIONAL UNIT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dmitry A. Simonenko

Barnaul Law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Barnaul, Russia

dsimonenko6@mvd.ru

Abstract. The article systematizes the properties of the criminogenic environment that make it necessary for operational units to seek criminals assistance. The legal basis of confidential assistance of individuals to operational internal affairs units is analyzed. Socially significant goals

of confidential assistance of individuals in the field of operational investigative activities are described.

The normative basis of the given article is the Constitution of the Russian Federation, legislation in the field of operational investigative activities, local regulatory acts of state authorities. The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, which has a universal character, as well as methods of generalization and description, the comparative legal method, the method of observation and analysis.

It is concluded that the use of confidential assistance for the protection of the individual, the protection of his/her life and health, rights, freedoms and property from criminal offence, the protection of the interests of the state complies with moral and ethical standards. The author emphasizes the importance of social tasks solved with the use of confidential assistance of individuals to operational internal affairs units. It is confirmed by social and legal protection of these people.

Keywords: operational investigative activity, confidential assistance, social conditionality of assistance, moral and ethical nature of assistance, social protection, legal protection, preventive measures.

For citation: Simonenko D.A. Social conditions of confidential assistance of individuals to the operational unit of internal affairs bodies // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 38-46.

Богатая история зарождения, развития и нынешнего существования сыскной деятельности уверенно свидетельствует о том, что вести полноценную борьбу с преступностью без активного участия в этом процессе отдельных лиц, в том числе оказывающих преимущественно конфиденциальное содействие правоохранительным органам, практически невозможно. Необходимость конфиденциального содействия ОВД приобретает особую актуальность в современных нестабильных условиях во всех сферах (политической, экономической, социальной и даже духовно-нравственной) жизнедеятельности общества [1, с. 33].

В условиях постоянно осложняющейся внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки, особенно в области национальной безопасности Российской Федерации, противодействия экстремизму [2, с. 567-574], а также в связи с другими криминальными проявлениями требуется улучшение результативности оперативно-разыскной деятельности, которое слабо представляется без оказания конфиденциального содействия.

Обусловленность конфиденциального содействия указанных лиц ОВД в первую очередь базируется на наличии объективно существующих свойств криминогенной среды [3, с. 41]. По нашему мнению, среди таких свойств, вызывающих необходимость обращения оперативных подразделений к содействию со стороны представителей этой среды, основными являются:

- сочетание латентности антиобщественного поведения и проявленной криминогенной активности;
- скрытость факторов, которые оказывают благоприятное влияние на совершение преступлений;
- постоянно растущий уровень организованности и подготовки, высокая степень криминального профессионализма;
- специфика способов защиты преступных интересов;
- скрытость механизмов совершения преступлений и конкретных результатов большей части преступных проявлений;
- пассивное принятие существующего порядка групповых антиобщественных формирований и игнорирование их членами общепринятых социальных и морально-

этических ценностей, норм и правил поведения;

- «преступная притягательность» для некоторых групп населения, то есть способность преступной субкультуры и ее авторитетов оказывать разлагающее влияние на неустойчивых лиц из их окружения;

- консервативность, социальная незрелость в отношении адекватной оценки антикриминогенных факторов социального контроля.

Существование указанных свойств требует от общества и государства принятия адекватных сложившейся обстановке в значительной степени превентивных мер, направленных на стабилизацию ситуации, в том числе с участием представителей населения [4, с. 17].

Одной из таких превентивных мер считается конфиденциальное содействие отдельных лиц компетентным органам [5, с. 35-40]. Важной особенностью подобного рода помощи является юридическое отражение указанного института, то есть закрепление соответствующих норм в законодательстве.

В статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) закреплена возможность реализации отдельными лицами их конституционного права на защиту от противоправных посягательств в связи с осуществлением ими деятельности по оказанию органам, осуществляющим ОРД (а значит, и ОВД), содействия в подготовке и проведении оперативно-розыскных и других специальных мероприятий. В то же время такая норма не предполагает обязательного исполнения названного права [6, с. 132-135]. То есть волеизъявление указанных лиц не является основанием к незамедлительной государственной реакции. Закон в данном случае предусматривает лишь потенциальную возможность, реализация которой, согласно статье 15 ФЗ об ОРД, отнесена исключительно к компетенции органа, осуществляющего ОРД.

Конфиденциальное содействие оперативным подразделениям ОВД указанных лиц носит специфический или даже исключительный характер [7, с. 215-222]. Согласно второй части статьи «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» ФЗ об ОРД указанное содействие может использоваться только лишь в рамках решения задач, преимущественно сформулированных в статье «Задачи оперативно-розыскной деятельности» указанного закона.

Кроме того, подобное содействие оперативным подразделениям имеет ограничения. В восьмой части статьи 5 ФЗ об ОРД закреплён перечень запретов и ограничений к осуществлению оперативно-розыскной деятельности в целом и к оказанию конфиденциального содействия в частности. К числу подобных запретов относятся: проведение оперативно-розыскных мероприятий в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения; принятие негласного участия в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещённых политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности; разглашение сведений, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами; подстрекание, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация); фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности [8, с. 13].

Нарушение указанных запретов и ограничений влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Суть рассматриваемых норм свидетельствует об особом характере использования возможностей конфиденциального содействия отдельных лиц ОВД, ограниченных рамками решения задач ОРД.

С учетом высокой степени социальной значимости конфиденциальное содействие отдельных лиц ОВД имеет нормативный правовой характер и реализуется через использование конституционных прав [9, с. 23]. Например таких как ч. 4 ст. 29 Конституции РФ «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», ч. 1 ст. 37 Конституции РФ «право каждого свободно распорядиться своими способностями к труду», ст. 45 Конституции РФ «право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, выбирать род деятельности и профессию», и другие.

В части первой статьи 10 Федерального закона «О полиции» отмечается, что она «при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами». В пункте 34 ст. 13 этого закона закреплено право полиции «привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей». ФЗ об ОРД содержит ряд норм (ч. 5 ст. 5, ч. 5 ст. 6,

п. 4 ч. 2 ст. 7, ч. 5 ст. 8, ч. 3 ст. 9, ч. 1 и 2 ст. 12, п. 6 ст. 14, п. 2 ч. 1 ст. 15, ч. 4 ст. 16, ст. 17, ст. 18, ч. 3 ст. 21), которые также однозначно подтверждают законность конфиденциального содействия отдельных лиц ОВД.

Уместно заметить, что отмеченные выше правовые документы не полностью раскрывают особенности рассматриваемого вида деятельности. Более детально и конкретно такого рода содействие описывается в ведомственных нормативно-правовых актах, которые согласно ч. 2 ст. 4 ФЗ об ОРД издаются органами, осуществляющими ОРД, в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем на законодательном уровне остается не в полной степени раскрыт или не конкретизирован целый круг вопросов, от решения которых зависит обеспечение законности рассматриваемой деятельности [10, с. 25-33]. В первую очередь речь идет об организации содействия и охране граждан, оказывающих помощь ОВД, а также об использовании результатов такого содействия в уголовном судопроизводстве, обеспечении при этом защиты и безопасности конфиденциалов [11, с. 40]. Указанный пробел может быть ликвидирован путем включения соответствующих дополнений и изменений в действующее законодательство и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы содействия, либо принятия новых профильных нормативных документов.

Исследуя вопрос о социальной обусловленности конфиденциального содействия отдельных лиц в сфере ОРД, важно учитывать его социально значимые цели. Главные цели этой деятельности определены в ст. 1 ФЗ об ОРД: это защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. Нетрудно заметить, что при перечислении целей ОРД законодатель демонстрирует свое отноше-

ние к тем или иным ценностям и распределяет их по степени социальной значимости. В качестве приоритетной, сообразно иерархии ценностей, выстроенных в Конституции РФ, рассматривается защита жизни, здоровья, прав и свобод человека [12, с. 11].

Что же касается тактических целей, полагаем, что они совпадают с задачами, преимущественно изложенными в ст. 2 ФЗ об ОРД, и представлены четырьмя группами:

- выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органа дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, осуществление розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Указанные цели определяют морально-этический характер содействия и обуславливают его объективную необходимость в стремительно развивающемся обществе [13, с. 40]. Поэтому использование конфиденциального содействия с этической точки зрения вполне оправданно и высокоморально.

Конфиденциальное содействие отдельных лиц в подготовке и проведении ОРМ, в решении других тактически важных задач предписывается нормами действующего оперативно-разыскного законодательства [14, с. 17]. Согласно нормативистскому подходу к правопониманию, в законе

отражается и высшая целесообразность, и высшая мораль. Следовательно, использование подобной формы помощи органам внутренних дел и ее практическое применение для борьбы с преступностью моральны, потому что предусматриваются действующим законодательством.

Можно заметить, что в перечне моральных устоев российского общества отсутствует прямая морально-этическая поддержка действий конфиденентов. Однако такое положение сохраняется лишь до момента, когда у кого-либо из граждан не возникает нужда в помощи правоохранительных органов. В этой ситуации морально-этические воззрения конкретного лица, как правило, претерпевают существенные изменения, допуская принятие органами внутренних дел любых законных мер (в том числе использование содействия конфиденентов) для восстановления нарушенных противоправными действиями прав и интересов гражданина. Изменение отношения населения к оказанию содействия ОВД связывается нами в первую очередь с необходимостью разработки и реализации государственной программы активизации участия граждан в правоохранительной деятельности.

Конфиденциальное содействие основывается исключительно на добровольном волеизъявлении граждан, которое может выражаться в устной либо письменной форме [15, с. 36]. В этом случае инициатива установления подобных отношений с ОВД принадлежит представителю населения. В свою очередь, ОВД могут первыми выразить желание об оказании им конфиденциального содействия. В такой ситуации предложение о его осуществлении принадлежит ОВД.

Конфиденциальное содействие ОВД оказывается разными способами, например, добывание и передача оперативно значимой информации или помощь в создании условий, которые способствовали бы реализации задач ОРД, или предоставление

транспорта, товаров, услуг или помещений для облегчения осуществления ОРД, также принятие непосредственного участия в подготовке и проведении ОРМ.

Основным отличием непосредственного оказания содействия ОВД от опосредованного является адресная помощь именно ОВД. Оказание опосредованного содействия, по нашему мнению, проявляется в огласке широкого круга оперативно значимых сведений различными способами – в использовании средств массовой информации, высоких технологий (например, Интернета) и т.д. Такое активное распространение значимых сведений, по мнению оглашающего, должно быть замечено сотрудниками полиции. При этом лицо, распространяющее указанные сведения, не желает оказывать непосредственное содействие по каким-то личным мотивам (страх разоблачения, морально-этические проблемы и т.д.).

Подчеркнем, что отношения сотрудничества, наряду с оперативно-разыскными, могут характеризоваться как отношения, близкие к возникающим в сфере трудового права. Согласно трудовому законодательству гражданин как субъект трудового правоотношения должен достичь 16-летнего возраста (в исключительных случаях – 15-летнего возраста). Вместе с тем Трудовой кодекс РФ устанавливает перечень профессий, занимать которые могут только лица, достигшие совершеннолетия. К таким категориям относятся, например, летчики, сотрудники полиции, пожарные. Характер деятельности представителей указанных профессий связан с существенной долей риска. Не менее рискованна, как представляется, и деятельность конфиденентов. Используя аналогию, следует сделать вывод, что возрастной предел лиц, сотрудничающих с ОВД, также должен ограничиваться совершеннолетием. Однако это, на наш взгляд, относится к сотрудничеству на контрактной основе. Здесь стоит привести позицию Конституционного Суда РФ [16]:

«Согласно статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»... органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами... Таким образом, *указанные положения ограничивают использование содействия несовершеннолетних лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на бесконтрактной основе* (курсив автора)».

Завершая рассмотрение вопросов социальной обусловленности конфиденциального содействия, стоит отметить, что важность решаемых с его использованием социальных задач подтверждается и тем, что лица, конфиденциально содействующие ОВД, находятся под защитой и охраной государства, представленными в виде обязательств и гарантий.

Государственные обязательства заключаются в следующем: в выдаче им вознаграждений и других выплат, не облагаемых налогами; возможности освобождения от уголовной ответственности лиц из числа членов преступной группы, совершивших противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб или иным образом загладивших причиненный вред¹; проведении специальных мероприятий по защите негласно

¹Следует отметить, что закрепленная в оперативно-разыском законодательстве вышеуказанная норма вступает в противоречие с действующими уголовным и уголовно-процессуальным законами, не имеет процедурных механизмов и поэтому является декларативной. Выход из создавшейся ситуации видится во внесении соответствующих дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и издании межведомственного нормативного правового акта, фиксирующего процедуру освобождения таких лиц от уголовной ответственности либо снижения им наказания.

содействующих органам внутренних дел лиц и членов их семей в целях обеспечения их безопасности.

Государственные гарантии сводятся к выполнению обязательств, предусмотренных контрактом; правовой защите, связанной с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга; включению в трудовой стаж периода негласного сотрудничества с ОВД как основного рода занятий; пенсионному обеспечению указанных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации; выплате единовременного пособия близким такого лица в случае его гибели в связи с участием в проведении ОРМ и

назначению пенсии по случаю потери кормильца; выплате единовременного пособия негласно содействующему лицу при получении им травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении ОРМ и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с ОВД, а также назначению пенсии по инвалидности.

Таким образом, посредством соблюдения представленных выше гарантий и обязательств государство обеспечивает реальную мотивационную стимуляцию гражданам для оказания конфиденциального содействия.

Список источников

1. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. 332 с.
2. Румянцев Н.В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1-4). № 4. С. 567-574.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / Под ред. З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина. Краснодар, 2016. 375 с.
4. Escott, John. Great Crimes / J. Escott. Oxford: Oxford University Press, 2008.
5. Железняк И.Н. О некоторых проблемах оперативно-розыскного рекрутинга лиц, заключивших контракт о конфиденциальном содействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / И.Н. Железняк // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 35-38.
6. Рудой А.В. Нормативное правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 132-135.
7. Симоненко Д.А. Некоторые аспекты современного состояния законодательного регулирования конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С.45-49.
8. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2020. С. 13-14.
9. Введенский А.Ю. К вопросу о философско-теоретическом понимании принципа ОРД // Оперативник (Сыщик). 2014. № 1 (38). С. 21-24.
10. Тамбовцев А.И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25-33.
11. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова и В.С. Овчинского. М., 2023. 759 с.

12. Leps, Marie-Christine. *Apprehending the Criminal: the Production of Deviance in Nineteenth-Century Discourse* / M. Leps. Durham; London: Duke University Press, 1992. P. 42-47.

13. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завъялов И. А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. *Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: монография* / Под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Сер. Научные издания для юристов. М., 2015. Ч. II. 598 с.

14. Ахмедов А.Г., Бухаров Н.Н. *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие* / Под ред. Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н.В. Павличенко. М.: Академия управления МВД России, 2022. 256 с.

15. Воронцов А.В. *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие* / Под ред. Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н.В. Павличенко. М.: Академия управления МВД России, 2022. 488 с.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1323-О.

References

1. Zheleznyak N.S. *Issues of updating the Federal Law “On Operational Investigative Activities”*. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 332 p.

2. Rumyantsev N.V. *On the issue of some problems of administrative and legal regulation to counter extremist activities* // *Man: crime and punishment*. 2022. Т. 30 (1-4). No. 4. P. 567-574.

3. *Fundamentals of operational-search activities of internal affairs bodies: textbook* / ed. Z.L. Shkhagapsoeva and N.P. Golyandina. Krasnodar, 2016. 375 p.

4. Escott, John. *Great Crimes* / J. Escott. Oxford: Oxford University Press, 2008.

5. Zheleznyak I.N. *On some problems of operational investigative recruiting of persons who have entered into a contract of confidential assistance with bodies carrying out operational investigative activities* / I.N. Zheleznyak // *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 2 (39). P. 35-38.

6. Rudoy A.V. *Normative legal regulation of citizens' assistance to bodies carrying out operational investigative activities* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 7. P. 132-135.

7. Simonenko D.A. *Some aspects of the current state of legislative regulation of confidential assistance of individuals to operational units of internal affairs bodies* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 4. P. 45-49.

8. *Operational search activity: scientific and practical commentary* / Edited by A.I. Bastrykin. М., 2020. P. 13-14.

9. Vvedensky A.Yu. *On the question of the philosophical and theoretical understanding of the principle of operational intelligence* // *Operative (Detective)*. 2014. No. 1 (38). P. 21-24.

10. Tambovtsev A.I. *Collisions of legislative regulation of assistance to bodies carrying out operational investigative activities* // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 3 (47). P. 25-33.

11. Goryainov K.K., Ovchinsky V.S., Vagin O.A. *Theory of operational-search activity* / Textbook, ed. K.K. Goryaynova. and V.S. Ovchinsky. М., 2023. 795 p.

12. Leps, Marie-Christine. *Apprehending the Criminal: the Production of Deviance in Nineteenth-Century Discourse* / M. Leps. Durham; London: Duke University Press, 1992. P. 42-47.

13. Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Lyuban V.G., Mikhailov B.P., Sinilov D.K., Turbina O.V., Khazov E.N., Khromov I.L., Chikova Y.N., Eriashvili N.D. *Criminal environment. Concept, genesis, operational investigative impact: monograph* / ed. B.P. Mikhailova, E.N. Khazova. Ser. Scientific publications for lawyers. M., 2015. Part II. 598 p.

14. Akhmedov A.G., Bukharov N.N. *Commentary on the Federal Law "On Operational Investigative Activities": textbook* / Ed. Honored Lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor N.V. Pavlichenko. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 256 p.

15. Vorontsov A.V. *Commentary on the Federal Law "On Operational Investigative Activities": textbook* / Ed. Honored Lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor N.V. Pavlichenko M.: Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, 2022. 488 p.

16. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexey Mikhailovich Polyakov about the violation of his constitutional rights by the provisions of Article 17 of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities". Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 23, 2016 No. 1323-O.

Информация об авторе

Симоненко Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, Барнаульский юридический институт МВД России (656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49).

Information on author

Dmitry A. Simonenko, candidate of law, Barnaul law institute of the Ministry of IvD of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalov, 49).

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/FRZWVA>

К ДИСКУССИИ О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА «РОСГВАРДИЯ»

Супрун Сергей Владимирович

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск, Россия

s.suprun65@mail.ru

Аннотация. 5 апреля 2016 г. Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в России была создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия). С появлением в России нового правоохранительного органа из состава персонального вида подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) выбыли военнослужащие, сотрудники полиции вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной работы, ОМОН, СОБР, ЦСН и иные должностные лица МВД России. В настоящее время обозначенные выше лица Росгвардии указаны в части 2 статьи 151 УПК РФ, регламентирующей персональный вид подследственности, и у следователя СК России нет уголовно-процессуальных полномочий на возбуждение и расследование уголовного дела в форме дознания или предварительного следствия, если совершенное ими преступление подследственно другому органу предварительного расследования.

С целью выяснения целесообразности возвращения следователю СК России уголовно-процессуальных полномочий на возбуждение и расследование уголовных дел в отношении военнослужащих, сотрудников полиции и иных должностных лиц Росгвардии, совершивших преступления в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, или лиц, совершивших преступления в отношении указанных выше лиц в связи с их служебной деятельностью, автор на основе анализа норм действующего законодательства и складывающейся судебной-следственной практики приходит к научному выводу о том, что правоохранительный орган «Росгвардия» может и должен быть включен в персональный вид подследственности СК России.

Ключевые слова: должностные лица, военнослужащие, сотрудники полиции, работники Росгвардии; персональный вид подследственности; Следственный комитет Российской Федерации.

Для цитирования: Супрун С.В. К дискуссии о возможности включения в подследственность Следственного комитета Российской Федерации правоохранительного органа «Росгвардия» // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 47-56.

POSSIBILITY OF INCLUDING THE LAW ENFORCEMENT AGENCY “ROSGVARDIA”
IN THE INVESTIGATIVE JURISDICTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF
THE RUSSIAN FEDERATION

Serey V. Suprun

Omsk academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Omsk, Russia
s.suprun65@mail.ru

Abstract. Presidential Decree No. 157 of April 5, 2016 «Issues of the Federal Service of the national guard troops of the Russian Federation» established the Federal Service of the national guard troops of the Russian Federation (hereinafter – Rosgvardia) in Russia. With the advent of a new law enforcement agency in Russia, servicemen, private security police officers, specialists of licensing service, OMON, SOBR, TsSN and other officials of the Ministry of Internal Affairs of Russia were removed from the staff of the personal type of investigative jurisdiction of the Russian Federation Investigative Committee (hereinafter – IC of Russia). Currently, the above mentioned officials of the Russian Guard are not included in part 2 of article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which regulates the personal type of investigation, and the investigator of the Investigative Committee of Russia does not have criminal procedural powers to initiate and investigate a criminal case in the form of an inquiry or preliminary investigation, if the crime committed by them is under the jurisdiction of another preliminary investigation body.

In order to clarify the expediency of giving the criminal procedural powers back to the investigators of the Investigative Committee of Russia so that they could initiate and investigate criminal cases against servicemen, police officers and other officials of the Russian Federal Guard who committed crimes in the course of duty or persons who committed crimes against the above-mentioned persons in their course of duties, the author of the article is drawing the analysis of the norms of the current legislation and the emerging judicial and investigative practice to conclude that the law enforcement agency Rosgvardia can and should be included in the personal type of investigative jurisdiction of the Investigative Committee of Russia.

Keywords: officials, military personnel, police officers, Rosgvardia employees; personal type of investigative jurisdiction, Investigative Committee of the Russian Federation.

For citation: Simonenko D.A. Possibility of including the law enforcement agency “Rosgvardia” in the investigative jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 47-56.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Указом Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» была создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), в структуру которой вошли

- внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ВВ МВД России);

- органы управления и подразделения МВД России, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности; вневедомственная охрана; Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД России;

- специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД России (далее – СОБР);

- отряды мобильные особого назначения территориальных органов МВД России (далее – ОМОН);

- Центр специального назначения (далее – ЦСН) сил оперативного реагирования, авиация и авиационные подразделения МВД России;

- федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» МВД России (ФГУП «Охрана») [1].

Росгвардия является самостоятельным военизированным правоохранительным органом и не входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Комплектование Росгвардии осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- военнослужащими – путём призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу, и путём добровольного поступления граждан Российской Федерации на военную службу по контракту;

- сотрудниками полиции – путём добровольного поступления граждан Российской Федерации на службу в войска национальной гвардии;

- федеральными государственными гражданскими служащими;

- работниками ФГУП «Охрана».

Создание Росгвардии должно было стать для законодателя поводом о приведении действующего отраслевого законодательства в соответствие правовому статусу нового правоохранительного органа. В уголовном судопроизводстве это означает выбор компетентного органа предварительного расследования, уполномоченного на возбуждение и расследование уголовных дел в сфере деятельности Росгвардии. До настоящего времени выбор компетентного органа предварительного расследования законодателем не сделан. В часть 2 ст. 151 УПК РФ, регламентирующую персональ-

ный вид подследственности СК России, соответствующих изменений внесено не было. Требования, при соблюдении которых возникает персональный вид подследственности СК России, в случае совершения преступлений военнослужащими, сотрудниками полиции или иными должностными лицами правоохранительных органов, содержатся в п.п. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. В их число можно включить:

1) специальный субъект – должностное лицо; сотрудник; военнослужащий; гражданин, проходящий военные сборы; лицо гражданского персонала;

2) преступление совершено в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона [2, с. 25];

3) преступление совершено в отношении специального субъекта в связи с его служебной деятельностью.

Следователь СК России вправе возбуждать и расследовать уголовные дела в форме дознания небольшой или средней тяжести [3], если преступления совершены «должностными лицами СК России, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации, сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона» [4]. Также следователь СК России вправе возбуждать и расследовать уголовные дела в форме дознания о преступлениях, совершенных в отношении указанных выше лиц в связи с их служебной деятельностью [4].

Если преступление небольшой или средней тяжести совершено военнослужащим, сотрудником полиции или иным должностным лицом Росгвардии в связи с исполнением им своих служебных обязанностей или лицом, совершившим преступление, в отношении военнослужащего, сотрудника полиции или иного должностного лица Росгвардии в связи с его служебной деятельностью, то у следователя СК России не возникает уголовно-процессуальных полномочий на возбуждение и расследование уголовных дел в форме дознания, так как правоохранный орган «Росгвардия» не указан законодателем в п.п. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

При совершении военнослужащим, сотрудником полиции или иным должностным лицом Росгвардии тяжкого или особо тяжкого преступления, предварительное следствие по которому обязательно, у следователя СК России так же не возникает полномочий на возбуждение и расследование уголовного дела в форме предварительного следствия, если совершенное преступление не входит в предметный вид подследственности СК России. Не возникает у следователя СК России полномочий и на возбуждение уголовного дела в отношении лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление в отношении военнослужащего, сотрудника полиции или иного должностного лица Росгвардии в связи с его служебной деятельностью, если данное преступление не входит в предметный вид подследственности следователя СК России.

В деятельности органов предварительного следствия СК России отсутствие в п.п. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ правоохранный орган Росгвардия не порождает проблему по возбуждению и расследованию уголовных дел в отношении военнослужащих, сотрудников полиции или иных должностных лиц Росгвардии. Территориальные и специализированные [5] органы СК России на практике в основном руководствуются уголовно-процессуальной

аналогией. Для подтверждения сказанного приведем несколько примеров из судебной следственной практики:

1. 17 июля 2019 года следователь территориального СК России возбудил уголовное дело в отношении сотрудников полиции ОВО Росгвардии Никиты Лаврентьева и Александра Бойкова, находившихся при исполнении служебных обязанностей, за превышение должностных полномочий с применением насилия (ч. 3 ст. 286 УК РФ) и мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Согласно фактам уголовного дела сотрудники полиции Росгвардии в июле 2019 года остановили 16-летнего подростка на улице и инсценировали изъятие у него вещества, похожего на наркотическое. Затем они потребовали от потерпевшего 300 тысяч рублей за непривлечение к уголовной ответственности. Расследование уголовного дела и рассмотрение его в суде заняло более 2 лет. Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга признал орган предварительного следствия СК России надлежащим субъектом предварительного расследования и приговорил сотрудников полиции Росгвардии к 6 и 4 годам лишения свободы [6].

2. 23 января 2021 года в г. Москве состоялся несанкционированный митинг, в ходе которого на сотрудника полиции МВД России и сотрудника полиции Росгвардии, исполнявших должностные обязанности по обеспечению общественного порядка во время проведения митинга, было совершено нападение. По данным фактам нападения на сотрудников полиции органом предварительного следствия ГСУ СК России по городу Москве было возбуждено два уголовных дела:

- в отношении женщины за нанесение сотруднику полиции МВД России телесных повреждений в область туловища;

- в отношении мужчины, который по версии органа предварительного следствия во время несанкционированной акции 23 января 2021 года бросил ограждение в сторону сотрудника полиции Росгвардии [7].

Данная практика СК России по возбуждению и расследованию уголовных дел в отношении сотрудников полиции Росгвардии основана на предметном виде подследственности и уголовно-процессуальной аналогии. Она не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству и может быть урегулирована путем дополнения п.п. «в» пункта 1 части 2 статьи 151 УПК РФ сотрудниками полиции Росгвардии. На наш взгляд, сотрудники полиции Росгвардии могут занять «достойное место» в данной норме среди должностных лиц правоохранительных органов, входящих в персональный вид подследственности СК России.

В состав Росгвардии входит Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана», образованное в 2005 году в рамках реформирования вневедомственной охраны МВД России. Нормы федерального закона Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [8] не регулируют деятельность ФГУП «Охрана» Росгвардии. В статье 26 Федерального закона Российской Федерации от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране» говорится, что военизированные и сторожевые подразделения, организации ФГУП «Охрана» подведомственны Росгвардии [9].

В 2016 году ФГУП «Охрана» МВД России по Указу Президента Российской Федерации было переименовано в Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Предприятие). В состав Предприятия вошли ФГУП «Ведомственная охрана объектов промышленности Российской Федерации», ФГУП «Связь-безопасность» Российской Федерации, ведомственные охраны Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства энергетики Российской Федерации [10].

В настоящее время ФГУП «Охрана» Росгвардии – это обширная сеть филиалов в

субъектах Российской Федерации, имеющая специализированные филиалы Предприятия:

- Центр охраны объектов промышленности (ЦООП);
- Центр охраны объектов связи (ЦООС);
- Центр охраны объектов топливно-энергетического комплекса (ЦООТЭК);
- Центр охраны объектов агропромышленного комплекса (ЦООАПК) [10].

Перечень объектов обязательной охраны подразделениями ФГУП «Охрана» Росгвардии содержится в Постановлении Правительства РФ от 14 августа 1992 года № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [11].

ФГУП «Охрана» Росгвардии реализует свою деятельность в следующих формах:

- **пультовая охрана объектов** (осуществляется круглосуточно с использованием мониторинговых систем передачи извещений) [12];
- **собственные наряды реагирования** (охрана объектов осуществляется нарядами, вооруженными боевым оружием, в том числе автоматическим, состоящим на вооружении Росгвардии) [13];
- **охрана перевозимого имущества** (охрана объектов транспортной инфраструктуры осуществляется нарядами, вооруженными боевым оружием, в том числе автоматическим, состоящим на вооружении Росгвардии) [14];
- **транспортная безопасность** (охрана перевозимого имущества осуществляется нарядами, вооруженными боевым оружием, в том числе автоматическим, состоящим на вооружении Росгвардии) [15];
- **военизированная охрана** (охрана объектов осуществляется нарядами, вооруженными боевым оружием, в том числе автоматическим, состоящим на вооружении Росгвардии) [16].

Согласно ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране» личный состав ФГУП «Охрана» Росгвардии – это

работники. Работники Росгвардии не входят в персональный вид подследственности СК России. Уголовные дела в отношении работников ФГУП «Охрана» Росгвардии, совершивших преступления в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, возбуждаются и расследуются органами следствия или дознания, к подследственности которых относится выявленное преступление по предметному признаку.

В подтверждение сказанного выше приведем пример из уголовного дела. В период с января 2019 года по февраль 2020 года начальник отряда № 3 военизированной охраны управления по ЦФО Центра охраны объектов промышленности ФГУП «Охрана» Росгвардии (ВОХР № 3), используя свои служебные полномочия начальника, вносил заведомо ложные сведения в таблицы учета рабочего времени о якобы отработанных его подчиненными сотрудниками дополнительных дежурствах. Сфабрикованные документы он направлял в бухгалтерию для начисления заработной платы за переработку. Используя свои служебные полномочия начальника, он принимал решения о начислении работникам дополнительных премий и иных стимулирующих выплат, после чего требовал от них передачи ему соответствующей части денежных средств. На основании материалов УФСБ России по Владимирской области в отношении начальника отряда ВОХР № 3 следователь СО МО МВД России «Ковровский» возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ («Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения») [17]. По нашему мнению, возбуждение и расследование уголовного дела в отношении начальника отряда ВОХР № 3 Центра охраны объектов промышленности ФГУП «Охрана» Росгвардии по предметному виду подследственности следователем ОВД представляется законным и обоснованным.

Вместе с этим уголовно-процессуальное законодательство позволяет посмотреть на

данную уголовно-правовую ситуацию с позиции персонального вида подследственности СК России, в который согласно пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ входят граждане, проходящие военные сборы, и лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Следуя логике законодательной мысли, в перечень гражданских лиц, входящих в персональный вид подследственности органов предварительного следствия СК России, на наш взгляд, можно включить работников военизированных и сторожевых подразделений ФГУП «Охрана» Росгвардии, наделенных правом ношения, хранения и применения огнестрельного оружия. Признаки ношения, хранения и применения огнестрельного оружия в установленном законом порядке сотрудниками полиции, военнослужащими и работниками ФГУП «Охрана» Росгвардии могут быть взяты законодателем за основу для включения работников ФГУП «Охрана» Росгвардии в персональный вид подследственности СК России.

В персональном виде подследственности СК России, предусмотренном подпунктом «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, нет военнослужащих, проходящих срочную воинскую службу в частях и соединениях Росгвардии. По мнению В.А. Драпеко, военнослужащие Росгвардии входят в состав «воинских формирований», предусмотренных пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, имеющих «обобщенное наименование подразделений, воинских частей, соединений, объединений, предназначенных для решения конкретных задач в мирное и военное время». Воинские формирования в Российской Федерации составляют основу «видов и родов войск, специальных войск и тыла Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии РФ...» и других воинских формирований [18].

Научная позиция В.А. Драпеко, на наш взгляд, не соответствует ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53 ФЗ «О воинской

обязанности и военной службе». В части 1 ст. 2 данного закона говорится, что «военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, – в Вооруженных Силах Российской Федерации и в **войсках национальной гвардии Российской Федерации** (выделено автором), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования) в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях» [19].

На практике расследование по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы Росгвардии в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, проводится следователями военных органов СК России. Так, «военное следственное управление СК России по Западному военному округу возбудило уголовное дело в отношении командира

дивизии войск национальной гвардии, охраняющей закрытое административно-территориальное образование Саров, генерал-майора Евгения Токаренко. Генерала обвиняют в систематическом получении взяток от своих подчиненных ...» [20].

Сложившаяся следственная практика военных органов СК России по возбуждению и расследованию уголовных дел в отношении военнослужащих Росгвардии или лиц, совершивших преступления в отношении военнослужащих Росгвардии в связи с их служебной деятельностью, формируется на основе уголовно-процессуальной аналогии. Военные органы СК России вправе применять уголовно-процессуальную аналогию по возбуждению и расследованию уголовных дел в отношении военнослужащих, совершивших преступление, или лиц, совершивших преступление в отношении военнослужащих Росгвардии в связи с их служебной деятельностью.

Представляется целесообразным данную следственную практику военных органов СК России закрепить в пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ путем дополнения этой нормы права категорией «военнослужащие Росгвардии» и таким образом привести ее в соответствие требованиям ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Завершая проведенное выше исследование, можно сделать обобщенный вывод о том, что военнослужащие, сотрудники полиции, работники Росгвардии могут быть включены в персональный вид подследственности Следственного комитета Российской Федерации и нормативно закреплены в пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (дата обращения: 01.08.2023).
2. Дошицин А.Н. Подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими. Современная наука. 2016. № 4. С. 25-27.

3. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пункт 7 части 3 статьи 151. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.08.2023).

4. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: подпункт «в» пункта 1 части 2 статьи 151. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.08.2023).

5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 13 августа 2021 года № 131 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435521/ (дата обращения: 01.08.2023).

6. Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга приговорил двух сотрудников Росгвардии к 6 и 4 годам лишения свободы за применение насилия к моему доверителю. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatgerasimov.ru/news/krasnogvardejskij-rajonnyj-sud-goroda-prigovoril-dvuh-sotrudnikov-rosgvardii-k-6-i-4-godam-lisheniya-svobody-v-kolonii-obschego-rezhima> (дата обращения: 01.05.2023).

7. Два уголовных дела возбуждены по факту нападения на полицейского и сотрудника Росгвардии на акции в Москве 23 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/dva-ugolovnyh-dela-vozbuzhdeny-po-faktu-napadeniya-na-policejskogo-i-sotrudnik-a-rosgvardii-na-akcii-v-moskve-23-yanvarya-6944.html> (дата обращения: 01.08.2023).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: сайт КонсультантПлюс (дата обращения: 01.08.2023).

9. Федеральный закон Российской Федерации от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране». [Электронный ресурс]. URL: сайт КонсультантПлюс (дата обращения: 01.08.2023).

10. История предприятия ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/company/history/> (дата обращения: 01.09.2023).

11. Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 года № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_790/ (дата обращения: 01.08.2023).

12. Пультовая охрана ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/pultovaya-ohrana/> (дата обращения: 01.09.2023).

13. Собственные наряды реагирования ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/naryad-reagirovaniya/> (дата обращения: 01.09.2023).

14. Охрана перевозимого имущества ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/ohrana-perevozimogo-imushchestva/> (дата обращения: 01.09.2023).

15. Транспортная безопасность ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/transportnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 01.09.2023).

16. Военизированная охрана ФГУП «Охрана» Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/voenizirovannaya-ohrana/> (дата обращения: 01.09.2023).

17. Начальника отряда ФГУП «Охрана» Росгвардии по ЦФО подозревают в мошенничестве. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/13682317> (дата обращения: 01.09.2023).

18. Драпеко В.А. Воинские формирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/voinskie-formirovaniia-c227c7?ysclid=llni2ike9g560046304> (дата обращения: 23.08.2023).

19. Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 01.08.2023).

20. По обвинению в коррупции арестован командир Росгвардии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6183679> (дата обращения: 17.09.2023).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of April 5, 2016 No. 157 "Issues of the Federal Service of the national guard of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (accessed date: 01.08.2023).
2. Doshitsin A.N. Investigation of criminal cases of crimes committed by military personnel. Modern science. 2016. No 4. P. 25-27.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: paragraph 7 of part 3 of article 151 of the. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed date: 01.08.2023).
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: subparagraph "c" of paragraph 1 of part 2 of article 151 of the. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed date: 01.08.2023).
5. Order of the Investigative committee of the Russian Federation of August 13, 2021 No 131 "On establishing the jurisdiction of specialized investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435521/ (accessed date: 01.08.2023).
6. The Krasnogvardeisky District Court of St. Petersburg sentenced two Rosgvardia employees to 6 and 4 years in prison for using violence against my client. [Electronic resource] URL: <https://advokatgerasimov.ru/news/krasnogvardejskij-rajonnyj-sud-goroda-prigovoril-dvuh-sotrudnikov-rosgvardii-k-6-i-4-godam-lisheniya-svobody-v-kolonii-obschego-rezhima> (accessed date 01.05.2023).
7. Two criminal cases were initiated on the fact of an attack on a policeman and an employee of the Russian Guard at a rally in Moscow on January 23. [Electronic Resource]. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/dva-ugolovnyh-dela-vozbuzhdeny-po-faktu-napadeniya-na-policejskogo-i-sotrudnika-rosgvardii-na-akcii-v-moskve-23-yanvarya-6944.html> (accessed date: 01.08.2023).
8. Federal Law of the Russian Federation dated July 03, 2016 No 226-FZ "On the troops of the National Guard of the Russian Federation". [Electronic resource] URL: SPS ConsultantPlus (accessed date: 01.08.2023).
9. Federal Law of the Russian Federation of April 14, 1999 No 77-FZ "On Departmental Security". [Electronic resource] URL: SPS ConsultantPlus (accessed date: 01.08.2023).
10. History of the enterprise FSUE "Okhrana" Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/company/history/> (accessed date: 01.09.2023).
11. Decree of the Government of the Russian Federation of August 14, 1992 No 587 "Issues of private detective (detective) and private security activities". [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_790/ (accessed date: 01.08.2023).
12. Console security FSUE "Okhrana" Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/pultovaya-ohrana/> (accessed date: 01.09.2023).
13. Own response orders of FSUE Okhrana Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/naryad-reagirovaniya/> (accessed date: 01.09.2023).
14. Protection of transported property of FSUE Okhrana Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/ohrana-perevozmogo-imushchestva/> (accessed date: 01.09.2023).
15. Transport security FSUE Okhrana Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-ohrana.ru/uslugi/transportnaya-bezopasnost/> (accessed date: 01.09.2023).

16. Paramilitary security FSUE "Okhrana" Rosgvardia. [Electronic resource]. URL: <https://fgup-okhrana.ru/uslugi/voenizirovannaya-okhrana/> (accessed date: 01.09.2023).

17. The head of the FSUE Okhrana detachment of the Russian Guard in the Central Federal District is suspected of fraud. [Electronic resource] TASS website. Date of publication February 11, 2022. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/13682317> (accessed date: 01.09.2023).

18. Drapeko V.A. Military formations. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/voinskie-formirovaniia-c227c7?ysclid=llni2ike9g560046304> (accessed date: 23.08.2023).

19. Federal Law of the Russian Federation of March 28, 1998 No 53 of the Federal Law "On Military Duty and Military Service". [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (accessed date: 01.08.2023).

20. Komdiv Rosgvardia was arrested on corruption charges. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6183679> (accessed date: 17.09.2023).

Информация об авторе

Супрун Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (644092, г. Омск, пр. Комарова, 7).

Information on author

Serey V. Suprun, candidate of legal sciences, associate professor, Omsk academy of the Ministry of internal affairs of Russia (644092, Omsk, avenue Komarova, 7).

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 378.

EDN: <https://elibrary.ru/FVNCLJ>

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ СМЫСЛОВ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Асриев Сергей Алексеевич¹

Тимофеева Инна Юрьевна²

^{1,2} Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск, Россия

¹a.s.a58@mail.ru, ²innatimoff@mail.ru

Аннотация. В условиях изменения геополитической обстановки в мире особую актуальность приобретают вопросы формирования новой парадигмы образования, настоятельная потребность в которой становится очевидной как для государства, так и для российского общества в целом. Основные принципы «Великой хартии университетов», прежде всего, касающиеся глобального объединения и взаимопроникновения культур, к настоящему времени утратили свою иллюзорность, обнажив истинные цели англосаксонских глобалистов, заключающиеся в их стремлении к доминированию в условиях однополярного мира. Проведенный в статье ретроспективный анализ результатов внедрения Болонской системы в систему отечественного образования позволяет сделать обобщающий вывод о деструктивном характере реформ, приведших к снижению общего уровня и качества образования в целом. Трансформация российского общества в сфере воспитания и обучения обуславливает необходимость переосмысления существующих и поиска новых подходов в образовании в целях гармоничного развития личности, а также продуктивного развития общества и государства в условиях многополярного мира. В качестве авторского предложения рассматривается целесообразность возвращения в образовательные программы государственно-патриотического воспитания обучающихся и контроль за его реализацией на всех уровнях образования.

Ключевые слова: система российского образования, принципы Болонской системы образования, глобализация, образовательные парадигмы, трансформация, воспитание, обучение.

Для цитирования: Асриев С.А., Тимофеева И.Ю. Анализ основных смыслов Болонской системы образования и их последствий для российского образования // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 57-65.

PEDAGOGY SCIENCES

General pedagogy, history of pedagogy and education

ANALYSIS OF THE MAIN MEANINGS OF THE BOLOGNA EDUCATION SYSTEM AND THEIR CONSEQUENCES FOR RUSSIAN EDUCATION

Sergey A. Asriev¹, Inna Yu Timofeeva²

^{1, 2} Smolensk branch of the Russian Presidential academy of national economy and public administration, Smolensk, Russia

¹a.s.a58@mail.ru, ²innatimoff@mail.ru

Abstract. In the context of changing geopolitical situation in the world, particular relevance is given to the issues of forming a new paradigm of education, which is obviously necessary both for the state and the Russian society as a whole. The basic principles of the «Great Charter of Universities», primarily concerning the global unification and interpenetration of cultures, have now lost their illusory nature, revealing the true goals of the Anglo-Saxon globalists, which consist in their desire to dominate in a unipolar world. The retrospective analysis of the results of the Bologna system implementation into the national education system carried out in the article allows us to make a generalizing conclusion about the destructive nature of the reforms that led to a decrease in the overall level and quality of education in general. The transformation of Russian society in the sphere of education and training makes it necessary to rethink the existing approaches in education and search for the new ones to make for a harmonious development of the individual, as well as the productive development of society. The author considers the expediency of returning to the educational state-patriotic education programs and monitoring the process at all levels of its implementation.

Keywords: the system of Russian education, the principles of the Bologna system of education, globalization, educational paradigms, transformation, education, training.

For citation: Asriev S.A., Timofeeva I.Yu. Analysis of the main meanings of the Bologna education system and their consequences for Russian education // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 57-65.

Введение

Современная геополитическая ситуация многим специалистам в области образования открыла глаза на истинные цели идеологов глобализации, заключающиеся не в глобальном объединении и взаимопроникновении культур и образовательных парадигм, а в стремлении к глобальному доминированию однополярной системы. На определенном историческом этапе реализации принципов «Великой хартии университетов», когда их приняли в России и других странах бывшего Советского Союза, англо-саксонский картель стал активно использовать вложенные в них

неоколониальные смыслы для разрушения образования этих стран и управления миропорядком, основанном на их правилах. Оправдывая свои действия борьбой с авторитаризмом за распространение демократии, идеологические лидеры государств, в прошлом являвшихся крупнейшими колониальными империями, манипулируя общественным мнением через подконтрольные средства массовой информации, пропагандируя так называемые демократические ценности и вооружившись теорией управляемого хаоса, попросту грабили недра и выкачивали ресурсы из стран, не входящих в их «элитарный клуб».

Основные положения

Самым серьёзным препятствием для манипуляторов во все времена являлось образование. Ни для кого не секрет, что человек образованный и разносторонне развитый может анализировать происходящие события, задавать тем, кто пытается его одурачивать, неудобные вопросы. Более того, образованные люди могут создавать протестную повестку и разъяснять населению, куда их ведут хитрецы-манипуляторы и чем это чревато.

Для современного российского общества Болонская система – это переход на двухуровневую систему образования: бакалавриат и магистратуру взамен российского классического 5-летнего специалитета. Однако, по нашему мнению, сущность этого перехода была завуалирована и заключается в более серьёзных последствиях, чем их преподносят. Болонская система была направлена на решение проблемы излишней образованности людей в мире, параллельно увеличивая численность узких специалистов, получающих за сокращённые сроки обучения неполноценное высшее образование, но вполне пригодное для их использования в качестве технического и обслуживающего персонала, обеспечивающего прирост внутреннего валового продукта. «Великая хартия университетов» как совместная декларация министров образования европейских стран 19 июня 1999 года в городе Болонья (Италия) была призвана реализовать заявленные принципы, которые внешне выглядели достаточно привлекательными, и послужить развитию высшего образования в глобальном плане.

Например, принцип автономности был призван создать условия университетам для критического осмысления и распространения национальной культуры, интеграции её в глобальное пространство. Заявлялось, что «...Университет должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти. На самом деле, автономность и независимость от государства превращались в незави-

симость от финансирования» [1]. Мнимая автономия вынуждала руководителей образовательных организаций искать спонсоров и как бы случайно находились разнообразные НКО («некоммерческие» организации). Наиболее ярким представителем указанных организаций и, кстати, самым активным, являлся фонд Джорджа Сороса. Теперь уже, после того как маски оказались сброшены, ни для кого не секрет «... какую экономическую модель должны были продвигать в верхах, как преподавать историю, какие пропагандировать ценности, для чьих инвестиций открывать двери получатели грантов» [2]. Ради получения заветных грантов многие педагоги шли на искажение версий судьбоносных событий в истории нашего Отечества, фальсифицировались исторические факты в учебных пособиях, преднамеренно сокращалось время, отводимое на изучение героического прошлого советского народа и населения Российской империи. «... В результате только единицы старшеклассников могут назвать фамилии тех, кто ценой собственной жизни завоевал Победу в 1945 году, а про героев Первой мировой или Отечественной войны 1812 года вообще почти никто не слышал» [3-5]. На различных электронных ресурсах обсуждаются явные преимущества личностно-ориентированной парадигмы образования, основанной на идеях «открытого общества» (продвигаемой НКО Дж. Сороса), над деятельностно-ориентированной и когнитивно-ориентированной, которые обобщенно представляются как авторитарные, а следовательно антигуманные и не соответствующие гуманистическим принципам. В свою очередь, личностно-ориентированная парадигма акцентирована на предоставлении образовательных услуг. Такая парадигма предполагает пренебрежение воспитанием обучающихся, приобщением их к гуманистическим ценностям, при этом эти самые ценности диктуются и навязываются проповедниками теории «золотого миллиарда», тем самым не

соответствуя запросам Российского общества и нашим национальным интересам. При этом внешне привлекательная оболочка гуманизма, то есть человеколюбия, прикрывает достаточно гнилую сердцевину, пропагандирующую новые западные ценности превосходства бывших сексуальных меньшинств, извращающих человеческую природу. Именно бывших меньшинств, потому что в наше время западные идеологи активно продвигают тезисы о превосходстве гендернонезависимых, практически бесполох существ над нормальными людьми. Трансгендеры заполняют властные структуры и практически создают политическую повестку в странах англосаксонской коалиции.

В традиционном понимании организации педагогического процесса предусмотрена неделимость процессов обучения и воспитания. Особое внимание уделяется разъяснению обучающимся – будущим профессионалам, какую роль они будут играть в обществе, какой вклад в развитие страны и благосостояние общества смогут внести их знания и навыки, или, как сказали бы апологеты Болонской системы, – компетенции. Отсутствие направленности на воспитание в некоторых современных университетах искажает ценностную ориентацию молодёжи. Всё активнее любовь к Родине, родному краю, родной семье замещается на любовь к роскоши, денежным знакам, модным гаджетам. Наличие детей в молодых семьях рассматривается не как благо, а как бремя. Всё активнее пропагандируется тезис, что надо жить только для себя любимого, а общественные ограничения рассматриваются как досадные помехи.

При этом хочется отметить, что в странах англо-саксонской коалиции огромное внимание уделяется воспитанию чувства любви к Родине. Любое мероприятие начинается с подъёма флага и исполнения гимна, при этом ладошка должна быть обязательно положена на сердце. Чтобы

выразить ненависть к какой-то стране, её флаг надо или топтать, или рвать, или жечь.

Напрашивается вывод, что для того, чтобы не потерять окончательно нашу молодёжь, необходимо вернуть в образовательные программы государственно-патриотическое воспитание обучающихся и предусмотреть его реализацию на всех уровнях образования.

Результаты исследования

Проанализируем ещё несколько принципов, декларированных в «Великой хартии университетов».

«...Образовательный процесс в университетах должен быть неотделим от исследовательской деятельности». Представленный принцип указывает на то, что образование должно развиваться и воспринимать все последние достижения научной мысли, уровень образования должен неуклонно повышаться, естественно эволюционировать. На деле же существуют мнения, которые указывают, что «... есть основания полагать, что одним из тайных мотивов политиков, запустивших Болонский процесс, было стремление сократить время учёбы и повысить долю людей с высшим образованием. Люди, неспособные добиться квалификации с помощью дипломной работы, – другими словами, **недоучки**, получили возможность приобрести высшее образование более простым путём. При этом снизился научный уровень базового образования» [4].

Ещё один принцип гласит: «...Являясь хранителем традиций европейского гуманизма, но в постоянном стремлении к достижению универсальных знаний университет, выполняя свою функцию, отвергает всякие географические и политические границы и утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия культур».

В реальности, странами-основателями Болонской системы образования отвергается принцип поликультурности и задаётся тенденция к глобализации, при этом заметно ущемляются права на существо-

вание отдельных культур (в частности русской культуры), которые не соответствуют политическим интересам указанных государств.

Болонская система образования, построенная на двухуровневой системе высшего образования, появилась в 1999 году на основе декларации «Зона европейского высшего образования».

Соглашение подписали 19 июня 1999 года в Болонском университете министры образования 29 стран. В честь места, где подписывали соглашение, и была названа новая система образования.

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран.

Так, с начала 2022 года в европейских образовательных организациях исключаются из образовательных программ, а иногда запрещаются великие русские классические произведения, ставшие достоянием мировой литературы. Задается и поощряется тенденция к уничтожению всего, напоминающего о России (памятники архитектуры, в том числе воинам-освободителям от нацизма в Европе...), запрещается русский язык, распространяется дискредитирующая информация о русских гражданах с попыткой разжечь к ним ненависть среди населения. Активно поддерживается и воспитывается так называемая культура отмены русской культуры. Ущемляются права русских граждан как в праве на образование, так и в дальнейшем трудоустройстве в европейских странах.

Таким образом, традиции европейского гуманизма, слабо соотносятся с понятием «гуманизм», а взаимное познание и взаимодействие культур в данных условиях становится невозможным.

Ещё одним принципом организации образовательного процесса по Болонской системе является внедрение системы перезачёта зачётных единиц трудоемкости как надлежащего средства поддержки

крупномасштабной студенческой мобильности, что на деле обернулось сокращением объема аудиторных часов. В Болонской системе большая часть учебного процесса студента отводится его самообразованию. Такой принцип, по мнению авторов публикации, «не адаптирован под российского студента, который привык еще со школы к постоянному контролю со стороны учителя» [6].

Почему процесс отторжения Болонской системы в Российском образовании начался именно сейчас в 2020-2023 годы? Обратимся к результатам социологических опросов Фонда «Общественное мнение» в июне 2022 года, который показал, что 46 % респондентов против 12 % считают правильным решением отказаться от Болонской системы образования в России. При этом основными аргументами являются следующие: российская, советская система образования была лучше, давала больше знаний (15 %), в России должна быть своя система образования (8 %). Также россияне справедливо отмечали, что при наличии Болонской системы российские дипломы не признаются за рубежом; западные страны плохо относятся к России; образованные люди больше уезжают из страны [7].

Под предлогом содействия мобильности организуется отток талантливой молодежи из числа студентов, достигших высоких индивидуальных показателей в учебе, изобретательской деятельности, конкурсных движениях. Отток наиболее образованных россиян в США и западные страны за период внедрения Болонской системы привел к реальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации, что объективно поставило нашу страну в зависимость от зарубежных интеллектуальных ресурсов.

По мнению ректора МГУ: «Мы потеряли фундаментальность нашего образования, его заменили понятием «компетенции». Мы всегда были сильны тем, что учили студента не запоминать и не каким-то «компетенциям», а размышлять, думать,

доказывать, сомневаться, преодолевать. Тогда он и становится ученым или специалистом. Это помогло нам в космосе и в других направлениях. А потом мы постарались скопировать другие системы просто из-за того, что в мире они есть» [8]. Аналогично считают и другие авторы, отмечая, что «...во многих российских вузах программа обучения для бакалавров не обеспечила выпускников никакой квалификацией, наоборот, явилась фактором, препятствующим мобильности» [1].

Следует согласиться с тем, что «информационные атаки, направленные на снижение внешнего и внутреннего имиджа России, целенаправленное искажение исторических фактов, разрушение традиционных национальных ценностей, были направлены на целевую аудиторию российских граждан, преимущественно молодежь, которая в силу своей возрастной специфики и отсутствия устойчивых навыков критического мышления наиболее поддается деструктивному влиянию. Следы такого влияния могут негативно сказаться не только на отношении молодого человека к своей Родине, его привязанности к родному очагу и желанию трудиться на благо Отечества, но также отразиться на его духовно-нравственной ориентации в целом как личности» [9-12].

Заключение

Напрашивается вывод, что за последние десятилетия произошла серьезная трансформация российского общества. Настойчивое внедрение Болонской системы в российское образование носило деструктивный характер и было направлено на снижение общего уровня образования, его обезличивание, устранение перспективы интеллектуального развития для российской молодежи и доведение уровня образованности будущих поколений до гротескных

персонажей западной элиты типа Джейн Псаки, Лиз Трасс, Анна-Лена Бербок. Образование российской молодежи серьезно испытывается на прочность в глобальной информационной среде различными призывами, не всегда нацеленными во благо своего государства и своего народа, что требует от государства разработки соответствующих механизмов, объединив процессы образования и воспитания подрастающего поколения. Крупнейший африканский университет в ЮАР Stellenbosch University разместил такой текст: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации» [13].

Сегодня эти слова надо выучить каждому, кого волнует будущее своей страны и своего народа, чтобы пересмотреть и сформировать более актуальные подходы в образовании, необходимые и достойные для развития нашей великой страны. Существует такое мнение, что «государственные структуры препятствуют полноценному развитию институтов гражданского общества, поскольку видят в них угрозу собственному монопольному положению регуляторов и законодателей порядков в сфере образования» [14-15]. Крах одной системы порождает рождение новых идей и новых стратегий. И сейчас мы стоим на пороге новых преобразований в системе образования, которые будем обсуждать, внедрять, и двигаться вперед.

Список источников

1. Корякин К.В., Макаренко Е.М. Проблемы реализации Болонского процесса в контексте российской системы высшего образования // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. Т. 12, № 6. С. 167-173. DOI: 10.21209/2308-8796-2017-12-6-167-173.

2. Балдин И. Переписанные учебники и оранжевые революции: как миллиардер Сорос десятилетиями влияет на дела государств. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20208162244-qn1hs.html> (дата обращения: 29.05.2022).

3. Brändle T., Wendt B. Kritiker und Befürworter – Die Wahrnehmung des Bologna-Prozesses durch Professorinnen und Professoren // Beiträge zur Hochschulforschung, 36 Jahrgang, 2004. № 1. P. 48-68.

4. Liessmann K. P. Bologna: Die Leere des europäischen Hochschulraums // Zur Kritik europäischer Hochschulpolitik. Forschung und Lehre unter Kuratel betriebswirtschaftlicher Denkmuster. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2009. P. 13-25.

5. Walter T. Der Bologna-Prozess: Ein Wendepunkt europäischer Hochschulpolitik? Eine international und historisch-institutionalistische Untersuchung. Dissertation, 2005. 222 p.

6. Ефремова Н.В., Белогорцева И.Е., Зейналбдыев Р. Ч. Проблемы перехода российской Федерации на болонскую систему образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4 (24). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perehoda-rossiyskoy-federatsii-na-bolonskuuyu-sistemu-obrazovaniya> (дата обращения: 31.05.2022).

7. Фонд «Общественное мнение» июнь 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14736/> (дата обращения: 31.05.2022).

8. Садовничий В.А. Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование «компетенциями» / Аргументы и факты [Электронный ресурс]. URL: https://chr.aif.ru/voronezh/people/ректор_mgu_my_zamenili_fundamentalnoe_obrazovanie_kompetenciyaми (дата обращения: 27.05.2022).

9. Косухин В.В. Взаимосвязь кадетский корпус – военный институт как важная составляющая формирования социальной зрелости будущего офицера / В.В. Косухин, А.А. Дьячков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 52-56.

10. Психологические и педагогические аспекты формирования профессиональной субъектности федеральных государственных служащих на примере будущих офицеров / И.М. Скворцов, В.М. Большакова, А.А. Дьячков, П.Ю. Наумов. Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2023. 136 с. ISBN 978-5-907608-04-7. DOI 10.12731/978-5-907608-04-7.

11. Тимофеева И.Ю. Форсайт как инструмент стратегического управления образовательным процессом / И.Ю. Тимофеева // Актуальные проблемы физической культуры студентов медицинских вузов: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, СПб., 16 ноября 2022 года / Министерство здравоохранения Российской Федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России). СПб.: Изд-во ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, 2023. С. 363-365.

12. Тимофеева И.Ю. О влиянии государства и общества на сущность современного патриотизма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. № 4. 2020. С. 32.

13. Университет в Южной Африке напомнил о важности образования // [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/41252675/?utm_content=news (дата обращения 12.11.2022).

14. Асриев С.А. Некоторые вопросы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 2 (3). С. 1-5.

15. Асриев С.А. Основные направления воспитательной работы с государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации в современных условиях / С.А. Асриев, А.И. Муровицкий. Смоленск: Редакционно-издательский отдел ГБУК «Смоленская областная универсальная научная библиотека им. А.Т. Твардовского», 2023. 151 с.

References

1. Koryakin K.V., Makarenkova E.M. Problems of the implementation of the Bologna process in the context of the Russian system of higher education // Scientific notes of ZabGU. Ser. Professional education, theory and teaching methods. 2017. vol. 12, No. 6. P. 167-173. DOI: 10.21209/2308-8796-2017-12-6-167-173.

2. Baldin I. Rewritten textbooks and Orange Revolutions: how billionaire Soros has been influencing the affairs of states for decades. [Electronic resource]. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20208162244-qn1hs.html> (date of address: 29.05.2022).

3. Brändle T., Wendt B. Kritiker und Befürworter – Die Wahrnehmung des Bologna-Prozesses durch Professorinnen und Professoren // Beiträge zur Hochschulforschung, 36 Jahrgang, 2004. No. 1 P. 48-68.

4. Liessmann K.P. Bologna: Die Leere des europäischen Hochschulraums // Zur Kritik europäischer Hochschulpolitik. Forschung und Lehre unter Kuratel betriebswirtschaftlicher Denkmuster. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2009. P. 13-25.

5. Walter T. Der Bologna-Prozess: Ein Wendepunkt europäischer Hochschulpolitik? Eine international und his-torisch-institutionalistische Untersuchung. Dissertation, 2005. 222 p.

6. Efremova N. V., Belogortseva I. E., Zeynalbdiev R. Ch. Problems of transition of the Russian Federation to the Bologna system of education // Vocational education in Russia and abroad. 2016. No. 4 (24). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perehoda-rossiyskoy-federatsii-na-bolonskuyu-sistemu-obrazovaniya> (accessed: 31.05.2022).

7. Public Opinion Foundation June 2022. [Electronic resource]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14736/> (accessed: 31.05.2022).

8. Sadovnichy V.A. Rector of Moscow State University: "We have replaced fundamental education with "competencies" / Arguments and Facts [Electronic resource]. URL: https://chr.aif.ru/voronezh/people/rektor_mgu_my_zamenili_fundamentalnoe_obrazovanie_komp_etenciayami (date of application: 27.05.2022).

9. Kosukhin V.V. The relationship of the cadet corps - military institute as an important component of the formation of the social maturity of the future officer / V.V. Kosukhin, A.A. Dyachkov // Bulletin of the St. Petersburg military institute of the national guard troops. 2022. No. 2 (19). P. 52-56.

10. Psychological and pedagogical aspects of the formation of professional subjectivity of federal civil servants on the example of future officers / I.M. Skvortsov, V.M. Bolshakova, A.A. Dyachkov, P.Yu. Naumov. Krasnoyarsk: Limited Liability Company "Scientific and Innovative Center", 2023. 136 p. – ISBN 978-5-907608-04-7. DOI 10.12731/978-5-907608-04-7.

11. Timofeeva I.Y. Foresight as a tool for strategic management of the educational process / I.Y. Timofeeva // Actual problems of physical culture of medical university students: Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, St. Petersburg, November 16, 2022 / Ministry of Health of the Russian Federation. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (I.I. Mechnikov

NWSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation). – St. Petersburg: Publishing House of the I.I. Mechnikov NWSMU of the Ministry of Health of Russia, 2023. P. 363-365.

12. Timofeeva I.Yu. On the influence of the state and society on the essence of modern patriotism. // Bulletin of the St. Petersburg military institute of the national guard troops. No. 4. 2020. P. 32.

13. University in South Africa reminded of the importance of education // [Electronic resource]. URL: https://news.rambler.ru/other/41252675/?utm_content=news (accessed 12.11.2022).

14. Asriev S.A. Some issues of optimization of state policy in the sphere of higher education of the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg military institute of the national guard troops. 2018. No. 2 (3). P. 1-5.

15. Asriev S.A. The main directions of educational work with state civil servants of the Russian Federation in modern conditions // S.A. Asriev, A.I. Murovitsky. Smolensk: Editorial and publishing department of GBUK “Smolensk regional scientific library named after A.T. tvardovsky”. 2023. 151 p.

Информация об авторах

Асриев Сергей Алексеевич, кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (214025, г. Смоленск, Чуриловский тупик, 6/2).

Тимофеева Инна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (214025, Смоленск, Чуриловский тупик, 6/2).

Information about the authors

Sergey A. Asriev, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Smolensk branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration (214025, Smolensk, Churilovsky deadlock, 6/2).

Inna Yu Timofeeva, doctor of economic sciences, associate professor, Smolensk branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration (214025, Smolensk, Churilovsky deadlock, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 09.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья

УДК 378:744

EDN: <https://elibrary.ru/GUTKZJ>

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Кузьменко Елена Львовна¹

Белоусова Татьяна Михайловна²

Пальчикова Галина Сергеевна³

^{1, 2, 3} Военный учебно-научный центр Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия

¹elenakuzmenko@mail.ru, ²t-belousova@mail.ru, ³galina.9975@yandex.ru

Аннотация. Широкое применение фрактальных технологий в областях науки и техники предопределило возможность использования в военных вузах элементов фрактальной графики в учебных целях. Отсутствие разработанных методик преподавания элементов фрактальной геометрии при изучении дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» не в полном объеме соответствует требованиям формирования профессиональных компетенций современного специалиста. Целью работы является выявление путей, преимуществ и проблем использования элементов фрактальной геометрии в курсе инженерной и компьютерной графики, разработка содержания учебных графических задач.

В статье обсуждается опыт введения в курс дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» элементов фрактальной геометрии. Рассмотрены понятие фрактала, его классификация, области применения в инновационных технологиях, в том числе в радиотехнике. Выделены функциональные возможности фрактальной геометрии для использования в учебном процессе преподавания инженерной и компьютерной графики. Авторами предложен ряд разработанных на кафедре общепрофессиональных дисциплин военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ВУНЦ ВВС «ВВА») междисциплинарных учебно-познавательных творческих графических задач с элементами фрактальной геометрии, имеющих профессиональную направленность. Рассмотрены методы их решения средствами векторной графики.

Ключевые слова: инженерная и компьютерная графика, фрактал, векторная графика, фрактальная графика, фрактальная геометрия, интегративный подход, междисциплинарные связи.

Для цитирования: Кузьменко Е.Л., Белоусова Т.М., Пальчикова Г.С. Опыт применения элементов фрактальной геометрии при изучении инженерной и компьютерной графики в военном вузе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 66-80.

EXPERIENCE OF USING FRACTAL GEOMETRY ELEMENTS
IN THE STUDY OF ENGINEERING AND COMPUTER GRAPHICS
AT A MILITARY UNIVERSITY

Elena L. Kuzmenko¹, Tatiana M. Belousova², Galina S. Palchikova³

^{1, 2, 3} Military Training and research center of the Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russia

¹elenakuzmenko@mail.ru, ²t-belousova@mail.ru, ³galina.9975@yandex.ru

Abstract. The widespread use of fractal technologies in the fields of science and technology has predetermined the possibility of using fractal graphics elements in military universities for educational purposes. The absence of developed methods of teaching fractal geometry elements in the study of the discipline «Engineering and Computer Graphics» does not fully meet the requirements of forming professional competencies of a modern specialist. The aim of the work is to identify the ways, advantages and problems of using fractal geometry elements in the course of engineering and computer graphics and to develop the contents of educational graphic tasks. The article discusses the experience of introducing elements of fractal geometry into the course of the discipline «Engineering and Computer Graphics». The paper considers the concept of fractal, its classification and areas of application in innovative technologies, including radio engineering. The functional capabilities of fractal geometry to be used in the educational process of teaching engineering and computer graphics are highlighted. The authors propose a number of interdisciplinary educational and cognitive creative graphic tasks with elements of fractal geometry developed at the Department of General Professional Disciplines of the Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy». The tasks are professionally oriented. The methods of their solution by means of vector graphics are discussed.

Keywords: engineering and computer graphics, fractal, vector graphics, fractal graphics, fractal geometry, integrative approach, interdisciplinary connections.

For citation: Kuzmenko E.L., Belousova T.M., Palchikova G.S. Experience of using fractal geometry elements in the study of engineering and computer graphics at a military university // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 66-80.

Введение

Инженерная и компьютерная графика – это интегративная дисциплина, включающая в себя традиционную начертательную геометрию, закладывающую теоретические основы построения изображений, инженерную графику, которая предназначена для обучения общим правилам выполнения конструкторской документации, и компьютерную графику, которая в настоящее время подвергается постоянным изменениям в связи с развитием информационных технологий. Компьютерная графика включает в себя три направления – векторную, растровую и фрактальную. Растровая графика используется в основном при разработке электронных (мультимедийных)

и полиграфических изданий. Достоинством такого способа является возможность получения фотореалистичного изображения высокого качества в различном цветовом диапазоне. Векторная графика используется для создания и оформления конструкторской документации с помощью специальных систем автоматизированного проектирования (CAD-систем), изучаемых в технических вузах последние десятилетия. В настоящее время разработано большое количество учебной литературы, помогающей освоить двумерное и трехмерное моделирование с помощью векторной графики. Фрактальная графика – самая молодая область компьютерной графики, но уже нашедшая множество применений во

многих областях человеческой деятельности. Основой фрактальной графики является фрактальная геометрия. Фрактальные технологии применяются в сжатии данных, синтезе трехмерных моделей элементов природы, фильтрации и обработке сигналов, в оптике, акустике, радиотехнике, теплотехнике и других областях науки и техники. С этих позиций фрактальная графика имеет определенные предпосылки для возможного применения ее элементов и элементов фрактальной геометрии для решения учебных задач в процессе изучения инженерной и компьютерной графики [1].

Постановка проблемы

Фрактальные технологии в настоящее время являются одним из перспективных направлений, однако в техническом вузе фрактальная графика преподносится в лучшем случае лишь для поверхностного ознакомления. Практически отсутствуют разработанные методики преподавания элементов фрактальной геометрии. Таким образом, содержание дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» не вполне соответствует требованиям формирования профессиональных компетенций современного специалиста. Быстрое развитие и распространение цифровых технологий создает определенные проблемы, связанные с тем, что традиционное содержание образования и методы обучения могут не полностью подготовить специалиста к динамичной и развивающейся природе этой области. Поэтому внедрение элементов фрактальной геометрии в рамках дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» в условиях военного вуза является актуальной проблемой профессионального образования.

Кроме того, инженерная и компьютерная графика предоставляет огромные возможности для развития творческих и профессиональных качеств обучающихся, необходимых для успешной изобретательской и проектной деятельности. Особую важность составляет то, что эта дисциплина может служить своеобразной площадкой

для первоначального ознакомления обучающихся с инновационными технологиями, связанными с созданием и эксплуатацией современной техники.

Целью работы является выявление потенциальных возможностей, преимуществ и проблем использования элементов фрактальной геометрии в курсе инженерной и компьютерной графики, разработка содержания учебных графических задач.

Методы исследования

Анализ научной литературы, наблюдение и анализ опыта преподавания инженерной и компьютерной графики в военном вузе, беседы с курсантами и преподавателями, методы экспертных оценок. В ходе работы был произведен анализ научной и научно-методической информации по теме исследования, определены области применения фрактальной графики, разработаны и апробированы в учебном процессе графические задачи с элементами фрактальной геометрии.

Литературный обзор

Рождение фрактальной геометрии принято связывать с выходом в 1977 году книги математика Бенуа Мандельброта «Фрактальная геометрия природы», в которой он развил концепцию фрактала как структуры, обладающей самоподобием. Он дал такое определение фракталу: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому» [2]. Слово «фрактал» образовано от латинского «fractus» и в переводе означает «состоящий из фрагментов». Визуально фракталы представляют собой геометрическую фигуру, не имеющую границ, но которая может быть разделена на части, каждая из которых является примерной уменьшенной копией целой.

Согласно общепринятой классификации [3] существуют природные фракталы, которые называют «статистическими» (растения, горы, облака, русло реки, береговая линия моря и т.д.) и «точные» – фракталы, созданные ученым (геометрические, алгебраические и стохастические).

Геометрические фракталы бывают двумерными и трехмерными. В двумерном случае их получают с помощью некоторой ломаной (или поверхности в трехмерном случае), называемой *генератором*. За один шаг алгоритма каждый из отрезков, составляющих ломаную линию, заменяется на ломаную-генератор, в соответствующем масштабе. Так получается, например, триадная кривая Коха.

В компьютерной графике геометрические фракталы используют для получения двумерных и трехмерных изображений различных природных объектов – деревьев, кустов, гор, облаков, снега и т.д. Двумерные геометрические фракталы используются для создания текстур (рисунка на поверхности объекта), а также фоновых изображений. Для создания фрактальных изображений используются специальные графические программы (ArtDabbler, UltraFractal, FractalExplorer, ChaosPro и другие). Поскольку базовым элементом фрактальной графики является математическая формула, то никаких объектов в памяти компьютера не хранится, а изображение строится на основе математических выражений. Фрактальные изображения широко используют для создания книжных иллюстраций, рекламы, веб-дизайна, компьютерных игр и фильмов.

Алгебраические фракталы – наибольшая группа фракталов, получаемая на основе итерационного вычисления значения некоторой функции, как правило, комплексного переменного. Функция комплексного переменного $F(z)$ рассматривается в цепи последовательных итераций: $F(\dots(F(F(z_0))))$. Если ввести в функцию F кроме переменной z некоторую константу C , тогда результат вычислений окажется в зависимости также и от значения константы. Существует несколько методов получения алгебраических фракталов. Примерами этого вида фракталов являются множества Мандельброта и Жулия.

Еще одним известным классом фракталов являются стохастические фракталы,

которые получаются в том случае, если в итерационном процессе случайным образом менять какие-либо его параметры. При этом получаются объекты, очень похожие на природные – несимметричные деревья, изрезанные береговые линии и т.д. Двумерные стохастические фракталы используются при моделировании рельефа местности и поверхности моря.

В настоящее время происходит распространение понятия фрактала как структуры, не имеющей границ, обладающей свойствами самоподобия и масштабной инвариантности на различные области знаний, в том числе социогуманитарные – философию, филологию, языкознание, музыку, искусство [4, 5].

Фрактал является системообразующим фактором, складывающим отдельные элементы в системную интеграцию, формирующим сложный пространственный образ мира [6, 7, 8]. Природные, «статистические» фракталы наблюдаются в различных веществах, особенно в биологических структурах, полимерах, электрических схемах, галактических кластерах и даже во флуктуациях биржевых цен [9, 10]. С помощью концепций и методов фрактальной геометрии изучаются галактические нити – крупнейшие наблюдаемые космические структуры во Вселенной [11]. Исследователи отмечают факт совпадения определенных свойств точных и статистических фракталов, таких как аэрозоли, дым, муар, что очень важно для решения задач передачи сигнала через неоднородную или случайную среду. Одной из важнейших характеристик фракталов при анализе кристаллических структур является пространственный спектр [12]. Изучение фрактальных структур помогает моделировать природные процессы в кристаллических решетках и конструировать электронные устройства с микроскопической структурой [13]. Фрактальные методы используются для выявления магнитных аномалий, для поиска и разведки железных руд [14].

Методы, основанные на фрактальной теории, используются в системах мониторинга местности при анализе изображений и распознавания объектов [15], а также для обработки и кодирования радиолокационных изображений, сформированных в различных частотных диапазонах электромагнитных волн [16, 17].

В телекоммуникациях фракталы применяются для создания нового класса малых антенн, принципиально отличающихся своей геометрией от известных решений. Фрактальные антенны обладают малыми массогабаритными характеристиками и используются в беспроводных приемопередающих устройствах морских, воздушных транспортных средствах или в персональных устройствах. Преимуществом фрактального подхода является простой алгоритм формирования геометрии антенны. Применение фрактальных систем в радиоэлектронике существенно меняет принципы построения интеллектуальных радиотехнических систем и устройств [18].

Использование фрактальной геометрии

при проектировании антенных устройств было впервые применено американским инженером Натаном Коэном, который, чтобы обойти запрет на установку антенн на внешней стороне здания, вырезал из алюминиевой фольги фигуру в форме кривой Коха и наклеил её на лист бумаги, затем присоединил к приёмнику. В дальнейшем Коэн основал собственную компанию и наладил серийный выпуск своих антенн [19]. Теория фрактальных антенн с тех пор продолжает постоянно развиваться. Основным преимуществом таких антенн является многодиапазонность и сравнительная широкополосность.

Фрактальные антенны – это антенны, полотно которых представляет собой самоподобную геометрическую фигуру (рисунок 1). Чаще всего встречаются такие фрактальные структуры, как треугольник Серпинского, снежинка Коха, квадрат Коха, ковер Серпинского, кривые Минковского, Гильберта, Серпинского, Пеано. Основные характеристики фрактальных антенн зависят от вида фракталов [20].

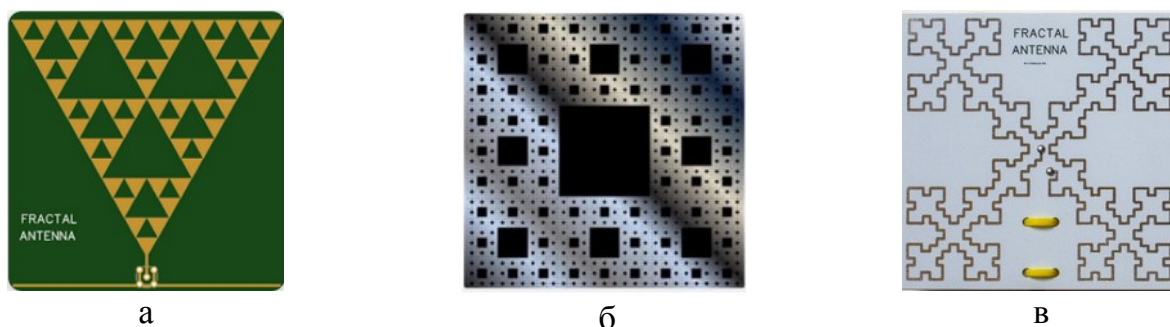

Рисунок 1 – Фрактальные антенны:

а – треугольник (салфетка) Серпинского; б – ковер Серпинского; в – крест Минковского

Антенны выполняются в виде печатных, щелевых или проводных конструкций. У фрактальных антенн постоянная размерность и известное число итераций. К преимуществам фрактальной антенны относятся широкополосность и миниатюризация, к недостаткам – падение усиления. С каждой итерацией габариты антенны уменьшаются. Для приема сигналов с широким спектром, например, для ТВ-сигналов,

оправдано применение фрактальных антенн низкой степени фрактала. Фрактальную форму имеют антенны некоторых сотовых телефонов (и других подобных электронных устройств), например, мониторов физической активности. Дело в том, что близость человеческого тела отрицательно сказывается на работе традиционных антенн, особенно, если человек двигается и потеет. Фрактальные антенны могут быть

встроены в ткань и изгибаться вместе с ней, оставаясь незаметными [21].

Результаты исследования

Рассмотрение фрактальной геометрии с точки зрения интегративного подхода – как

объекта изучения и средств обучения – позволило выявить ее функциональные возможности для применения в учебном процессе в курсе инженерной и компьютерной графики (рисунок 2).

Рисунок 2 – Функциональные возможности фрактальной геометрии для использования в учебном процессе

Познавательная функция, с одной стороны, связана с предоставлением большого теоретического и фактического материала в области инновационных технологий на основе применения фрактальной геометрии, с другой – является инструментальной составляющей графической подготовки курсантов. Практико-направленная функция дает возможность приобретения навыков использования современных компьютерных технологий и решения междисциплинарных профессионально-ориентированных графических задач. Иллюстративная функция предоставляет широкие возможности для наглядного представления учебного материала, помощь в восприятии сложного материала. Учебно-эвристическая функция реализует возможность применения творческих подходов при решении графических задач построения фрактальных объектов.

Для изучения фрактальной структуры некоторых антенных устройств и разработки алгоритма их графического воплощения на кафедре общепрофессиональных дисциплин был разработан ряд меж-

дисциплинарных учебно-познавательных творческих графических задач. Задачи были разработаны на основе интегративного подхода в образовании, который ориентирует исследователя на целостное объединение различных компонентов систем при решении образовательных задач и призван смягчить недостатки дифференциации междисциплинарной расчлененности содержания образования [22, 23].

При разработке и отборе содержания графических задач учитывался основной критерий – наличие предметного и профессионально развивающего потенциала, который должен учитывать следующие условия:

- подготовленность курсантов к решению подобных графических задач, возможность овладения новыми графическими понятиями и умениями;
- соответствие содержания образования уровню современной науки;
- логическая преемственность учебного материала и соответствие содержания имеющемуся времени;
- профессиональная направленность;

- формирование навыков работы с системами компьютерной графики;
- междисциплинарный характер;
- творческая составляющая проблемных задач комплексного характера;
- занимательность содержания, эстетичность графических задач как стимул развития познавательных интересов учащихся, эмоциональная основа для запоминания наиболее трудных вопросов изучаемого материала;
- формирование обобщенных способов решения задач;
- формирование универсальных учебных действий.

Задачи были разработаны для выполнения их в рамках темы «Геометрическое черчение» для специальностей, изучающих радиоэлектронную аппаратуру. Были рассмотрены самые известные геометрические фракталы: кривая и звездочка Коха, треугольник Серпинского, ковер Серпинского и другие.

На рисунке 3 изображена кривая Коха, которая послужила моделью для создания первой фрактальной антенны. Шведский

математик Нильс Фабиан Хельге фон Кох в 1904 г. предложил описание непрерывной кривой, не имеющей касательных. Построение выполняется с помощью средств векторной графики, например, программы Компас-3D, и начинается с отрезка горизонтальной прямой (рисунок 3а), имеющей единичную длину (для удобства и наглядности задано реальное значение длины отрезка). Заменяем исходный отрезок четырьмя отрезками длиной $1/3$ ($n=4$, масштаб уменьшения $r=1/3$) и получим первую кривую для итеративного построения (рисунок 3б).

Дальнейшее построение происходит с помощью аффинных преобразований, то есть сжатия, поворота и переноса изображения. Производим копирование полученной ломаной линии (рисунок 3б) и с помощью команд инструментальной панели Редактирования – масштабирование (уменьшаем размеры кривой в три раза), поворот (на 60° и -60°), затем перемещение – производим построение новой кривой Коха во второй итерации (рисунок 3в).

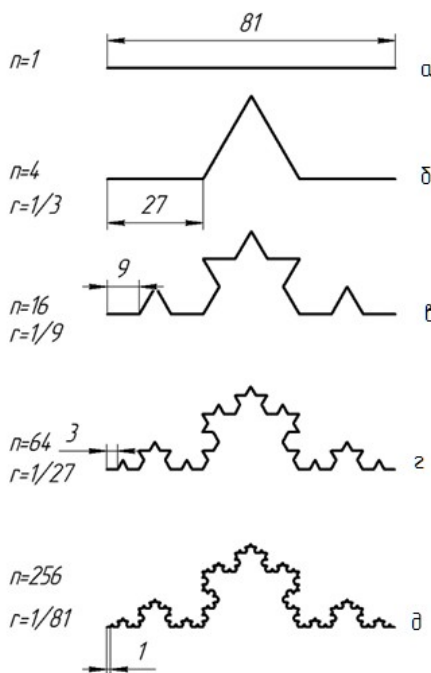

Рисунок 3 – Построение триадной кривой Коха:
а – генератор кривой; б – первая итерация; в – вторая итерация;
г – третья итерация; д – четвертая итерация

На рисунке 4 изображены аффинные преобразования кривой Коха в третьей итерации. Сначала происходит копирование кривой Коха, полученной во второй итерации, и вставка в масштабе 1:3 одного участка кривой в горизонтальном положении, а другого – под углом 60°

(рисунок 4а), после чего с помощью команды *Симметрия* достраивается вторая половина кривой (рисунок 4б). Следует отметить, что данный алгоритм решения задачи не является жёстким, и курсант может предложить свой ход решения задачи.

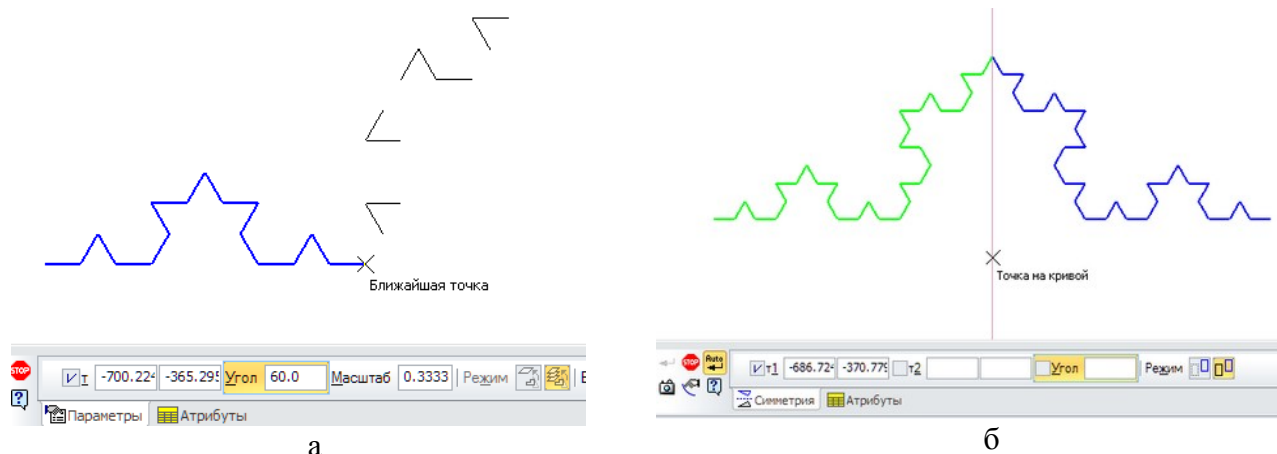

Рисунок 4 – Алгоритм построения третьей итерации кривой Коха с помощью средств векторной графики:
а – копирование и вставка под углом 60° ; б – команда Симметрия

Далее операция может повторяться необходимое количество раз, так как это позволяют возможности векторной графики без снижения качества изображения при увеличении объекта, хотя при постоянном масштабе отображения изменения постепенно будут исчезать. Кривая i -го поколения при любом конечном n называется предфракталом. При i , стремящемся к бесконечности, кривая Коха становится фрактальным объектом [3]. На рисунке 3 представлены пять поколений кривой. Фракталы имеют тенденцию к масштабированию, под которым подразумевается, что степень их нерегулярности и фрагментарности одинакова на всех масштабах [24].

Во всех структурах, обладающих свойством самоподобия, существует взаимосвязь между коэффициентом уменьшения r (коэффициентом масштаба) и количеством частей n , на которые делится исходный объект. В случае кривой Коха в первой итерации $n=4$, $r=1/3$. Во второй итерации

$n=16$, $r=1/9$, в третьей – $n=64$, $r=1/27$, как видно из рисунка 3.

Математический параметр, называемый фрактальной размерностью, имеет центральное значение во фрактальной геометрии. Фрактальная размерность является одной из характеристик фрактала, которая остается неизменной независимо от увеличения объекта или изменения угла обзора. Размерность фрактала $D=\ln(x)/\ln(y)$, где x – количество раз, которые элементарный отрезок помещает в линии фрактала, y – количество раз, которые элементарный отрезок помещает в габарите антенны. Например, размерность треугольника Коха равна $D=\ln(4)/\ln(3)$. Для кривой Коха фрактальной размерностью является величина D , которая определяет взаимосвязь между коэффициентом уменьшения r (коэффициентом масштаба) и количеством частей n , на которые делится исходный объект. Для любой итерации кривой Коха значение $D = 1,2629$.

Решение профессиональной практико-ориентированной задачи на построение треугольника Серпинского курсант начинает с выявления генератора фигуры. Им является равносторонний треугольник (рисунок 5а). Первая итерация (рисунок 5б) состоит в построении перевернутого треугольника, вершины которого располагаются на серединах сторон первого треугольника. Далее с помощью команд

преобразований (копирование, масштабирование, вставка, симметрия) происходит построение фигуры до заданного количества итераций (рисунки 5а-е). При этом преобразования происходят только в одном фрагменте треугольника, после чего происходит диверсификация изменений на всю площадь треугольника с помощью команды копирования (рисунок 5д).

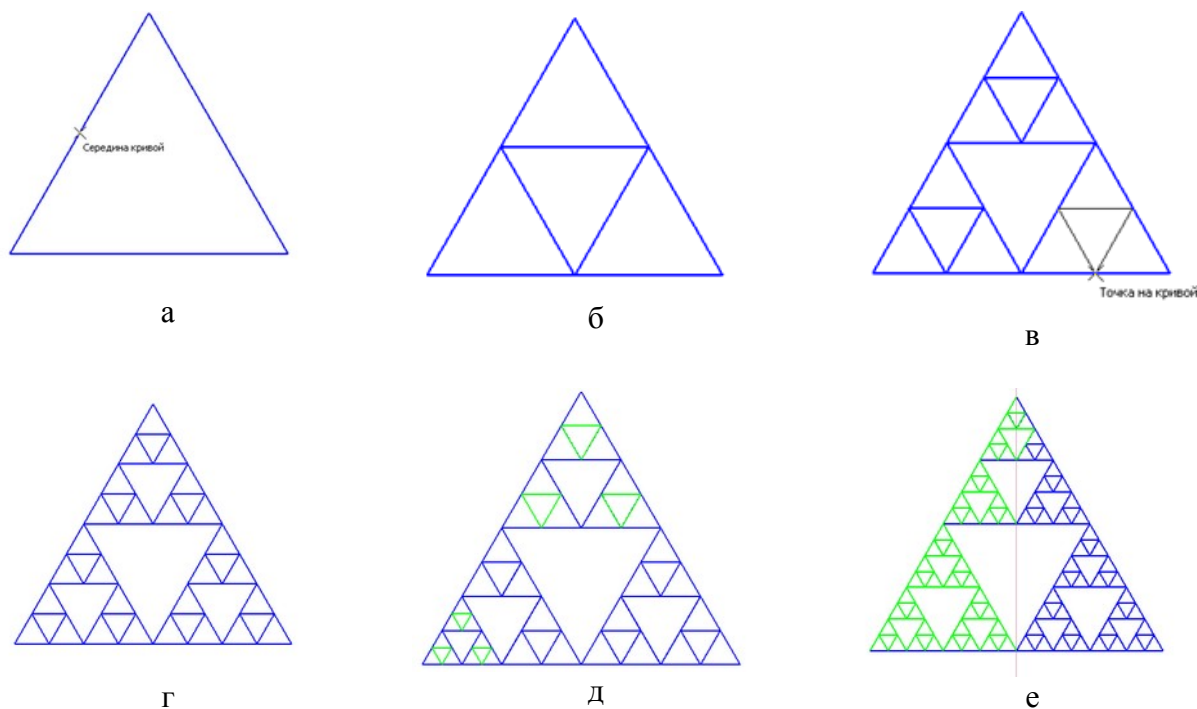

Рисунок 5 – Построение треугольника Серпинского:

а – генератор кривой; б – первая итерация; в – вторая итерация, команды копирования с масштабированием; г – третья итерация; д – четвертая итерация команды копирования с масштабированием; е – пятая итерация, команда симметрия

Примеры других профессиональных практико-ориентированных задач показаны на рисунках 6-8.

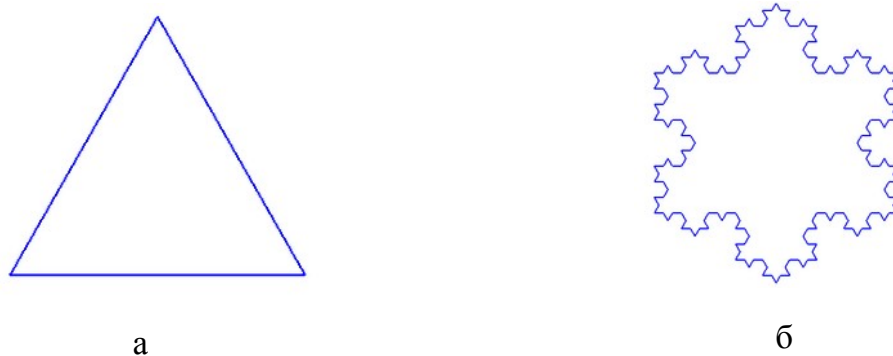

Рисунок 6 – На основе заданного треугольника выполнить 3 итерации снежинки Коха:
а – генератор кривой; б – окончательный результат

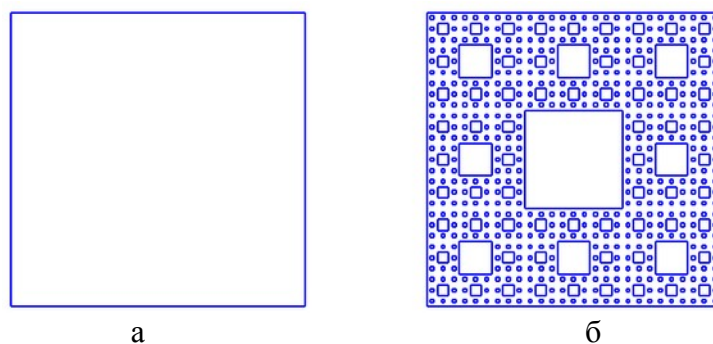

Рисунок 7 – Выполнить первые четыре итерации ковра Серпинского ($r=1/3$):
а – генератор кривой; б – окончательный результат

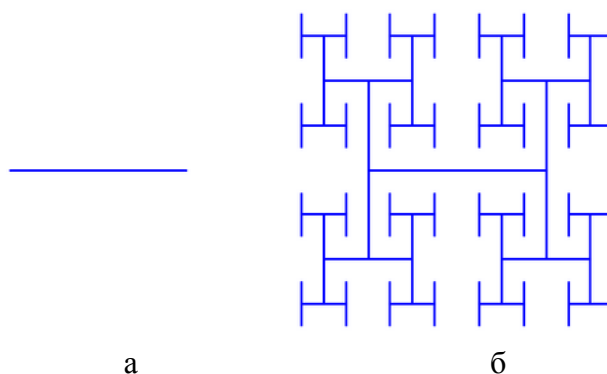

Рисунок 8 – Выполнить первые четыре итерации древа Кейли ($r=1/2$):
а – генератор кривой (отрезок заданной длины); б – окончательный результат

При решении практико-ориентированных профессиональных задач курсанты знакомятся с описанием приборов, в которых используются данные фрактальные структуры. Например, древо Кейли (фрактал «НДерево») используется в конструкции фрактальной ректенны, которая обладает широкой полосой поглощения электромагнитной энергии, может применяться в качестве приемной антенны в системах микроэнергетики нового поколения [25].

Опыт решения с курсантами ВУНЦ ВВС «ВВА» графических задач с элементами фрактальной геометрии показал, что:

- решение задачи может быть реализовано средствами компьютерной векторной графики, с помощью специальных команд аффинных преобразований геометрических объектов;

- информация о фрактальном характере природы и явлений, а также о путях применения фрактальной графики в

различных областях науки и техники вызывает неизменный интерес у курсантов;

- задача предлагается курсантам на первой лабораторной работе по компьютерной графике, в процессе которой курсанты не только разрабатывают алгоритм решения задачи, но и параллельно овладевают первоначальными навыками работы с системами компьютерного геометрического моделирования;

- опрос и наблюдения показали, что при решении задач творческой направленности, доступных для уровня курсантов 1 курса, учебная мотивация и творческая активность обучающихся возрастает.

Таким образом, при решении курсантами учебных графических практико-ориентированных задач с элементами фрактальной геометрии происходит реализация следующих видов дидактических задач:

- ознакомление с инновационными технологиями в области компьютерной

графики, математики, радиотехники и других областях знаний;

- формирование умений работы с системами векторной графики, получение навыков использования специальных команд в системах графического моделирования;

- развитие самостоятельного творческого мышления при разработке алгоритмов решения неопределенных графических задач, выявление оптимального пути решения;

- усвоение на практике таких понятий, как итерация, рекурсия, масштабная инвариантность;

- усвоение и воспроизведение алгоритмов создания фрактальных структур.

Заключение

Проведенный обзор и анализ информации, а также опыт внедрения в учебный процесс практико-ориентированных графических задач показал, что использование элементов фрактальной геометрии в курсе инженерной и компьютерной графики может дать ряд преимуществ, таких как улучшенное визуальное представление сложных концепций, расширение междисциплинарных связей, совершенствование навыков решения нетрадиционных графических задач, развитие творческого потенциала курсантов. Однако в результате

исследования и опыта применения элементов фрактальной геометрии в курсе инженерной и компьютерной графики был выявлен ряд проблем, связанных с недостаточно развитой материальной базой вуза, отсутствием современного программного обеспечения, а также недостаточно выраженной готовностью профессорско-преподавательского состава к использованию цифровых технологий в учебном процессе и развитию междисциплинарных связей. Исходя из результатов данного исследования, становится ясно, что включение фрактальной графики в учебный план по инженерной и компьютерной графике может быть эффективным инструментом обучения, при условии, что она правильно контекстуализирована и подкреплена соответствующими ресурсами и методическим обеспечением. Будущие исследования должны продолжить изучение потенциальных преимуществ и проблем использования фрактальной геометрии в высшем профессиональном образовании, а также разработку наиболее эффективных методик ее применения в курсе инженерной и компьютерной графики, расширение интеграции со специальными, естественно-научными и общепрофессиональными дисциплинами.

Список источников

1. Лещенко Е.М., Лазукин В.Ф., Белоусова Т.М. Сущность и перспективы использования фрактального моделирования при изучении компьютерной графики в военном вузе // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: материалы Всероссийской НПК. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 44-51.
2. Федер Е. Фракталы. Пер. с англ. М.: Мир, 1991. 254 с. (Jens Feder, Plenum Press, NewYork, 1988).
3. Ватолин Д. Применение фракталов в машинной графике // Computerworld-Россия. 1995. № 15. С. 11-15.
4. Бонч-Осмоловская Т. Фракталы в литературе: в поисках утраченного оригинала <https://www.academia.edu/12795482/> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Chen, G.X. Study on combination between fractal geometry in nature and modern visual art / G.X. Chen // StudNet. 2021. Vol. 4, No. 10. EDN URIOVF.
6. Морозов М.Ю. Противоречие непрерывности и дискретности как существенное определение фрактального / М.Ю. Морозов // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 9-22. DOI 10.31862/2218-8711-2021-5-9-22. EDN FUMIQQ.

7. Маврикиди Ф.И. Фракталы: постигая взаимосвязанный мир // «Дельфис», 2000. № 23 (3). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktaly-postigaya-vzaimosvyazannyi-mir> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Цицин Ф.А. Фрактальная вселенная // «Дельфис», 1997. № 11 (3). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktalnaya-vselennaya> (дата обращения: 10.01.2023).
9. Addison P.S. Fractals and Chaos / P.S Addison // An illustrated course IOP. 1997. 256 p.
10. Design and characterization of electrons in a fractal geometry / S.N. Kempkes, C.M. Smith, M.R. Slot [et al.] // Nature Physics. 2019. Vol. 15, No. 2. P. 127-131. DOI 10.1038/s41567-018-0328-0. EDN EJLRCL.
11. Gaite, J. The Fractal Geometry of the Cosmic Web and Its Formation / J. Gaite // Advances in Astronomy. 2019. Vol. 2019. P. 6587138. DOI 10.1155/2019/6587138. EDN ZNJEIN.
12. Моссоулина О.А. Расчет пространственного спектра многомерных фракталов с использованием быстрого преобразования Фурье / О.А. Моссоулина // Информационные технологии и нанотехнологии (ИТНТ-2017): сборник трудов III международной конференции и молодежной школы, Самара, 25-27 апреля 2017 года / Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Самара: Предприятие «Новая техника», 2017. С. 1259-1262. EDN YQLRBF.
13. Тетенев А.В. Изучение фрактальных квадратов и кубов в курсе фрактальной геометрии / А.В. Тетенев, М.И. Тулина // История, современное состояние и перспективы инновационного развития общества: сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Оренбург, 22 декабря 2021 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2021. С. 5-8. EDN ZOCKSP.
14. Separation of magnetic anomalies using fractal method in the Esfordi region for iron exploration, Central east Iran / A.K. Kalvarzi, A. Shirazi, A. Shirazy [et al.] // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering. 2023. Vol. 334, No. 3. P. 197-209. DOI 10.18799/24131830/2023/3/3861. EDN HNEUAD.
15. Есиков О.В. Применение методов фрактального анализа изображений при решении задач оценки экологической обстановки и распознавания объектов / О.В. Есиков, Д.В. Титов // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. 2022. Т. 65, № 9. С. 630-639. DOI 10.17586/0021-3454-2022-65-9-630-639. EDN SXRLQA.
16. Потапов А.А. Методика расчета новых фрактальных признаков анизотропных радиолокационных изображений / А.А. Потапов, В.А. Кузнецов, А.Н. Потоцкий // Радиолокация: Теория и практика. М.: ООО Издательство «Юнити-Дана», 2023. С. 97-108. EDN MWLPGW.
17. Голиков А.М. Фрактальная обработка радиолокационных изображений / А.М. Голиков, А.В. Лоскутникова // Электронные средства и системы управления. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. 2021. № 1-2. С. 264-266. EDN QHUSJM.
18. Потапов А.А. Фрактальные приложения в радиоэлектронике как фрактальная инженерия / А.А. Потапов // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2022. Т. 14, № 3. С. 215-232. DOI 10.17725/rensit.2022.14.215. EDN HTMEOA.
19. Слюсарь В.И. Фрактальные антенны. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20180219132336/http://slyusar.kiev.ua/ra0209_SLYUSAR.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
20. Воронина А.Д. Исследование влияния геометрии фракталов на характеристики фрактальных антенн / А.Д. Воронина, А.А. Матысюк, Н.Л. Ющенко // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2021. Т. 2. С. 358-364. EDN XBUUXK.

21. Венская Н.В. Перспективные конструкции фрактальных антенн для современных сетей беспроводной связи / Н.В. Венская. Текст. // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 37-38. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64435/> (дата обращения: 05.01.2023).

22. Реализация междисциплинарного подхода при изучении общепрофессиональных дисциплин в техническом вузе / С.П. Кухаренко, Е.Л. Кузьменко, Т.М. Белоусова [и др.] // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 88-93. EDN LKLQOQ.

23. Осипов В.В., Бугаева Т.П. Интегративный подход в формировании компетенций в образовательном процессе // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 1. С. 140-144. [Электронный ресурс]. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36571> (дата обращения: 17.01.2023).

24. Mandelbrot B. The fractal geometry of nature. New York: W.H. Freeman and Company, 1983. 469 p.

25. Смирнов А.В. Моделирование процесса беспроводной передачи энергии с использованием фрактальной антенны / А.В. Смирнов, И.А. Горбачев // Математические методы в технологиях и технике. 2021. № 12. С. 62-65. DOI 10.52348/2712-8873_MMTT_2021_12_62. EDN UGMTGO.

References

1. Leshchenko E.M., Lazukin V.F., Belousova T.M. Sushchnost' i perspektivy ispol'zovaniya fraktal'nogo modelirovaniya pri izuchenii komp'yuternoj grafiki v voennom vuze // Aktual'nye problemy professional'nogo obrazovaniya: celi, zadachi i perspektivy razvitiya: materialy Vserossijskoj NPK. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2016. P. 44-51.

2. Feder E. Fraktaly. Per. s angl. M.: Mir, 1991. 254 s. (Jens Feder, Plenum Press, New York, 1988).

3. Vatolin D. Primenenie fraktalov v mashinnoj grafike // Computerworld-Rossiya. 1995. № 15. P. 11-15.

4. Bonch-Osmolovskaya T. Fraktaly v literature: v poiskah utrachennogo originala <https://www.academia.edu/12795482/> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

5. Chen, G.X. Study on combination between fractal geometry in nature and modern visual art / G.X. Chen // StudNet. 2021. Vol. 4, No. 10. EDN URIOVF.

6. Morozov M.YU. Protivorechie nepreryvnosti i diskretnosti kak su-shchestvennoe opredelenie fraktal'nogo / M. YU. Morozov // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2021. № 5. P. 9-22. DOI 10.31862/2218-8711-2021-5-9-22. EDN FUMIQQ.

7. Mavrikidi F. I. Fraktaly: postigaya vzaimosvyazannyj mir // «Del'fis» 2000 № 23 (3). [Electronic resource]. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktaly-postigaya-vzaimosvyazannyi-mir> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

8. Cicin F.A. Fraktal'naya vseennaya // «Del'fis» 1997 No. 11 (3). [Electronic resource]. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktalnaya-vseennaya> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

9. Addison P.S. Fractals and Chaos / P.S Addison // An illustrated course IOP. 1997. 256 p.

10. Design and characterization of electrons in a fractal geometry / S.N. Kempkes, C.M. Smith, M.R. Slot [et al.] // Nature Physics. 2019. Vol. 15, No. 2. P. 127-131. DOI 10.1038/s41567-018-0328-0. EDN EJLRCL.

11. Gaité J. The Fractal Geometry of the Cosmic Web and Its Formation / J. Gaité // Advances in Astronomy. 2019. Vol. 2019. P. 6587138. DOI 10.1155/2019/6587138. EDN ZNJEIN.

12. Mossoulina O.A. Raschet prostranstvennogo spektra mnogomernyh fraktalov s ispol'zovaniem bystrogo preobrazovaniya Fur'e / O.A. Mossoulina // Informacionnye tekhnologii

i nanotekhnologii (ITNT-2017): sbornik trudov III mezhdunarodnoj konferencii i molodezhnoj shkoly, Samara, 25-27 aprelya 2017 goda / Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S.P. Koroleva. Samara: Predpriyatie "Novaya tekhnika", 2017. P. 1259-1262. EDN YQLRBF.

13. Tetenov A.V. Izuchenie fraktal'nyh kvadratov i kubov v kurse fraktal'noj geometrii / A.V. Tetenov, M.I. Tulina // ISTORIYA, SOVRE-MENNOE SOSTOYANIE i PERSPEKTIVY INNOVACIONNOGO RAZVI-TIYA OBSHCHESTVA: sbornik statej Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Orenburg, 22 dekabrya 2021 goda. – Ufa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "OMEGA SAJNS", 2021. P. 5-8. EDN ZOCKSP.

14. Separation of magnetic anomalies using fractal method in the Esfordi region for iron exploration, Central east Iran / A.K. Kalvarzi, A. Shirazi, A. Shirazy [et al.] // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering. 2023. Vol. 334, No. 3. P. 197-209. DOI 10.18799/24131830/2023/3/3861. EDN HHEUAD.

15. Esikov O.V. Primenenie metodov fraktal'nogo analiza izobrazhenij pri reshenii zadach ochenki ekologicheskoy obstanovki i raspoznavaniya ob"ektov / O.V. Esikov, D.V. Titov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pri-borostroenie. 2022. T. 65, № 9. P. 630-639. DOI 10.17586/0021-3454-2022-65-9-630-639. EDN SXRLQA.

16. Potapov A.A. Metodika rascheta novyh fraktal'nyh priznakov ani-zotropnyh radiolokacionnyh izobrazhenij / A.A. Potapov, V.A. Kuznecov, A.N. Potockij // Radiolokaciya: Teoriya i praktika. M. : OOO Izdatel'stvo "YUniti-Dana", 2023. P. 97-108. EDN MWLPGW.

17. Golikov A.M. Fraktal'naya obrabotka radiolokacionnyh izobrazhenij / A.M. Golikov, A.V. Loskutnikova // Elektronnye sredstva i sistemy upravleniya. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. № 1-2. P. 264-266. EDN QHUSJM.

18. Potapov A.A. Fraktal'nye prilozheniya v radioelektronike kak fraktal'naya inzheneriya / A.A. Potapov // Radioelektronika. Nanosistemy. Informacionnye tekhnologii. 2022. T. 14, № 3. P. 215-232. DOI 10.17725/rensit.2022.14.215. EDN HTMEOA.

19. Slyusar' V.I. Fraktal'nye anteny. [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20180219132336/http://slyusar.kiev.ua/ra0209_SLYUSAR.pdf (data obrashcheniya: 11.01.2023).

20. Voronina A.D. Issledovanie vliyaniya geometrii fraktalov na ha-rakteristiki fraktal'nyh antenn / A.D. Voronina, A.A. Matysyuk, N.L. YUshchenko // Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke. 2021. T. 2. P. 358-364. EDN XBUUXK.

21. Venskaya N.V. Perspektivnye konstrukcii fraktal'nyh antenn dlya sovremennyh setej besprovodnoj svyazi / N.V. Venskaya. Tekst. // Molodoj uchenyj. 2019. № 48 (286). P. 37-38. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64435/> (data obrashcheniya: 05.01.2023).

22. Realizaciya mezhdisciplinarnogo podhoda pri izuchenii obshcheprofes-sional'nyh disciplin v tekhnicheskome vuze / S.P. Kuharenko, E. L. Kuz'menko, T. M. Belousova [i dr.] // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 8 (125). P. 88-93. EDN LKLQOQ.

23. Osipov V.V., Bugaeva T.P. Integrativnyj podhod v formirovanii kompetencij v obrazovatel'nom processe // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2017. № 1. P. 140-144. [Electronic resource]. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36571> (data obrashcheniya: 17.01.2023).

24. Mandelbrot B. The fractal geometry of nature. New York: W.H. Freeman and Company, 1983. 469 p.

25. Smirnov A.V. Modelirovanie processa besprovodnoj peredachi energii s ispol'zovaniem fraktal'noj rektenny / A.V. Smirnov, I.A. Gorbachev // Matematicheskie metody v tekhnologiyah i tekhnike. –2021. № 12. P. 62-65. DOI 10.52348/2712-8873_MMTT_2021_12_62. EDN UGMTGO.

Информация об авторах

Кузьменко Елена Львовна, кандидат педагогических наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, (394064, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54 а).

Белюсова Татьяна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Военный учебно-научный центр Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, (394064, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54 а).

Пальчикова Галина Сергеевна, Военный учебно-научный центр Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, (394064, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54 а).

Information about the authors

Elena L. Kuzmenko, candidate of pedagogical sciences, Military educational and scientific center of the Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, (394064, Voronezh region, Voronezh, ul. Old Bolsheviks, 54 a).

Tatiana M. Belousova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Military educational and scientific center of the Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, (394064, voronezh region, voronezh, ul. Old Bolsheviks, 54 a).

Galina S. Palchikova, Military educational and scientific center of the Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, (394064, Voronezh region, Voronezh, ul. Old Bolsheviks, 54 a).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 23.09.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 355.233

EDN: <https://elibrary.ru/HGRCSP>

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рязанова Татьяна Александровна

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

taina-76@yandex.ru

Аннотация. В современном обществе существует объективный запрос родителей на повышение родительской компетентности. Это объясняется популярностью различных обучающих курсов и тренингов. Вместе с тем накопленная теоретическая и эмпирическая информация никак не систематизирована, что приводит к вольному трактованию различных определений родительства, в свою очередь, затрудняющему научный поиск и создающему путаницу в терминах и определениях. В статье даётся классификация видов родительства на основе разделения зон ответственности, удовлетворяющих разные потребности ребёнка, что является научной новизной исследования. Описываются ведущие направления в исследовании феномена родительства. Методологическими подходами закономерно выбраны феноменологический и культурно-исторический подходы, позволившие теоретическое осмысление понятия осознанного родительства, и деятельностный метод как средство формирования осознанного родительства в педагогических условиях. Доказывается возможность влияния на уровень осознанности родительства педагогическими средствами.

Ключевые слова: родительство, осознанное родительство, сознательное родительство, ответственное родительство, естественное родительство, образовательный процесс, педагогические условия.

Для цитирования: Рязанова Т.А. Осознанное родительство: понятие, сущность, зона ответственности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 81-90.

TYPES OF PARENTHOOD, CONSCIOUS PARENTHOOD: CONCEPT, ESSENCE, AREA OF RESPONSIBILITY

Tatyana A. Ryazanova

Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

taina-76@yandex.ru

Abstract. In modern society there is an objective request of parents to increase parental competence. Therefore various training courses in increasing parental competence are widespread. At the same time, the accumulated theoretical and empirical information is not systematized at all leading to a free interpretation of various definitions of parenthood. This, in turn, creates confusion in terms and definitions. The article gives a classification of types of parenthood based on the division of areas of responsibility that meet different needs of the child, which is the scientific novelty of the study. The leading trends in the study of the phenomenon of parenthood are described. Phenomenological and cultural-historical approaches are the basis of

the research methodology. Also the activity-based approach was used as a means of formation of conscious parenthood in pedagogical conditions. The possibility of influencing the level of awareness of parenthood by pedagogical means is proved.

Keywords: parenting, parenthood, conscious parenting, responsible parenting, natural parenting, educational process, pedagogical conditions.

For citation: Ryazanova T.A. Types of parenthood, conscious parenthood: concept, essence, area of responsibility // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 81-90.

Введение

Стремительно развивающийся научно-технический мир накладывает свой отпечаток на современное общество. Изменения затрагивают все сферы, но, пожалуй, самые неоднозначные и противоречивые тенденции наблюдаются в отношении родительства. Любой человек знает «как не надо» воспитывать детей, а вот «как надо» затрудняются ответить даже специалисты. Не исключено, что это связано не столько с недостаточностью методического обеспечения, сколько с низкой разработанностью терминологии и понятийного аппарата. Цель данной статьи – выявить специфические особенности разных видов родительства, представленных в научных исследованиях, на основе полученных данных провести классификацию по зонам ответственности и более подробно рассмотреть понятие осознанного родительства.

Материалы и методы

Основой исследования будет теоретический анализ диссертационных исследований,

научных публикаций и монографий по теме родительства с 2000 по 2023 годы. Методы исследования: *анализ источников*; *синтез* полученных результатов с целью выявления общих и индивидуальных признаков; *аксиоматический метод* в области принятия факта реализации родителями своих ролей, независимо от содержания и формы реализации; *сравнение* разных видов родительства поможет их классифицировать; *абстрагирование* будет способствовать отсеиванию несущественных признаков; *индукционный метод* позволит сделать обобщение полученного знания с допустимой долей вероятности.

Результаты исследования

В рамках исследования были проанализированы работы отечественных и зарубежных учёных. В качестве показателя дифференциации вида родительства взято название (прилагательное) термина «родительство». Некоторые из этих работ приведены в качестве примера в таблице 1.

Таблица 1 – Виды родительства: понятия

№ пп	Автор	Название	Определение понятия
1	Антоненко Н.В., Ульянова М.В. [1]	Осознанное родительство	Понятие не сформулировано
2	Астанина Р. [2]	Осознанное родительство	Понятие не сформулировано
3	Давиденко А.А. [3]	Осознанное родительство	Не сформулировано
4	Ермихина М.О. [4]	Осознанное родительство	Не сформулировано
5	Закон Саха-Якутия [5]	Ответственное родительство	Реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, сохранению здоровья ребёнка исходя из его законных интересов и потребностей,

№ пп	Автор	Название	Определение понятия
			создание условий, в которых ребёнок может в полной мере развиваться
6	Карабанова О.А. [6]	Позитивное родительство	Понятие не сформулировано
7	Кон И.С. [7]	Этнография родительства	Разделяет понятия материнства и отцовства
8	Майер А.А., Яковлева Э.Н., Гришина Г.Н. [8]	Сознательное родительство	<i>Приравняем к определению характеристику ... родительства как ценностного, смыслового и осознанного отношения к цели, содержанию, результатам и технологиям воспитания ребёнка. Родители, ребёнок и образовательные учреждения воспринимаются как субъекты воспитания</i>
9	Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. [9]	Научное родительство	Родители отвечают за всё, что произойдёт с ребёнком, в вопросах воспитания опираются исключительно на экспертное мнение
10	Нестерова Е.А. [10]	Эффективное родительство	Система взаимоотношений родителя и ребенка, способствующая их эмоциональному благополучию и развитию личности ребёнка.
11	Панкова Н.В. [11]	Эффективное родительство	Не сформулировано
12	Попова Н.М., Тукаева И.А., Конькина М.В. [12]	Осознанное родительство	Готовность к рождению ребёнка (<i>из текста</i>)
13	Ситникова А.В. [13]	Осознанное родительство	Не сформулировано
14	Смирнова Е.Г. [14]	Осознанное родительство	Интегральное психологическое образование ... представляющее собой систему взаимодействия родительских отношений, чувств, установок, позиций и родительской ответственности, ценностных ориентаций, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания
15	Стиффельман С. [15]	Осознанное родительство	Чёткое понимание себя, реального мира и «присутствия» (<i>из текста</i>)
16	Федорова Ю.А., Хахлова О.Н. [16]	Осознанное родительство	Не сформулировано
17	Чумичева Р.М., Грабаровская Л.В. [17]	Ответственное родительство	Проявление родителями терпения и уважительного отношения к своему ребенку, развивающее у последнего адекватную самооценку, чувства собственного достоинства, уверенности, самоуважения и самостоятельности
18	Шауберт С.Е. [18]	Осознанное родительство	= Смирнова Е.Г. п/п № 3 данной таблицы
19	Шубович В.Г., Шубович М.М., Борисова Е.А. [19]	Осознанное родительство	Не сформулировано
20	Щербаков А.В. [20]	Эффективное родительство	Не сформулировано

Из содержания таблицы можно сделать вывод, что лишь небольшое число исследователей пытаются дать теоретическое обоснование определения какого-либо родительства. Выбор прилагательного для уточнения вида родительства, зачастую, обусловлен личными предпочтениями учёного. Например, М.О. Ермихина, работа которой стала для многих исследователей отправной точкой в формулировании понятия родительства, не даёт определения осознанного родительства, осознанность является уточняющим признаком родительства, измеряя который определяется уровень родительской реализованности. Соотнеся тему диссертации и название теста, очевидно, что прилагательные *осознанное* и *сознательное* для автора синонимичны. Вместе с тем эти два прилагательных используются и в тексте диссертации.

О.А. Карабанова отождествляет понятия *позитивное* и *эффективное* родительство. Я.Я. Михайлова и С.Е. Сивак описывают *научное интенсивное* родительство, используя одно из прилагательных в качестве равноценной замены. А.В. Ситникова рассматривает понятия *осознанное* родительство и *ответственное* родительство сквозь призму их содержания, в одном абзаце приводится пример ответственного родительства, а вывод сделан про осознанное. А.А. Давиденко в пояснительной записке к программе по формированию *осознанного* родительства упоминает о важности *ответственного* и *позитивного* родительства, то есть семантической разницы в этих прилагательных не усматривает.

Не стали исключением и учебные пособия. Например, авторы учебника для специалистов-педагогов «Педагогика и психология родительства и семейного воспитания» [21] также используют прилагательные *сознательное* и *осознанное* для противопоставления девиантным формам родительства, в основном девиантного материнства. Теоретическое обоснование понятий отсутствует, так как основная цель пособия – профилактика.

Не менее интересен и тот факт, что, поставив в предложенные определения любое прилагательное, используемое в научных кругах, мы не заметим разницы. Сравним: *ответственное* (осознанное, сознательное, компетентное, позитивное, эффективное, зрелое, естественное) *родительство – это проявление родителями терпения и уважительного отношения к своему ребенку, развивающее у последнего адекватную самооценку, чувства собственного достоинства, самоуважения, уверенности и самостоятельности* (п. 17 таблицы 1) или *эффективное* (сознательное, осознанное, позитивное, ответственное, зрелое, компетентное, естественное) *родительство – система взаимоотношений родителя и ребенка, способствующая их эмоциональному благополучию и развитию личности ребёнка*. Подобным образом можно проверить и остальные определения.

Отсутствие кардинальных отличий, с большой долей вероятности, может свидетельствовать о том, что прилагательные, выбранные для конкретизации феномена родительства, являются случайными и не имеют явной смысловой нагрузки. Большинство из исследований разных видов родительства направлено на определение содержания и методологии формирования. Эти же тенденции можно отследить и у зарубежных исследователей. С. Стиффельман предоставляет практические советы в научно-популярном стиле, как и Д. Эберхард [22], их книги неоднократно издавались в разных странах, в том числе и в России. Р. Бирман [23] публикует «Разрешение родителю», Б. Кларк [23] советует, как воспитывать одарённых детей, Е.М. Померанц [24] совместно с коллегами размышляет о целесообразности включения родителей в обучение детей, Д. Кросс [25] с соавторами исследовали варианты такого включения.

В английском языке различается понимание слов *parenting* и *parenthood* – родительство и реализация родительской

роли. Parenting используется в обозначении состояния родительства, родительство как явление и процесс воспитания. Parenthood, дословно – родительские обязанности. Наверное, не случайно, прямое значение второй части слова: hood – это капюшон, капот, то есть то, что защищает, получается, основная задача родителей заключается в защите, обеспечении безопасности. Несмотря на то, что уже в определении родительства заложена смысловая нагрузка, англоязычные учёные-исследователи в качестве описания сознательного подхода к родительству чаще всего используют сочетание *conscious parenting*, именно это сочетание встречается также в научно-популярных изданиях для широкого круга читателей. Conscious также предлагается в значении прилагательного *осознанный*, но более удачным было бы использование слова *deliberate*, основанного не столько на понимании явления, сколько на расчёте, продуманности (calculated), хладнокровии (cold-blooded), благоразумии (prudent), осторожности (careful). Отсутствие этого определения в характеристике родительства объясняется целевой аудиторией публикаций, и «понимающая» составляющая оказывается ведущей.

В отличие от зарубежных исследований, в случае с родительством в отечественной практике добавление прилагательных имеет основной целью противопоставление девиантным видам родительства. Каково значение вышперечисленных прилагательных в толковом словаре?

Ответственный – несущий ответственность, наделённый правами и обязанностями.

Осознанный – сознательный в полной мере, осмысленный.

Сознательный – 1) обладающий сознанием, 2) полностью понимающий, правильно оценивающий.

Компетентный – 1) знающий, авторитетный, осведомлённый в какой-либо области, 2) обладающий компетенциями.

Позитивный – положительный.

Эффективный – действенный, продуктивный, результативный, рентабельный.

Зрелый – вполне сложившийся, достигший максимального развития.

Естественный – относящийся к природе [26].

Для понимания разницы между прилагательными *сознательный* и *осознанный* также целесообразно обратиться к русскому языку. Первый факт: оба определения образованы от глаголов сознать и осознать соответственно. Глаголам приставка «о/об/обо» придаёт завершённость действия, процесса: смотреть/осмотреть, лететь/облететь, шёл/обошёл. То есть добавление приставки в нашем случае делает процесс более направленным, всесторонним и контролируемым. Есть процесс о-сознания, о-сознания, но невозможно встретить в речи процесс сознания или сознания. Наоборот: выражение *поток сознания* говорит о чём-то мощном, но не контролируемом. Для данного исследования примем за аксиому, что осознанное родительство требует большей вовлечённости родителей, чем сознательное родительство, следовательно, более соответствует определению родителей, воспитывающих детей, создавая специальные условия.

Для улучшения качества проводимых исследований в сфере родительства необходимо классифицировать виды родительства по зонам ответственности, закрывающим различные потребности ребёнка и родителей. Соотнесём полученные значения с феноменом родительства. Ответственное родительство наиболее соответствует юридическому описанию родительских прав и обязанностей. Осознанное и сознательное родительство различаются степенью осмысления. Компетентное родительство подразумевает наличие опыта, следовательно, может рассматриваться только в отношении состоявшихся родителей. Позитивное родительство сложно рассматривать в лексическом значении слова: положительное в области наличия детей или в

области отношения к детям? Эффективное родительство также представляется сложной конструкцией: что считать продуктом? Как отслеживать результат? Если принимать во внимание рентабельность, то маргинальные родители, у которых выросли успешные дети, оказываются самыми эффективными родителями? Ведь у них получился хороший результат с минимальными вложениями? Зрелое родительство – это про рождение детей после определённого возраста или когда

пара «созрела» для деторождения? Естественное родительство, вероятно, самое близкое к природе, интуитивное.

Наиболее приемлемыми в обозначении феномена родительства представляются следующие прилагательные: сознательное, осознанное, ответственное и естественное [27]. Предположим, какие потребности могут закрывать эти виды родительства (таблица 2). Сознательное родительство относится к периоду до рождения ребёнка, удовлетворяет потребности родителей.

Таблица 2 – Виды родительства, закрывающие потребности ребёнка

Естественное родительство	Ответственное родительство	Осознанное родительство
Социальные потребности: в принадлежности, любви, заботе, общении и другое	Физиологические потребности и потребность в безопасности	Познавательные и эстетические потребности: знать, уметь, понимать; красота, порядок, гармония и другое

Заключение

Выявленные данные дают возможность сделать вывод о том, что теоретические основы исследования родительства недостаточно разработаны. Учёные делают акцент на содержание работы по формированию того или иного вида родительства, причём определение в словосочетании вбирается случайным образом. Встречаются замены одних прилагательных другими в качестве синонимов. В тексте работ редко встречается обоснование выбора. Анализ наиболее часто встречающихся прилагательных, используемых в сочетании со словом *родительство*, позволил выделить четыре подходящих определения, которые соотносятся с различными потребностями родителей и ребёнка.

Сознательное родительство, как менее осмысленное, чем осознанное, может отвечать за планирование беременности, перинатальный период, психологическую и физическую подготовку к рождению ребёнка. Ответственное родительство удовлетворяет физиологические потребности

ребёнка и потребность в безопасности, регулируется и контролируется государством. Осознанное родительство обеспечивает развитие, воспитание и обучение ребёнка, формирование образовательной траектории, взаимодействие с образовательными учреждениями. Естественное родительство при видимой простоте выполняет не менее важную функцию – помогает транслировать семейные ценности, обычаи, привычки, понятия. Благодаря естественному родительству ребёнок ощущает свою принадлежность Роду, доверие к миру.

Предложенная классификация, на основе понимания русского языка и принципов словообразования, способна упорядочить исследования в области родительства. Предотвратить ситуации, когда замена одного определения другим не отражается на сути и содержании. Родительство – огромное поле для научного познания, которое будет более плодотворным при наличии общепризнанного терминологического аппарата.

Список источников

1. Антоненко Н.В., Ульянова М.В. Осознанное родительство. Научно-практическое руководство по рождению и воспитанию детей. М.: Свет, 2017. 236 с.
2. Астанина Р. Феномен осознанного родительства. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall739382483_722 (дата обращения: 27.06.2023).
3. Давиденко А.А. Программа осознанного родительства. [Электронный ресурс]. URL: http://nik-shkola.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1778:2010-10-07-04-54-50&catid=125:2016-01-21-13-0521&Itemid=537. (дата обращения: 01.07.2023).
4. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Казань, 2004. 22 с.
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-3 № 737-V «Об ответственном родительстве»: СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=57187#z12MnTSWVCNUKdx>. (дата обращения: 07.05.2023).
6. Карабанова О.А. Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 157-161.
7. Кон И.С. Этнография родительства: Социологическая психология. М.: Высш. шк., 2001. С. 36.
8. Майер А.А., Яковлева Э.Н., Гришина Г.Н. Сознательное родительство: ресурсы самообразования и саморазвития: методическое пособие. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2021. 40 с.
9. Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8-25.
10. Нестерова Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Казань, 2005. 22 с.
11. Панкова Н.В. Программа «Школа эффективного родительства» [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/programma-shkolf-effektivnogo-roditelya-1864279.html>. (дата обращения: 01.07.2023).
12. Попова Н.М., Тукаева И.А., Конькина М.В. Отношение студентов к осознанному родительству. [Электронный ресурс]. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article3608>. (дата обращения: 15.06.2023).
13. Ситникова А.В. Феномен осознанного родительства Ratio et natura: электрон. журн. 2021. № 1 (3). [Электронный ресурс]. URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2021-05/fenomen-osoznannogo-roditelstva.pdf>. (дата обращения: 27.05.2022).
14. Смирнова Е.Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2009. 23 с.
15. Стиффельман С. Осознанное родительство. Как стать опорой своему ребёнку и открыть ему дорогу в большой мир = Pareng with Presence. Practices for Raising Concious, Confident, Caring Kids / S. Stiffelman / Пер. с англ. Е. Фатеевой. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
16. Федорова Ю.А., Хахлова О.Н. Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 6 (73). С. 16-24.
17. Чумичева Р.М., Грабаровская Л.В. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy-i-rezultaty-diagnostiki/viewer>. (дата обращения: 24.05.2023).
18. Шауберт С.Е. Осознанное родительство. [Электронный ресурс]. URL: https://centerlado.ru/uploadedFiles/files/programmi/novye/Programma_osoznannoe_roditelstvo_vnebyudzhe.pdf. (дата обращения: 01.07.2023).

19. Шубович В.Г., Шубович М.М., Борисова Е.А. Формирование осознанного родительства в студенческих семьях / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т.10. № 4 (37). С. 30-34.
20. Щербаков А.В. Использование тренинга «Эффективное родительство» как средства повышения родительской компетентности молодежи // «Гуманитарии в 21 веке»: мат. Междунар. науч.-практ. Конференции. Н. Новгород, 2013. Т. 2. С. 40-43.
21. Педагогика и психология родительства и семейного воспитания: учебное пособие / С.В. Бобрышов, Л.В. Суменко, И.В. Кольцова [и др.]; под общ. ред. С.В. Бобрышова. М.: Знание, 2020. 368 с.
22. Эберхард Д. Дети у власти: как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами = HUR BARNEN TOG MAKTEN / D. Eberhard / Пер. с англ. В.В. Черепанов. М.: Эксмо, 2017. 298 с.
23. Berman R, MD Permission to Parent / Herper, 2020. 436 p.
24. Clark B. Growing up Gifted: Developing the Potential of Children at home and at School. Columbus: Merrill, 1997. 507 p.
25. Pomerantz E.M., Moorman E.A., Litwack S.D. The how, whom, and why of parents' involvement in children's academic lives: More is not always better // Review of educational research. 2007. Vol. 77. № 3. P. 373-410.
26. What is Parent Engagement in Early Learning? Depends Who You Ask/ Deborah Gross, Amie F. and ets. / Journal of Child and Family Studies (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01680-6>. (дата обращения: 19.10.2020).
27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=сознательный>. (дата обращения: 25.09.2023).
28. Рязанова Т.А. Осознанное родительство как педагогическая категория / Т.А. Рязанова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 07-09 декабря 2022 года / Под ред. Н.Е. Лукьянова. Часть 1. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. С. 45-46.

References

1. Antonenko N.V., Ulyanova M.V. Conscious parenthood. Scientific and practical guide to the birth and upbringing of children. M.: Svet, 2017. 236 p.
2. Astanina R. The phenomenon of conscious parenthood [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall739382483_722 (date of reference: 06/27/2023).
3. Davidenko A.A. Program of conscious parenthood. [Electronic resource]. URL: http://nik-shkola.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1778:2010-10-07-04-54-50&catid=125:2016-01-21-13-0521&Itemid=537. (accessed: 01.07.2023).
4. Ermikhina M.O. Formation of conscious parenthood on the basis of subjective psychological factors: abstract. dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.07. Kazan, 2004. 22 p.
5. The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 14.03.2016 1604-Z No. 737-V "On responsible parenthood": SPS "ConsultantPlus". [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=57187#2z12MnTSWVCNUKdx>. (date of application: 07.05.2023).
6. Karabanova O.A. Positive parenthood – the way to cooperation and development // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 11. P. 157-161.
7. Kon I. S. Ethnography of parenthood : Sociological psychology. M.: Higher School, 2001. P. 36.

8. Mayer A.A., Yakovleva E.N., Grishina G.N. Conscious parenthood: resources of self-education and self-development : a methodological guide. Orekhovo-Zuyevo: GSTU, 2021. 40 p.
9. Mikhailova Ya.Ya., Sivak E. V. Scientific parenting? What do parents care about and what sources of information do they use // Education issues. 2018. No. 2. P. 8-25.
10. Nesterova E.A. The formation of effective parenthood through the development of personal maturity of parents of younger schoolchildren: abstract of the dissertation ... cand. Psychological sciences: 19.00.07. Kazan, 2005. 22 p .
11. Pankova N.V. Program "School of effective parenting". [Electronic resource]. URL: <https://infourok.ru/programma-shkolf-effektivnogo-roditelya-1864279.html>. (date of reference: 01.07.2023).
12. Popova N.M., Tukaeva I.A., Konkina M.V. Students' attitude to conscious parenting. [Electronic resource]. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article3608>. (accessed: 06/15/2023).
13. Sitnikova A.V. The phenomenon of conscious parenting Ratio et natura : electron. journal. 2021. No. 1 (3). [Electronic resource]. URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2021-05/fenomen-osoznannogo-roditelstva.pdf>. (date of application: 27.05.2022).
14. Smirnova E.G. Psychological and pedagogical support of the formation of conscious parenthood in a young family: abstract. dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.07. Yekaterinburg, 2009. 23 p.
15. Stiffelman S. Conscious parenting. How to become a support for your child and open the way to the big world for him = Pareng with Presence. Practices for Raising Concious, Confident, Caring Kids / S. Stiffelman / Translated from English by E. Fateeva. M.: Eksmo, 2018. 320 p.
16. Fedorova Yu.A., Khakhlova O.N. Conscious parenthood as a psychological and pedagogical phenomenon // Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2017. No. 6 (73). P. 16-24.
17. Chumicheva R.M., Grabarovskaya L.V. Responsible parenthood: problem statement and diagnostic results. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy-i-rezultaty-dagnostiki/viewer>. (date of reference: 05/24/2023).
18. Schaubert S.E. Conscious parenthood. [Electronic resource]. URL: https://centerlado.ru/uploadedFiles/files/programmi/novye/Programma_osoznannoe_roditelstvo_vnebyudzhe.pdf (accessed: 01.07.2023).
19. Shubovich V.G., Shubovich M.M., Borisova E.A. Formation of conscious parenthood in student families / Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol.10. No. 4 (37). P. 30-34.
20. Shcherbakov A.B. The use of the training "Effective parenting" as a means of increasing the parental competence of young people // "Humanities in the 21st century": mat. International Scientific and Practical conferences. H. Novgorod, 2013, Vol. 2. P. 40-43.
21. Pedagogy and psychology of parenting and family upbringing: textbook / S.V. Bobryshev, L.V. Sumenko, I.V. Koltsov [et al.]; ed. S.V. Bobryshev. M.: Knowledge?2020. 368 p.
22. Eberhard D. Children in power: how we raise little tyrants who control us = HUR BARNEN TOG MAKTEN / D. Eberhard / translated from English by V.V. Cherepanov. M.: Eksmo, 2017. 298 p.
23. Berman R, MD Permission to Parent / Herper, 2020. 436 p.
24. Clark V. Growing up Gifted: Developing the Potential of Children at home and at School. Columbus : Merrill, 1997. 507 p.
25. Pomerantz E.M., Moorman E.A., Litwack S.D. The how, whom, and why of parents' involvement in children's academic lives: More is not always better // Review of educational research. 2007. Vol. 77. № 3. P. 373-410.

26. What is Parent Engagement in Early Learning? Depends Who You Ask / Deborah Gross, Amie F. and ets. / Journal of Child and Family Studies (2020). [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01680-6> . (date of reference: 19.10.2020).

27. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. [electronic resource]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=сознательный> (accessed: 25.09.2023).

28. Ryazanova T.A. Conscious parenthood as a pedagogical category / T.A. Ryazanova // Youth of the XXI century: education, science, innovation: materials of the XI All-Russian Student Scientific and Practical Conference with international participation, Novosibirsk, 07-09 December 2022 / Edited by N.E. Lukyanov. Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2023. P. 45-46.

Информация об авторе

Рязанова Татьяна Александровна, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28).

Information about the author

Tatyana A. Ryazanova, Novosibirsk state pedagogical university (630126, Novosibirsk, ul. Vilyuyskaya, 28).

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.1

EDN: <https://elibrary.ru/WBYKKF>

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ

Горьков Павел Александрович¹

Костырев Алексей Александрович²

^{1, 2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия

¹gorkov1978@mail.ru, ²alkostyrev@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ существующего порядка формирования системы требований к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ выпускников военных вузов, в основе которого заложен принцип формирования компетенций в процессе обучения. Сделаны выводы, что существующий подход к формированию различных требований не в полной мере достоверно и точно позволяет формулировать результаты обучения и соотносить их с установленными компетенциями. Принятые федеральными и ведомственными нормативными документами формулировки компетенций и индикаторов их достижения вызывают множество вопросов в научно-педагогическом сообществе в связи с тем, что научно обоснованных подходов и правил, раскрывающих требования по формулированию отдельно взятой компетенции и нормативному объему учебного времени для ее формирования в учебном процессе, не существует.

Определена необходимость выработки единых подходов и принципов формулирования результатов обучения и содержания их трудоемкости. Разработан методический подход к проектированию квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, основанный на принципе разумной самодостаточности, заключающийся в рациональной декомпозиции задач профессиональной деятельности на конкретные результаты обучения, позволяющий рационально распределить их между дисциплинами в образовательной программе и значительно повысить эффективность подготовки военных специалистов.

Ключевые слова: военное образование, квалификационные требования, военно-профессиональная подготовка, образовательная программа, компетенция, результаты обучения.

Для цитирования: Горьков П.А., Костырев А.А. Методический подход к проектированию квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 91-102.

Methodology and technology of vocational education

METHODICAL APPROACH TO THE DESIGN OF QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR MILITARY PROFESSIONAL TRAINING OF GRADUATES

Pavel A. Gorkov¹, Alexey A. Kostyrev²

^{1, 2} Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev, St. Petersburg, Russia

¹gorkov1978@mail.ru, ²alkostyrev@yandex.ru

Abstract. The analysis of the existing procedure for the formation of a system of requirements for the results of mastering the basic professional educational programs of graduates of military universities, which is based on the principle of the formation of competencies in the learning process. Conclusions are drawn that the existing approach to the formation of various requirements does not fully reliably and accurately allow us to formulate learning outcomes and correlate them with established competencies. The formulations of competencies and indicators of their achievement adopted by federal and departmental regulatory documents raise many questions in the scientific and pedagogical community, due to the fact that there are no scientifically-based approaches and rules that disclose the requirements for the formulation of a particular competence and the normative amount of study time for its formation in the educational process.

The necessity of developing common approaches and principles for the formulation of learning outcomes and the content of their labor intensity is determined. A methodological approach to the design of qualification requirements for military professional training of graduates has been developed, based on the principle of reasonable self-sufficiency, consisting in a rational decomposition of professional activity tasks into specific learning outcomes, allowing them to be rationally distributed among disciplines in the educational program and significantly increase the effectiveness of training military specialists.

Keywords: military education, qualification requirements, military professional training, educational program, competence, learning outcomes.

For citation: Gorkov P.A., Kostyrev A.A. Methodical approach to the design of qualification requirements for military professional training of graduates // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 91-102.

Введение

Военно-политическая обстановка в мире в последние годы характеризуется процессами втягивания России в различные очаги напряженности и вооруженные конфликты. В настоящее время в открытое противостояние с нашей страной вступили практически все страны Североатлантического альянса, оказывая всестороннюю помощь нашим «партнерам». В этих условиях Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В.В. Путин требует от военного ведомства

своевременно и адекватно реагировать на малейшие изменения сложившейся обстановки. Для этого необходим постоянный и глубокий анализ теории и практики современного опыта применения группировок войск (сил) в боевых действиях и операциях, а также интеграция полученных результатов в основные профессиональные образовательные программы (далее – образовательные программы) подготовки военных специалистов.

Вместе с тем процесс создания и принятия на вооружение новых технически

сложных образцов вооружения, военной и специальной техники также определяет необходимость корректировки существующих и выработки новых требований к уровню подготовки военных специалистов и содержанию военного образования, базирующихся на научно обоснованных подходах и принципах. На этапе реформирования системы военного образования, а также в условиях перехода отечественной высшей школы на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения данный вопрос приобретает особую актуальность и востребованность.

Речь идет о переходе на качественно новый уровень развития государства, его Вооруженных Сил и системы военного образования, который позволит обеспечить суверенитет и национальную безопасность. Возникает проблема пересмотра подходов к содержанию военного образования, однако

говорить о сути этих преобразований без проведения системного анализа указанных вопросов нецелесообразно.

Результаты анализа существующих методических подходов

Система военного образования одновременно является составной частью системы высшего образования и военного ведомства государства. Данный факт определяет необходимость создания и устойчивого функционирования механизма межведомственного взаимодействия. Это особенно важно при разработке федеральных и ведомственных требований к результатам обучения в ходе создания и реализации основных профессиональных образовательных программ. На рисунке 1 представлена взаимосвязь Министерства науки и высшего образования и Министерства обороны при формировании системы требований к результатам освоения образовательных программ.

Рисунок 1 – Система требований к результатам освоения образовательных программ

Существующий подход к формированию различных требований к выпускникам военных вузов, представленный на рисунке 2, не в полной мере достоверно и точно позво-

ляет формулировать результаты обучения и соотносить их с установленными компетенциями.

Рисунок 2 – Существующий подход к формированию требований к результатам освоения образовательной программы

По мнению авторов, данный подход содержит ряд недостатков, негативно влияющих на качество и точность планирования образовательных программ, заключающихся в некорректном формулировании требований и необоснованного соотношения трудоемкости частей образовательных программ, выделенных на формирование гражданской профессии и военной специальности.

Необходимо уточнить, что в настоящее время более 80 % основных профессиональных образовательных программ подготовки специалистов материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации создаются на основе требований гражданских федеральных государственных образовательных стандартов [1] и примерных основных образовательных программ [2], в недостаточной степени учитывающих специфику военной профессии.

Это приводит к значительному увеличению части образовательной программы, формирующей компетенции по гражданской профессии, и сокращению ее части, предназначенной для формирования военной специальности. В данных условиях проектирование и практическая реализация квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников [3] ограничены установленной трудоемкостью военно-профессионального цикла дисциплин, не превышающей по некоторым

специальностям 25-30 % от общего объема образовательной программы [4]. В связи с этим необходимо вернуться к понятийно-терминологическому аппарату, определяющему содержание основных терминов *профессия* и *специальность*, установить взаимосвязь гражданской профессии и военной специальности и разобраться, что первично, а что вторично. Другими словами, что главное, а что второстепенное.

В толковом словаре Ожегова слово *профессия* толкуется как «основной род занятий, трудовой деятельности» [5], термин *специальность* имеет два определения: первое – «отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства, в которой кто-нибудь работает», второе – «тоже, что профессия». В учебном пособии «Современная психология труда» [6] понятие *профессия* трактуется как «вид трудовой деятельности человека, который владеет комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы». Военная специальность – это в первую очередь особая деятельность человека, связанная с решением задач определенной направленности в ходе профессиональной военной службы. Функциональное предназначение выпускников военных вузов обуславливает узконаправленную специфику их подготовки, поэтому в содержании образования должна превалировать именно специ-

фическая часть, позволяющая выпускнику получить все необходимые знания и овладеть умениями и навыками для выполнения задач и обязанностей в соответствии с военной специальностью. Именно военно-профессиональные знания более необходимы военным специалистам в течение длительной военной службы (25-30 лет). Таким образом, ставится под сомнение существующий подход к распределению трудоемкости частей образовательных программ, выделенных на формирование гражданской профессии и военной специальности.

Отдельно необходимо остановиться на подходе к формулированию результатов обучения, представленном в виде соответствующих компетенций, а также обязанности вузов самостоятельно определять индикаторы достижения данных компетенций и планировать результаты обучения по дисциплинам (модулям) и практикам.

Необходимо напомнить, что перевод образовательных траекторий на компетентностный подход в системе высшего отечественного образования привел к значительной путанице в его содержании. Само по себе формулирование компетенций – процесс достаточно сложный и требует обширных знаний в границах нескольких учебных дисциплин. При этом не существует научно обоснованных подходов и правил, раскрывающих требования по формулированию отдельно взятой компетенции и нормативному объему учебного времени для ее формирования в учебном процессе. Важно отметить, что нормативными документами не определена количественная величина компетенции и порядок её расчета. По мнению авторов, оценить качество и эффективность образовательной программы, не имея четко определенных границ размерности компетенций, достаточно трудно.

Вместе с тем в педагогическом сообществе до сих пор не утихают споры по поводу перехода от знаниевой парадигмы образования к компетентностной. Так,

О.В. Асканова отмечает, что в советский период образовательный процесс строился на дедуктивной основе, а результаты образования были представлены утвердившейся дидактической триадой – ЗУН (знания, умения, навыки), вытекающей из знаниевой парадигмы [7]. А.Н. Печников утверждает об отсутствии необходимости использования понятия компетенции при описании образовательных процессов, обуславливая это тем, что традиционные понятия – профессионально важные качества и элементы квалификации, выраженные в виде знаний, умений и навыков, способны определять все личностные и деятельностные характеристики человека (свойства личности) и объяснять все объекты и процессы, исследуемые в педагогике и психологии. По его мнению, понятие компетенции для педагогики является инородным и избыточным, потому что в педагогике оно не имеет самостоятельного смысла и просто обозначает отдельное конкретное свойство личности (профессионально важное качество) или конкретный отдельный элемент квалификации, не внося в их содержание ничего нового. Он считает, что в образовательном процессе формируются и развиваются не компетенции, а конкретные знания, умения и навыки (элементы квалификации) и способности (свойства личности), а компетенция (единичная и интегральная) для педагогики – это только внешний символ, который обеспечивает ее связь со сферой социального управления [8].

Для иллюстрации несогласованности при формулировании компетенций в рамках основной профессиональной образовательной программы [9, 10, 11] необходимо привести ряд примеров:

- универсальная компетенция «УК-4» – *способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия* – по смысловому содержанию идентична

общепрофессиональной компетенции «ОПК-1» – способен применять достижения современных информационных технологий для поиска и обработки информации по профилю деятельности в компьютерных сетях, библиотечных фондах и в иных источниках информации;

- универсальная компетенция «УК-3» – способен организовать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели, – с военной точки зрения идентична общепрофессиональной компетенции «ОПК-5» – способен формировать комплекс мер (планирование, правила, процедуры, практические приемы, руководящие принципы, методы, средства) для обеспечения функционирования объектов профессиональной деятельности;

- профессиональная компетенция «ПК-6» – способен к планированию перевозок грузов в цепи поставок» и профессиональная компетенция «ПК-8» – способен к организации логистической деятельности по перевозке грузов в цепи поставок – идентичны и одинаковы по смыслу;

- достижение таких компетенций, как: «ПК-7» – способен контролировать ведение документации в соответствии с нормативными требованиями, «ПК-8» – способен контролировать учет и отчетность при приеме, хранении и отгрузке нефти и нефтепродуктов и «ПСК-1» – способен организовать учёт и отчётность материальных ценностей по службе горючего направлено на решение одной и той же задачи профессиональной деятельности.

Такие формулировки приводят к нерациональному распределению учебного времени при проектировании образовательных программ.

Отдельного внимания заслуживают разнообразие и широта формулирования компетенций. Одна компетенция формулируется как «Способен организовать материально-техническое обеспечение по службе горючего и смазочных материалов, продовольственной и вещевой службам

подразделений (воинских частей) в мирное и военное время», закладывая в ее содержание обширный пласт знаний, умений и навыков и, соответственно, значительный объем образовательной программы. При этом другая компетенция формулируется как «Способен обеспечить высокую строевую выучку подчиненного личного состава», а для ее реализации предусматривается не более двух зачетных единиц образовательной программы.

Несколько слов о содержании компетенций. Существующие подходы определяют необходимость декомпозиции компетенций на индикаторы их достижения. При этом трактовка формулировок соответствующих индикаторов вызывает достаточно много неоднозначных вопросов. Например, «составляет и согласовывает коммерческое предложение», «поддерживает необходимую коммуникацию с клиентом», «выставляет счет клиенту согласно условиям договора», «проводит конкурсы по выбору подрядчиков». Из представленных индикаторов непонятно, какие конкретные знания, умения и навыки необходимы будущему командиру взвода или роты при планировании результатов обучения по дисциплинам. Данный аспект негативно сказывается на процессе создания и реализации образовательных программ.

Также достаточно сложен для понимания подход к определению необходимого количества индикаторов, определяющих достижение компетенции. В существующей практике не определены границы декомпозиции компетенции. Большие по трудоемкости компетенции могут содержать меньшее количество необходимых индикаторов, чем менее трудоемкие. В качестве примера можно привести следующие:

- профессиональная компетенция «ПК-4» – способен к осуществлению контроля функционирования системы документационного обеспечения управления организации – определяется пятью индикаторами, а основная, важнейшая для выпускника вуза МТО, профессиональная компетенция

«ПК-5» – способен к организации материально-технического обеспечения в мирное и военное время – определяется только семью индикаторами;

- компетенция «Способен организовать материально-техническое обеспечение по службе горючего и смазочных материалов, продовольственной и вещевого службам подразделений (воинских частей) в мирное и военное время» характеризуется тремя индикаторами, а компетенция «Способен обеспечить высокую строевую выучку подчиненного личного состава» характеризуются четырьмя индикаторами.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости выработки единых подходов и принципов формулирования результатов обучения и определения их содержания и трудоемкости.

Результаты ранее выполненных исследований [12, 13, 14] позволяют сделать вывод, что в ходе реализации основных

профессиональных образовательных программ объективно можно оценить и измерить наличие конкретных знаний и умений, владение конкретным навыком, но не компетенцию. Как довод можно сказать, что при планировании результатов обучения по учебной дисциплине (модулю) и практике образовательной программы преподавателями используются категории – знать, уметь, владеть. В связи с этим представляется целесообразным задуматься о необходимости дальнейшего использования понятия компетенции при создании образовательных программ.

На рисунке 3 представлен устоявшийся и, по мнению педагогического сообщества, достаточно эффективный порядок формирования результатов обучения. Важно отметить, что на каждом этапе проводится оценка результатов обучения, а в ходе промежуточной и итоговой аттестации интегральная оценка.

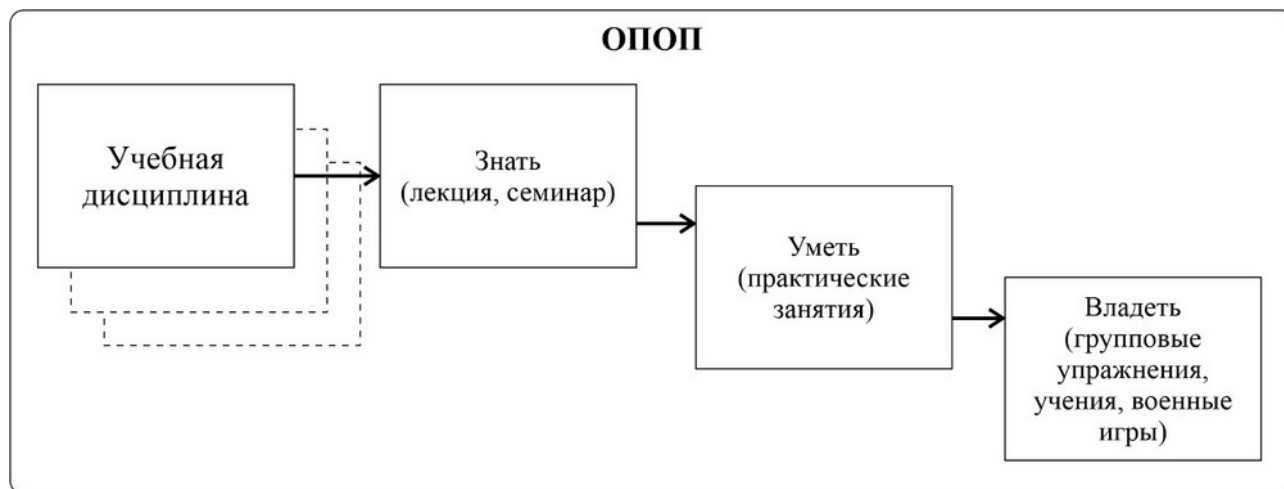

Рисунок 3 – Формирование результатов обучения по дисциплинам

По мнению авторов, процесс формирования компетенций в виде соответствующих способностей происходит в процессе профессиональной деятельности на основе полученных в ходе обучения знаний, умений и навыков. Грамотное и эффективное применение комплекса этих знаний в практической деятельности

военных специалистов позволяет определить их способности в виде наличия конкретных компетенций.

Из рисунка 4 видно, что процесс формирования компетенций выходит за границы реализации основных профессиональных образовательных программ.

Рисунок 4 – Процесс формирования компетенций

Необходимо отметить, что результаты ранее проведенных исследований [15, 16, 17, 18] свидетельствуют о том, что способности человека формируются в течение трудовой деятельности и выражаются в форме соответствующих свойств личности. Таким образом, по мнению авторов, существует объективная необходимость изменения подходов формирования системы требований и формулирования результатов обучения военных специалистов. В данных условиях рассматривать существующий подход к формированию требований к результатам освоения образовательной программы целесообразно под другим углом знаниевой парадигмы.

Сущность методического подхода

В основе предлагаемого методического подхода заложен принцип разумной самодостаточности, заключающийся в рациональной декомпозиции задач профессиональной деятельности на конкретные результаты обучения, как показано на рисунке 5.

Сущность предлагаемого методического подхода заключается в реализации следующих основных положений:

1. Определение областей (сфер) профессиональной деятельности, которые являются исходными данными для формирования требований к образовательной программе.
2. Определение типов задач профессиональной деятельности, соответствующих определенной специальности (специа-

лизации) для дальнейшего корректного планирования результатов обучения.

3. Декомпозиция типов задач на отдельно взятые задачи для определения всего комплекса задач профессиональной деятельности.

4. Определение результатов обучения, необходимых для выполнения каждой отдельно взятой задачи для определения ее трудоемкости.

5. Распределение результатов обучения по соответствующим дисциплинам образовательной программы для расчёта трудоемкости всех планируемых результатов обучения, соотнесения их с общим объемом образовательной программы и рационального формирования ее структуры и содержания.

При этом важно понимать, что главная задача образовательной организации – это создание и реализация образовательных программ в соответствии с системой требований, четко определённых и распределённых между ФГОС и КТ, не допуская их дублирования и двойного толкования.

Для этого необходим научно-методический аппарат, который с большей степенью достоверности определит трудоемкость каждой отдельной задачи и общую трудоемкость всех задач, а также позволит рационально распределить их между дисциплинами в образовательной программе и позволит значительно повысить эффективность подготовки военных специалистов.

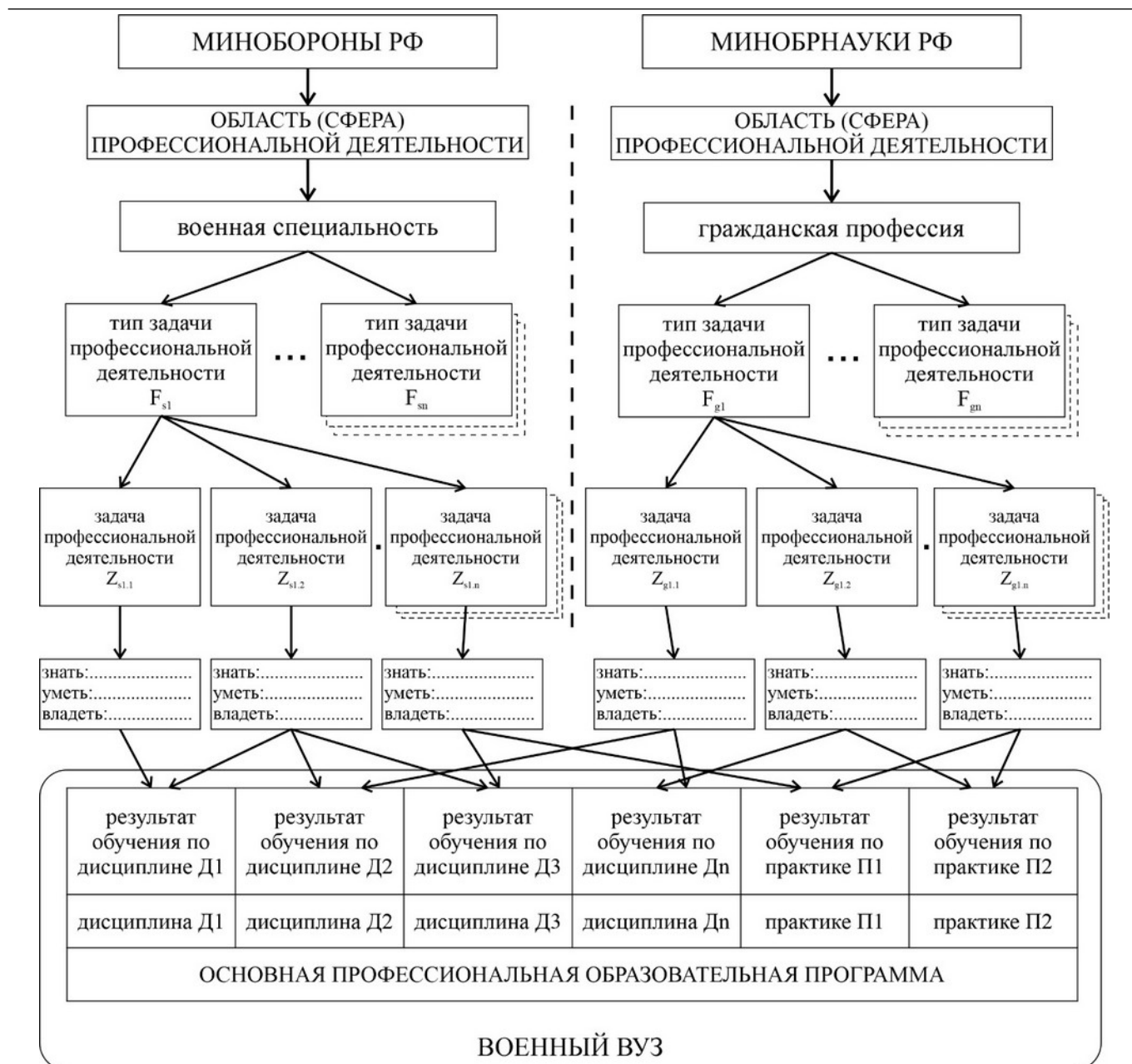

Рисунок 5 – Предлагаемый методический подход к проектированию квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке

Список источников

1. Сборник федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по специальностям: 08.05.02 Строительство, эксплуатация, восстановление и техническое прикрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей (уровень специалитета); 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства; 23.05.04 Эксплуатация железных дорог; 23.05.06 Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей; 20.05.01 Пожарная безопасность. СПб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

2. Сборник примерных основных образовательных программ по специальностям: 08.05.02 Строительство, эксплуатация, восстановление и техническое прикрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей (уровень специалитета); 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства; 23.05.04 Эксплуатация железных дорог; 23.05.06 Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей; 20.05.01 Пожарная безопасность. СПб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

3. Сборник квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации» по укрупненным группам специальностей: 56.00.00 Военное управление; 23.00.00 Техника и технологии наземного транспорта; 08.00.00 Техника и технологии строительства; 13.05.01 Электро- и теплоэнергетика; 20.00.00 Техносферная безопасность и природообустройство. Спб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

4. Отчет о научно-исследовательской работе, шифр «Профессионализм ВАМТО». Спб.: Изд-во ВАМТО, 2023.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009. С. 576.

6. Толчек В. Современная психология труда: учебное пособие. Спб.: Питер, 2005. С. 465.

7. Асканова О.В., Казанцева Ю.В. Знаниевая и компетентностная парадигмы образования: чему под силу решение модернизационной задачи. Мир науки, культуры, образования. № 6 (55). 2015. С. 199-201.

8. Печников А.Н. О целесообразном подходе к трактовке компетенций в педагогике / А.Н. Печников // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19, № 1. С. 441-464.

9. Основная профессиональная образовательная программа подготовки специалитета по специальности 56.05.01 «Тыловое обеспечение» по военной специальности «Применение подразделений и частей материально-технического обеспечения». Спб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

10. Основная профессиональная образовательная программа подготовки специалитета по специальности 56.05.01 «Тыловое обеспечение» по военной специальности «Обеспечение войск ракетным топливом и горючим». Спб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

11. Основная профессиональная образовательная программа подготовки специалитета по специальности 56.05.01 «Тыловое обеспечение» по военной специальности «Объединенное обеспечение войск». Спб.: Изд-во ВАМТО, 2021.

12. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 43-52.

13. Stoof A., Martens R.L., Merrienboer J.J.G. (перевод с англ. Е. Орёл) Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства. – Open University Of the Netherlands, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-est-kompetenciya-konstruktivistskiy-podhod-kak-vyход-iz-zameshatelstva> (дата обращения: 28.09.2023).

14. Якубовская Р.В. Проблемы оценки и измерения компетенций при реализации программы обучения СПО. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npro-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/07/06/statya-problemy-otsenki-i-izmereniya> (дата обращения: 29.09.2023).

15. Белова О.Л. Квалификационная характеристика и модель компетенций: можно ли ставить знак равенства // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2010. № 1. С. 10-15. [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/kvalifikacionnaya-harakteristika-i-model-kompetency-mozhno-li-stavit-znak-ravenstva> (дата обращения: 02.10.2023).

16. Гордеев М., Московчук М., Соболев М. Некомпетентность в компетенциях // Персонал-Микс. 2004. № 4. С. 17-26. [Электронный ресурс]. URL: <http://subschet.ru/subschet.nsf/docs/620ECF13EF739D34C3257105001001D8.html> (дата обращения: 02.10.2023).

17. Белова О.Л. Формирование квалификационных требований к специалистам, реализующим государственную молодежную политику: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://guu.ru/files/referate/belova.pdf> (дата обращения: 02.10.2023).

18. Gasimova H. Formation of Organizational Abilities in High School Students as a Requirement of New Pedagogical Thinking / H. Gasimova // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7, No. 4. P. 450-454.

References

1. Collection of federal state educational standards of higher education in the following specialties: 08.05.02 Construction, operation, restoration and technical cover of highways, bridges and tunnels (specialty level); 23.05.01 Ground transportation and technological means; 23.05.04 Railway operation; 23.05.06 Construction of railways, bridges and transport tunnels; 20.05.01 Fire safety. Saint Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2021.

2. Collection of approximate basic educational programs in the specialties: 08.05.02 Construction, operation, restoration and technical cover of highways, bridges and tunnels (specialty level); 23.05.01 Ground transportation and technological means; 23.05.04 Operation of railways; 23.05.06 Construction of railways, bridges and transport tunnels; 20.05.01 Fire safety. Saint Petersburg: Publishing House of VA MTO, 2021. Report on research work, cipher "Professionalism of VAMTO", St. Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2023.

3. Collection of qualification requirements for military professional training of graduates of the Federal State state Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation" by enlarged groups of specialties: 56.00.00 Military Administration; 23.00.00 Land transport equipment and technologies; 08.00.00 Construction equipment and technologies; 13.05.01 Electric and thermal power engineering; 20.00.00 Technosphere safety and environmental management. Saint Petersburg: Publishing House of VA MTO, 2021. Tolchek V. Modern psychology of work: a textbook. St. Petersburg,: Peter, 2005. P. 465.

4. Report on research work, cipher "Professionalism of VAMTO", St. Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2023.

5. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S.I. Ozhegov; edited by L.I. Skvortsov. 26th ed., ispr. and additional. M.: Onyx [et al.], 2009. P. 576.

6. Tolchek V. Modern psychology of labor: a textbook. St. Petersburg,: Peter, 2005. p. 465.

7. Askanova O.V., Kazantseva Yu.V. Knowledge and competence paradigms of education: what can solve the modernization problem. The world of science, culture, education. No. 6 (55). 2015. P. 199-201.

8. Pechnikov A.N. On an expedient approach to the interpretation of competencies in pedagogy / A.N. Pechnikov // Educational technologies and society. 2016. Vol. 19, No. 1. P. 441-464.

9. The main professional educational program for the preparation of a specialist in the specialty 56.05.01 "Logistics support" in the military specialty "The use of units and parts of logistics". Saint Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2021.

10. The main professional educational program for the preparation of a specialist in the specialty 56.05.01 "Logistics" in the military specialty "Providing troops with rocket fuel and fuel". Saint Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2021.

11. The main professional educational program for the preparation of a specialist in the specialty 56.05.01 "Logistics support" in the military specialty "Joint support of troops". Saint Petersburg: Publishing House of VAMTO, 2021.

12. Ibragimov G.I., Ibragimova E.M. Assessment of competencies: problems and solutions // Higher education in Russia. 2016. No. 1 (197). P. 43-52.
13. Stoof A., Martens R.L., Merrienboer J.J.G. (translated from English by E. Eagle) What is competence? Constructivist approach as a way out of confusion. Open University Of the Netherlands, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-est-kompetenciya-konstruktivistskiy-podhod-kak-vygod-iz-zameshatelstva> (accessed: 09/28/2023).
14. Yakubovskaya R.V. Problems of assessment and measurement of competencies in the implementation of the SPO training program. 2016. [Electronic resource]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/07/06/statya-problemy-otsenki-i-izmereniya> (accessed: 09/29/2023).
15. Belova O.L. Qualification characteristics and model of competencies: is it possible to put an equal sign // HR officer. Personnel records management. 2010. No. 1. P. 10-15. [Electronic resource]. URL: <https://hr-portal.ru/article/kvalifikacionnaya-harakteristika-i-model-kompetency-mozhno-li-stavit-znak-ravenstva> (accessed: 02.10.2023).
16. Gordeev M., Moskovchuk M., Sobolev M. Incompetence in competencies // The staff is a Mix. 2004. No. 4. P. 17-26. [Electronic resource]. URL. <http://subschet.ru/subschet.nsf/docs/620ECF13EF739D34C3257105001001D8.html> (accessed: 02.10.2023).
17. Belova O.L. Formation of qualification requirements for specialists implementing the state youth policy: abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. M., 2010. P. 26. [Electronic resource]. URL: <http://guu.ru/files/referate/belova.pdf> (accessed: 02.10.2023).
18. Gasimova H. Formation of Organizational Abilities in High School Students as a Requirement of New Pedagogical Thinking / H. Gasimova // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7, No. 4. P. 450-454.

Информация об авторах

Горьков Павел Александрович, кандидат военных наук, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Костырев Алексей Александрович, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Information about the authors

Pavel A. Gorkov, candidate of military sciences, associate professor, Military academy of logistics named after army general A.V. Khrulev (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Alexey A. Kostyrev, Military academy of logistics named after army general A.V. Khrulev (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/HLFVXS>

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ПРИКЛАДНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВЫПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Гуца Роман Александрович¹

Кожевников Михаил Евгеньевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹gusha.roman@mail.ru, ²kozhevnikov@rosgvard.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы совершенствования организации и методики проведения занятий по физической подготовке в Новосибирском военном институте войск национальной гвардии с целью формирования у будущих офицеров прикладных двигательных навыков, обеспечивающих выполнение боевых задач в зоне специальной военной операции. Описан порядок применения метода моделирования (ситуационных заданий) на занятиях по физической подготовке, позволяющий учитывать опыт применения войск в боевой обстановке. Представлен алгоритм использования метода моделирования на занятиях по физической подготовке, включающий в себя такие этапы, как постановка задачи, разработка модели собственных действий, разработка модели действий противника, принятие и оформление решения. Обоснована необходимость для формирования прикладных навыков у будущих офицеров использования в основной части занятия специально-подготовительных физических упражнений, имеющих в своей структуре элементы военно-профессиональных приемов и действий военно-профессиональных дисциплин, выполняемых в полной боевой экипировке.

Ключевые слова: физическая подготовка, военное образование, методика, профессиональная подготовка, моделирование, вооруженный конфликт, курсанты.

Для цитирования: Гуца Р.А., Кожевников М.Е.: Методика формирования у курсантов военного вуза прикладных двигательных навыков на занятиях по физической подготовке, обеспечивающих выполнение служебно-боевых задач в условиях вооруженного конфликта // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 103-114.

METHODOLOGY FOR FORMATION OF APPLIED MOTOR SKILLS AMONG CADETS OF MILITARY UNIVERSITY IN PHYSICAL TRAINING CLASSES ENSURING PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS IN CONDITIONS OF ARMED CONFLICT

Roman A. Gushcha¹, Mikhail E. Kozhevnikov²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹gusha.roman@mail.ru, ²kozhevnikov@rosgvard.ru

Abstract. The article reveals the issues of improving the organisation and methodology of physical training classes at the Novosibirsk military institute of national guard troops aimed at the development of applied motor skills in future officers which will facilitate the performance of combat tasks in the zone of a special military operation. The article describes the procedure of using the modelling method (for situational tasks) in physical training classes, which allows taking into account the experience of troops employment in combat. The algorithm of using the modelling method in physical training classes presented in the article comprises the following stages: setting a task; developing a model of own actions; developing a model of enemy actions; making and processing a decision. The authors validate the necessity for the use of special preparatory physical exercises in the main part of the class, involving elements of military-professional techniques and actions inherent to military professional disciplines. These exercises carried out in full combat equipment are aimed at the formation of applied motor skills in future officers.

Keywords: physical training, military education, methodology, professional training, modeling, armed conflict, cadets.

For citation: Gushcha R.A., Kozhevnikov M.E. Methodology for formation of applied motor skills among cadets of military university in physical training classes ensuring performance of service and combat missions in conditions of armed conflict // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 103-114.

Введение

Являясь важной частью профессионального образования будущих офицеров, физическая подготовка рассматривается нами как основной предмет боевой подготовки курсантов, обеспечивающий не только их оптимальное физическое, психическое и нравственное развитие, но и формирование у них прикладных двигательных навыков для выполнения ими боевых задач.

Опыт боевого применения войск национальной гвардии в условиях вооружённого конфликта, а именно выполнение задач по обеспечению общественной безопасности, уничтожению националистических вооруженных формирований, зачистке опорных пунктов противника, штурму населенных пунктов, обеспечение охраны инфраструктуры, вскрыл ряд существенных проблем и нерешенных вопросов, касающихся физической подготовленности личного состава, главными из которых являются:

- отсутствие твердых практических (прикладных) двигательных навыков в преодолении различных препятствий в полной боевой экипировке (например, спуск

со ступенек с разных этажей многоэтажного здания, прыжки с различных высот и т.д.);

- слабая маневренность военнослужащих (выполнение ими резких ускорений, остановок, неожиданной смены направлений движения в полной боевой экипировке);

- высокий уровень травматизма при посадке на технику и высадке с техники в полной боевой экипировке.

Причинами выявленных проблем являются: недостаточная прикладная направленность занятий по боевой и физической подготовке, отсутствие в программе обучения достаточного количества специальных, прикладных упражнений, выполняемых в полной боевой экипировке, отсутствие ситуационных задач, недостаточное эффективное применение метода моделирования в части воссоздания условий, совпадающих с реальными действиями в зоне специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО), а ведь именно на данных занятиях и закладывается базовый уровень будущей профессиональной подготовки наших войск.

Целью нашего исследования является анализ текущей системы физической подготовки курсантов в военном институте и определение путей и неиспользованных резервов в применении метода моделирования (ситуационных задач) на занятиях по физической подготовке для повышения ее эффективности с учетом опыта СВО.

Исследование проводилось на базе Новосибирского военного института войск национальной гвардии с февраля 2022 г. по июнь 2023 г. На первом этапе исследования нами проводился теоретический анализ, контентанализ документальных материалов по данной проблеме исследования. На втором этапе был проведен опрос участников СВО, на третьем этапе были внесены изменения в программу обучения курсантов факультета сил специального назначения, добавлены специальные упражнения, выполняемые в полной боевой экипировке, выработаны рекомендации и алгоритм применения метода моделирования на занятиях по физической подготовке.

В опросе приняло участие 100 респондентов, 30 человек – офицеры, выпускники военного института, находящиеся на командных должностях, 10 человек – офицеры, начальники физической подготовки и спорта своих подразделений, 60 курсантов факультета сил специального назначения.

Материалы и методы

Физическую подготовку курсантов в своих работах рассматривали такие ученые, как Волненко Ю.В. [1], Дружинин А.В. [2], Матвеев Е.Г. [3] и Шайдуллов А.Р. [4]

Работы ученых [5, 6, 7] и опыт СВО свидетельствуют нам о том, что физическая подготовка военнослужащих является составной и неотъемлемой частью системы боевого совершенствования войск, а также играет важную роль в повышении их боеспособности. Вот как оценивает значение хорошей физической подготовленности участник СВО – начальник

физической подготовки и спорта войсковой части 6720 Е. Воробьев: «...физическая подготовка дала мне шанс выжить, подняться и стать сильнее, ...каждый воин должен осознать, что от его физической подготовки на войне напрямую зависит его выживаемость, ...особенность при подготовке к СВО для физической подготовки – это сильная нагрузка на опорно-двигательную систему, в частности на позвоночный столб, а также на коленные суставы и верхний плечевой пояс».

Также в результате проведенного опроса было установлено, что при выдвижении в район выполнения боевых задач для поддержания уровня физической подготовки оборудуются места для занятий по физической подготовке (рисунок 1), зачастую из подручного материала, а упражнения подбираются исходя из специфики и боевого предназначения подразделения (рисунок 2, 3).

Так, например, для артиллерийского расчета было разработано упражнение (рисунок 5), по своей структуре схожее с действиями, выполняемыми расчетом для заряжания РСЗО «Град» (рисунок 4), заряд которой весит более 50 кг, что говорит о прикладной направленности данных упражнений.

О необходимости учить тому, что пригодится на войне, и прикладной направленности физической культуры в вузах силовых ведомств, писали такие ученые, как Булочко К.Т. [8], Дмитриев Г.Г. [9] и др. Данные работы были выжимкой боевого опыта наших воинов в годы Великой Отечественной войны, многие рекомендации написаны кровью наших солдат. Безусловно, современные технологии, обеспечивающие постоянное наблюдение за перемещением войск, высокоточное оружие, боевое применение дронов внесли существенные коррективы в тактику ведения боя, но вместе с тем большинство требований к боевой подготовке остались неизменными.

Рисунок 1 – Полевой спортивный зал

Рисунок 2 – Специальное упражнение с бревном

Рисунок 3 – Специальное упражнение с бревном

Рисунок 4 – Загрузка боекомплекта

Рисунок 5 – Подготовительное упражнение

Если рассматривать прикладные двигательные навыки, то к ним можно отнести: бесшумное передвижение шагом и бегом, переползание, преодоление различных естественных и искусственных препятствий (без груза и с грузом); метание гранат; использование различного оружия (огнестрельного и холодного), овладение мастерством самозащиты без оружия, захвата противника в плен; передвижение в воде, плавание; преодоление водных преград (вброд, вплавь на табельных и подручных переправочных средствах), соскакивание на ходу с различных видов транспорта (и вскакивание). Если рассматривать психологические качества, то это: воспитание смелости, решительности, настойчивости, боевого пыла, дерзости и инициативы, самостоятельности, исполнительности, хитрости и чувства взаимной выручки и др.

Новое – это хорошо забытое старое. Сегодня необходимо вспомнить опыт и методы наших предшественников, адаптировать программы и методы подготовки с учетом современных средств поражений и специфики ведения боя.

Опираясь на вышеизложенное и труды ученых Булочко К.Т. [8], Дмитриева Г.Г. [9], Дружинина А.В. [2], Матвеева Е.Г. [3], Холодова, Ж.К. [10], мы видим, что физическая подготовка в военном институте должна строиться на принципе прикладности.

Данный принцип предусматривает использование в процессе занятий по физической подготовке упражнений и действий, которые имеют наиболее практическое и прикладное значение для эффективных действий в зависимости от вида боя. Так, Гуца Р.А. и Кулеш П.В. в своих работах рекомендуют использовать высоко-интенсивные комплексные, многосуставные упражнения на все тело и схватки по боевому самбо (спарринги), приближенные к реальности (в полной экипировке), направленные на включение всех систем энергообеспечения мышц и имеющие максимальный нейроэндокринный отклик у курсантов [11]. Связано это в первую очередь с тем, что мышцы верхней части тела отвечают за переноску оружия, манипуляции с оружием, переползание, «карабканье» по естественным и искусственным препятствиям.

Мышцы нижней части тела отвечают за передвижение на местности, во время боя, а также за скорость смены изготочки для стрельбы.

Надо отметить, что, разрабатывая Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии 2018 года (далее – Наставление), был учтен опыт применения войск в Сирии. В сборник нормативов были включены упражнения, выполняемые в полной боевой экипировке (рисунок 6).

Рисунок 6 – Подтягивание на перекладине в экипировке

Для сравнения, если в Наставлении по физической подготовке 2005 года военно-прикладных упражнений было 13, то в Наставлении по физической подготовке 2108 года их стало 32 [12].

Таким образом, в системе физической подготовки мы видим тенденцию к использованию военно-прикладных упражнений в обучении курсантов, направленных на формирование прикладных двигательных навыков и действий.

Обусловлено это следующими факторами: во-первых, слабый уровень владения военнослужащими прикладными навыками в зоне СВО приводит к их гибели; во-вторых, им постоянно приходится действовать в полной боевой экипировке, вести огонь из стрелкового оружия, применять приемы борьбы, быстро ориентироваться, анализировать и оценивать боевую обстановку, грамотно использовать подручные средства, при этом умело управлять своим подразделением.

Для нивелирования данных факторов в организацию физической подготовки военного вуза с учетом обобщённого опыта и анализа анкет были внесены следующие изменения:

- в спартакиаду вуза были включены соревнования по военно-прикладным видам спорта и единоборствам (служебное двоеборье, самбо, боевое самбо, стрельба из табельного оружия, практическая стрельба, прикладное плавание в обмундировании);

- в содержание занятий (основную часть) были включены специальные – подготовительные физические упражнения, включающие элементы военно-профессиональных приемов и действий военно-профессиональных дисциплин. Следует отметить, что упражнения только в том случае считаются специально-подготовительным, если в них есть сходство с избранными военно-профессиональными действиями (рисунок 2, 3), например: бег по квадрату (рисунок 7), перебежки, переползания, способы приближения к зданию в бою, челночный бег со сменой

направлений и дистанции (рисунок 9), переноска грузов, толчок патронных ящиков (рисунок 8), преодоление и форсирование водных преград, вынос раненого с поля боя, преодоление препятствий, применение имитационных средств, взрывпакетов, холостых патронов, создание искусственных и естественных препятствий, изучение боевого применения оружия, имитация выдвижения подразделений в районы развертывания сил и средств, удержание оружия для ведения огня и т.д.;

- при проведении и организации занятий использовался метод моделирования, в ходе которого фиксировались определенные события и состояния.

Применение метода моделирования на занятиях позволило нам создавать возможные ситуации условий вооруженного конфликта и отрабатывать на практике реальные боевые ситуации в различных условиях обострения обстановки, в которых требуется применить прикладные навыки, исходя из имеющихся сил и средств у данного подразделения.

Вопросами моделирования на занятиях по физической подготовке занимались такие ученые, как П.А. Кузин [13], А.Г. Попов, Е.В. Кошкин, Р.А. Гуца [14] и др.

В рамках нашего исследования целями моделирования на занятиях по физической подготовке являются апробирование выработанного тактического замысла и плана в условиях, максимально совпадающих с условиями выполнения частной боевой задачи (ситуации), а также формирование психоустойчивости при выполнении специальных тактических действий в боевых ситуациях при соприкосновении с противником средствами физической подготовки.

Для решения этой задачи на основе исследования научно-педагогической литературы [15-20] и анализа опыта участия военнослужащих Росгвардии в СВО для специалистов физической подготовки нами был разработан алгоритм применения на занятиях метода моделирования, включающий в себя четыре этапа: постановка

задачи, разработка модели собственных действий, разработка модели действий противника, принятие и оформление решения (таблица 1).

Как пример, после совершения марш-броска на 5 км в полной экипировке ставится задача преодолеть отдельные элементы полосы препятствий, имитирующие разрушенный город, захватить опорный пункт противника, захватить вооруженного (ножом, пистолетом, автоматом) противника, применяя боевые приемы борьбы самбо, экипировку, личное вооружение. Моделируя условия вооруженного конфликта на занятиях, курсанты не только

проживают реальную боевую задачу (ситуацию), но и обучаются прикладным приемам обезоруживания, пленения, передвижения, штурма опорного пункта, при этом так как выполнение действий происходит на фоне большой физической нагрузки, то у обучаемых формируются волевые способности, а также повышается резистентность к неблагоприятным факторам боя и готовности действовать в резко изменяющихся условиях. Отметим, что эффективность применения данного метода напрямую зависит от подготовки руководителя занятия.

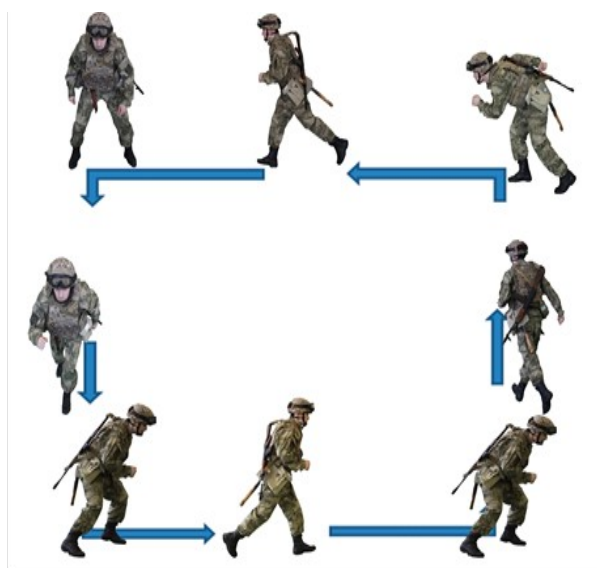

Рисунок 7 – Бег по квадрату

Рисунок 8 – Толкание патронного ящика

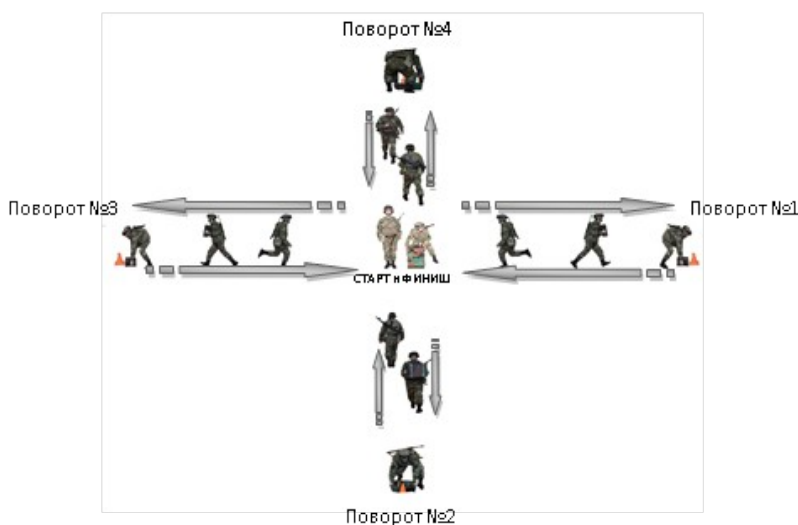

Рисунок 9

Таблица 1 – Алгоритм использования метода моделирования на занятиях по физической подготовке

Наименование этапа	Методические указания
Первый этап – постановка задачи (описание ситуационной задачи, уяснение цели моделирования, анализ объекта)	Ознакомить обучаемых с действующей создаваемой обстановкой, схожей с условиями вооруженного конфликта в зоне СВО (частной боевой задачи), довести задачи, которые возлагаются на подразделение.
Второй этап – разработка модели действий (оценка своих собственных сил, средств, их распределение)	На этом этапе руководитель контролирует и оказывает помощь руководителю из числа курсантов правильно оценивать силы и средства, находящиеся в его распоряжении, правильно оценивать функциональные возможности организма и распределять их на протяжении всего периода выполнения боевой задачи (занятия), а также принимать решения в подборе средств (специально-подготовительных упражнений) физической подготовки, способов прикладных действий.
Третий этап – разборка модели действий (моделирование действий противника, усложнение обстановки, разработка вводных)	На данном этапе руководитель должен прогнозировать действия противника в тех или иных усложняющихся условиях, проработать алгоритм действий на каждую вводную, при этом назначенный курсант должен точно понимать свои действия в той или иной ситуации обострения обстановки.
Четвертый этап – принятие и оформление плана занятия по физической подготовке	На данном этапе осуществляется принятие и оформление решения в виде плана проведения занятия по физической подготовке, а также на данном этапе осуществляется анализ прогнозируемых результатов моделирования условий вооруженного конфликта по формированию прикладных навыков у курсантов.

Безусловно, в рамках статьи решение задачи, обозначенной выше, не представляется возможным в силу ее многогранности и масштабности.

Тем не менее с учетом вышеизложенного мы сформулировали основные рекомендации для формирования у курсантов прикладных двигательных навыков на занятиях по физической подготовке:

- использовать имитационные средства (холостые патроны, взрывпакеты, огонь и т.д.);

- включать сложные физические упражнения, направленные на преодоление страха, использовать специализированный зал психофизической подготовки (где есть возможность воздействовать на обучаемых звуком, светом);

- ставить перед обучаемыми задачи, способствующие формированию у них взаимопомощи и взаимовыручки;

- занятия проводить в любую погоду с попутным преодолением инженерных заграждений и естественных препятствий.

При это важно помнить, что все занятия должны проводиться с неукоснительным соблюдением мер безопасности и предупреждения травматизма.

Анализ травматизма в военном институте показал, что 45 % процентов от общего количества травм получены на занятиях по физической подготовке, а типичными травмами являются травмы колена, голеностопа, локтевых суставов, вывихи и разрывы связок. Причиной высокого травматизма является недостаточный уровень методической подготовки командиров подразделений, которые форсируют физические нагрузки и увеличивают количество упражнений, выполняемых в полной боевой экипировке на младших курсах.

Таким образом, выполнение прикладных упражнений в полной экипировке необходимо включать не раньше третьего курса обучения в военном институте, а на первом и втором курсе необходимо подготовить у курсантов опорно-двигательный аппарат, мышечный корсет, сердечно-сосудистую систему, используя общефизические упражнения.

Заключение

Таким образом, для формирования прикладных двигательных навыков и действий на занятиях по физической подготовке необходимо:

- при планировании и организации физической подготовки в военном вузе руководствоваться принципом прикладности;
- в программе обучения необходимо предусмотреть включение упражнений и действий, которые имеют наиболее практическое и важное значение для

формирования у курсантов прикладных двигательных действий, при этом на первом и втором курсе необходимо сосредоточиться на общефизической подготовке и укреплении опорно-двигательного аппарата, а с третьего курса необходимо больше использовать специально-подготовительные физические упражнения, включающие элементы военно-профессиональных приемов и действий военно-профессиональных дисциплин, выполняемых в полной боевой подготовке;

- на практических занятиях по физической подготовке использовать метод моделирования (ситуационных задач), создавать условия, которые максимально совпадали бы с реальными условиями выполнения военнослужащими частной боевой задачи (ситуационных задач) в зоне СВО в соответствии с предложенным нами алгоритмом.

Список источников

1. Волненко Ю.В. Технология физической подготовки курсантов военного вуза, направленная на повышение готовности к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Волненко Юрий Владимирович. Хабаровск, 2008. 25 с.
2. Дружинин А.В. Совершенствование координационных способностей курсантов вузов МВД России в процессе профессионально-прикладной физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Дружинин Андрей Валерьевич. Екатеринбург, 2003. 147 с.
3. Матвеев А.П. Теория и методика физического воспитания: учеб. для ин-тов физической культуры / А.П. Матвеев, А.Д. Новиков. М.: Физкультура и спорт, 1976. 360 с.
4. Шайдуллов А.Р. Анализ содержания процесса физической подготовки военнослужащих сил специального назначения Росгвардии / А.Р. Шайдуллов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 1. С. 189-192.
5. Хуббиев Ш.З. Физическая подготовка – системный педагогический процесс физического совершенствования военнослужащих / Ш.З. Хуббиев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 4. С. 112-120.
6. Bakayev V. Special training of highway cyclists considering energy metabolism types / V. Bakayev, A. Bolotin // Scientific Journal of Sport and Performance. 2022. Vol. 1, No. 4. P. 259-265. DOI 10.55860/GYDT7530.
7. Peculiarities of Respiratory Functions in Qualified Swimmers Exposed to Multidirectional Physical Loads / A.E. Bolotin, V. Bakayev, O.E. Ponimasov, V. Vasilieva // Journal of Human Sport and Exercise. 2022. Vol. 17, No. 4. P. 860-866. DOI 10.14198/jhse.2022.174.13.
8. Булочко К.Т. Физическая подготовка разведчика / К.Т. Булочко. М.: Военное издательство НКО, 1945. 150 с.
9. Дмитриев Г.Г. Комплексные военно-профессиональные двигательные действия как средства физической подготовки военнослужащих / Г.Г. Дмитриев, Д.В. Матусов,

Д.М. Дмитриев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 2. С. 99-102.

10. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. М.: Академия, 2004. 480 с.

11. Гуца Р.А. Моделирование условий вооруженного конфликта на занятиях по физической подготовке / Р.А. Гуца, А.Н. Нежелской // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 143-148. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.05.

12. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии: приказ директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 100 от 29 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/docs/prikaz/rosgvardiya> (дата обращения: 02.04.2023).

13. Кузин П.А. Об эффективности приведения к бою личного оружия военнослужащими при нападении противника на коротких дистанциях / П.А. Кузин, П.Р. Дутчак, В.Э. Берлинде, В.С. Семаков // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 4. С. 147-152.

14. Гуца Р.А. Особенности физической подготовки военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск МВД России / Р.А. Гуца, С.В. Сергиенко // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 120-121.

15. Ахматгатин А.А. Теоретические аспекты профессионально-прикладной физической культуры курсанта образовательного учреждения МВД России // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2010. № 1 (80). С. 282-288.

16. Грибченко С.П. Частная технология физической подготовки при модульном обучении военнослужащих / В.Н. Неваев, Г.Г. Дмитриев, Д.В. Матусов, С.П. Грибченко // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 1. С. 124-126.

17. Давиденко И.А. Средства и методы подготовки высококвалифицированных спортсменов в боевом самбо / И.А. Давиденко, А.Э. Болотин // Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 29-30 апреля 2021 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2021. С. 147-154.

18. Николаев А.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов военных учебных заведений с использованием средств комплексных единоборств (самбо, дзюдо, армейский рукопашный бой) / А.А. Николаев, Д.С. Яковлев, А.М. Фофанов, В.Н. Коваленко // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 1. С. 120-128.

19. Степкин М.А. Специально-подготовительные физические упражнения для развития скоростных способностей курсантов / М.А. Степкин // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 1. С. 127-130.

20. Тимочкин А.С. Особенности физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения / А.С. Тимочкин, М.Е. Кожевников, Р.А. Гуца // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2 (12). С. 124-128.

References

1. Volnenko Yu.V. Technology of physical training of cadets of a military university, aimed at increasing readiness for professional activities: author. Dis. ... cand. ped. Sciences / Volnenko Yuri Vladimirovich. Khabarovsk, 2008. P. 25.

2. Druzhinin A.V. Improving the coordination abilities of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of professional and applied physical training: dis... cand. ped. Sciences: 13.00.04 / Druzhinin Andrey Valerievich. Yekaterinburg, 2003. P. 147.
3. Matveev A.P., Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: ucheb. dlya in-tov fizicheskoy kul'tury / A. P. Matveev, A. D. Novikov. M.: Fizkul'tura i sport, 1976. 360 p.
4. Shaidullov A.R. Analysis of the content of the process of physical training of military personnel of the special forces of the Russian Guard / A.R. Shaidullov // Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2023. No. 1. P. 189-192.
5. Khubbiev Sh.Z. Physical training - a system pedagogical process of physical improvement of military personnel / Sh. Z. Khubbiev//Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2022. No. 4. P. 112-120.
6. Bakayev V. Special training of highway cyclists considering energy metabolism types / V. Bakayev, A. Bolotin // Scientific Journal of Sport and Performance. 2022. Vol. 1, No. 4. P. 259-265. DOI 10.55860/GYDT7530.
7. Peculiarities of Respiratory Functions in Qualified Swimmers Exposed to Multidirectional Physical Loads / A.E. Bolotin, V. Bakayev, O. E. Ponimasov, V. Vasilieva // Journal of Human Sport and Exercise. 2022. Vol. 17, No. 4. P. 860-866. DOI 10.14198/jhse.2022.174.13.
8. Bulochko K.T. Scout Physical Training / K.T. Bulochko. M.: Military publishing house NPO, 1945. P. 150.
9. Dmitriev G.G. Kompleksnye voenno-professional'nye dvigatel'nye dejstviya kak sredstva fizicheskoy podgotovki voennosluzhashhikh / G.G. Dmitriev, D.V. Matusov, D.M. Dmitriev // Aktual'nye problemy fizicheskoy i spetsial'noj podgotovki silovykh struktur. 2022. No. 2. P. 99-102.
10. Kholodov, Zh. K. Theory and methodology of physical education and sports / Zh.K. Kholodov, V.S. Kuznetsov. M.: Academy, 2004. 480 p.
11. Gushcha R.A. Modeling the conditions of armed conflict in physical training classes / R.A. Gushcha, A.N. Nezhelskaya//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. No. 5 (219). P. 143-148. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.05.
12. Nastavlenie po fizicheskoy podgotovke v vojskakh natsional'noj gvardii:prikaz direktora Federal'noj sluzhby vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii № 100 ot 29 marta 2018 g. [Electronic resource]. Rezhim dostupa: <http://ppt.ru/docs/prikaz/rosgvardiya> (data obrashheniya: 02.04.2023).
13. Kuzin P.A. Ob ehffektivnosti privedeniya k boyu lichnogo oruzhiya voennosluzhashhimi pri napadenii protivnika na korotkikh distantsiyakh / P.A. Kuzin, P.R. Dutchak, V.E. Berlinde, V.S. Semakov // Aktual'nye problemy fizicheskoy i spetsial'noj podgotovki silovykh struktur. 2022. № 4. P. 147-152.
14. Gushcha R.A. Metodika sovershenstvovaniya prikladnykh navykov sambo u kursantov fakul'teta sil spetsial'nogo naznacheniya voennogo instituta / R.A. Gushcha, A.V. Kuz'min // Sovremennye tekhnologii fizicheskoy podgotovki i sportivnoj raboty voennosluzhashhikh (sotrudnikov) Rosgvardii: Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt Peterburg, 25 marta 2022 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij voennyj ordena ZHukova institut vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii, 2022. P. 17-21.
15. Akhmatgatin A.A. Teoreticheskie aspekty professional'no-prikladnoj fizicheskoy kul'tury kursanta obrazovatel'nogo uchrezhdeniya MVD Rossii // Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva. 2010. № 1 (80). P. 282-288.
16. Gribchenko S.P. CHastnaya tekhnologiya fizicheskoy podgotovki pri modul'nom obuchenii voennosluzhashhikh / V.N. Nevaev, G.G. Dmitriev, D.V. Matusov, S.P. Gribchenko // Aktual'nye

problemy fizicheskoy i spetsial'noj podgotovki silovykh struktur. 2023. No. 1. P. 124-126.

17. Davidenko I.A. Means and methods of training highly qualified athletes in combat sambo / I.A. Davidenko, A.E. Bolotin // Physical education and sports in the education system: current state and prospects: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, April 29-30, 2021. Omsk: Omsk State Technical University, 2021. P. 147-154.

18. Nikolaev A.A. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kursantov voennykh uchebnykh zavedenij s ispol'zovaniem sredstv kompleksnykh edinoborstv (sambo, dzyudo, armejskij rukopashnyj boj) / A.A. Nikolaev, D.S. Yakovlev, A.M. Fofanov, V.N. Kovalenko // Aktual'nye problemy fizicheskoy i spetsial'noj podgotovki silovykh struktur. 2022. No. 1. P. 120-128.

19. Stepkin M.A. Spetsial'no-podgotovitel'nye fizicheskie uprazhneniya dlya razvitiya skorostnykh sposobnostej kursantov / M.A. Stepkin // Aktual'nye problemy fizicheskoy i spetsial'noj podgotovki silovykh struktur. 2023. No. 1. P. 127-130.

20. Timochkin A.S. Features of physical training of cadets of the Faculty of Special Forces / A.S. Timochkin, M.E. Kozhevnikov, R.A. Gushcha // Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2 (12). P. 124-128.

Информация об авторах

Гуца Роман Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ Камышенское плато, 6/2).

Кожевников Михаил Евгеньевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Roman A. Gushcha, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Mikhail E. Kozhevnikov, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/LYNKOD>

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КОМАНДИРОВ

Ерошкин Евгений Анатольевич¹

Шмаков Александр Александрович²

Сидорина Татьяна Владимировна³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
¹eroschkinea@mail.ru, ²shmakovaa.mail.ru@mail.ru, ³sidorinata@mail.ru

Аннотация. Статья построена на информации, взятой из открытых источников сети Интернет, и посвящена такому дискуссионному аспекту философии войны, как роль человеческого фактора и управленческого потенциала командира подразделения. Сделан вывод о том, что военная философия коррелирует с уровнями интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса и т.д., ни одна страна не застрахована от военных действий, и потому необходима непрерывная профессиональная подготовка командиров на основе учета предыдущих специальных военных операций. Цель исследования состоит в выявлении ключевых аспектов специальных операций, учет которых необходим для профессиональной подготовки выпускников военных институтов, способных понять замыслы организаторов интеллектуальных гибридных войн и умеющих противостоять информационному программированию, технологиям подавления воли и др. Новые военные вызовы являют на свет и новые решения, а военная философия демонстрирует корреляцию с уровнями интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса и т.д. В соответствии с целью исследования авторы полагают, что при проведении занятий с курсантами необходимо акцентировать внимание на уроках специальных военных операций.

Ключевые слова: дискуссия, философия войны, человеческий фактор, командир подразделения, управленческий потенциал.

Для цитирования: Ерошкин Е.А., Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Некоторые уроки специальных операций как основа профессиональной подготовки командиров // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 115-124.

SOME LESSONS SPECIAL OPERATIONS AS A BASIS FOR THE TRAINING OF COMMANDERS

Evgeny A. Eroshkin¹, Alexander A. Shmakov², Tatiana V. Sidorina³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
¹eroschkinea@mail.ru, ²shmakovaa.mail.ru@mail.ru, ³sidorinata@mail.ru

Abstract. Based on information freely available on the Internet, the article deals with such a controversial aspect of the philosophy of war as the role of the human factor and the leadership potential of the unit commander. It is concluded that there is a correlation between military

philosophy and the level of intellectual development of society, scientific and technological progress. Since no country is immune to getting involved in military actions and as far as new military challenges bring to light new solutions, there is a need for continuous professional training of unit commanders based on the experience of previous special military operations. The purpose of the study is to identify the key aspects of special operations to be considered when training future commanders who will be able to recognize the intentions of the organizers of intellectual hybrid wars, resist information programming, will suppression and other technologies. In accordance with the aim of the study, the authors are convinced that when teaching cadets, it is necessary to focus on the studying lessons of special military operations.

Keywords: discussion, philosophy of war, human factor, unit commander, managerial potential.

For citation: Eroshkin E.A., Shmakov A.A., Sidorina T.V. Some lessons special operations as a basis for the training of commanders // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 115-124.*

Большую часть жизни человечество проводит в войнах за выживание. Доказательство этому привел Барро Камил-Гиацинт-Одилон, французский политик и государственный деятель, который, анализируя период с 1496 г. по 1861 г., подсчитал, что на 227 лет мира пришлось 3130 лет войны (то есть на один год мира случаются 13 лет войны), в процессе которых разрешаются политические, экономические, идеологические и другие задачи из-за территориальных, природных, энергетических, трудовых, технико-технологических, статусных и других ресурсов проживания.

В целом никто в мире, и Россия в том числе, не застрахован от войны. Как подчеркивает немецкий юрист, философ и политический теоретик Карл Шмитт, реальная возможность войны есть всегда [1], поэтому государство обязано заботиться о своей защите. Это прослеживается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где указано, что оборона страны является высшим приоритетом политики государства [2], а профессионально развитая, интеллектуальная личность командиров определяет в целом успехи в военном деле России и, в частности, в многообразии атак: интеллектуальной, информационной, хаосно-пропагандисткой, экономической, кибервирусной, ассиметричной, гибридной и др.

Цель нашего исследования – выявление ключевых уроков специальных операций, учет которых необходим для профессиональной подготовки выпускников военных институтов, способных понять замыслы организаторов интеллектуальных гибридных войн и умеющих противостоять информационному программированию, технологиям подавления воли и др.

История осмысления войн как самостоятельное направление исследования реализуется в философских исследованиях войны. Осмысление понятия «философия войны» (впервые употребил Генрих Ллойд (1729-1783 гг.) продолжается и сегодня коллективными усилиями разных ученых многих поколений, и потому имеются разночтения. Философия войны, предполагает А.А. Печенкин, – это часть философии, которая выходит за границы описания исследуемого объекта; это обоснование методов и способов ее ведения [3]. Как утверждает О.А. Бельков, философия войны дает понимание и возможность проанализировать ее духовную сторону, а так как главной силой на войне выступает человек, то, соответственно, происходит состязание духовных сил народов [4].

Национальным достоянием России являются наши выдающиеся предки с их великими достижениями, богатая и поучительная история, национальная военная

культура как первоисточник политики безопасности и обороны, отечественная военная классика как движущая сила победоносного военного развития.

Классическое военное наследие можно назвать нашей античностью, и классика могла бы стать первоосновой военного ренессанса, чтобы перспективное военное строительство строить на национальных корневых основаниях. Это важно и значимо, так как не всегда потомки разумно двигались назад, периодически отставали в военном деле, а временами совершали серьезные ошибки, допустив две государственные катастрофы (1917 и 1991 гг.), забыв про великих предков, образцы их служения и победные парадигмы действий, к чему настоятельно призывал А.В. Суворов, столкнувшись с опруссаченной («злоглупой») военной системой Павла I; забыв о необходимости иметь духовно крепкую армию, руководствоваться петровско-суворовской установкой «регулярство с присутствием духа», заниматься умственным, нравственным и профессиональным совершенствованием личности военного человека как главного фактора войны и военного дела; поднятием армии на высоту культурных отношений; выработкой умений действовать нешаблонно и результативно в любой обстановке; формированием военно-национального сознания, патриотической, мировоззренческой, военно-политической и морально-психологической подготовкой войск и др. [5].

Несмотря на появление ядерного оружия, маршал Победы Г.К. Жуков ратовал за сохранение сухопутных армий, флота и авиации, придавал особое значение их слаженности, практическому обучению в обстановке, близкой к боевой; совершенствованию офицерских кадров в профессиональном и культурном отношении; а также призывал смотреть в будущее, не будучи в плену у опыта минувших войн [6].

По мнению А.Е. Снесарева, офицерский корпус должен обладать «двойным масштабом понимания и осведомленности»

о положении в мире, в России, о геополитической и военно-политической обстановке (глобально, регионально, по странам), об особенностях текущих и будущих войн и конфликтов, об угрозах внешних и внутренних» [7, с. 465].

В XXI веке появился проект так называемой когнитивной войны, основная идея которого направлена на скрытую серьезную дезорганизацию противника, в первую очередь, в области сознания и подсознания, то есть лишения его способности разумно мыслить, понимать смысл происходящих процессов и принимать адекватные решения, формировать соответствующие ситуации образы и концепты, чтобы успешно решать возникающие проблемы в пользу своей страны. В этом новом типе войны главные удары с применением обычного оружия и боевых действий наносятся не по живой силе противника, инфраструктуре и органам управления. Здесь основные потрясения и искажения реализуются в психике и сознании противника, его идеологии, культуре и мировоззрении. В итоге, идет расчет на реформатирование или уничтожение государств [8, 9].

Войны нового поколения характеризуются такими факторами, как скрытость; отсутствие ее объявления; возможность нападающей стороны покинуть свои позиции в любой момент и лживые обещания о прекращении войны; компрометирование властей стран-противников и дестабилизация ситуации в обществе и его экономической сфере; вмешательство (политическое, информационное, экономическое и др.) со стороны противника во внутренние дела государств; использование гражданского населения чужой страны в своих целях и др.

Размышляя о новом содержании военно-политической работы, генерал-полковник А.В. Картаполов констатирует, что сегодня человечество вступает в новый этап борьбы, где главным объектом поражения и уничтожения являются не сами люди, а определенные типы их сознания. Так как

поражение сознания влечет за собой разрушение общества, исчезновение государства и против России развязана полномасштабная информационно-психологическая война, то цель военно-политической работы – формирование воина-государственника [10].

Исследования А.С. Апухтина, В.Э. Багдасаряна, О.А. Белькова, А.И. Владимирова, С.Н. Гриянева, С.С. Демцура, А.Г. Дугина, Е.В. Евпловой, В.В. Кафтана, А.А. Керсновского, А. Куманькова, В. Лепехина, П.В. Петрия, А.А. Печенкина, А.П. Ромашина, А.Е. Савинкина, А.Е. Снесарева, А. Соколова, А.И. Тюнина, К Шмитта, В.Р. Якупова и многих другие позволяют систематизировать информацию о прежней и возникающей новой военной парадигме, а также проанализировать нововведения, пришедшие с новой философией войны, что дает возможность иначе взглянуть на многие привычные традиционные явления (таблица 1).

Специальные военные операции означают, что определены конкретный противник, конкретные военные действия (наступление, контрнаступление, оборона), район операции, время ее начала и продолжительность, силы, средства и т.д., в целом – армии, спецслужбам и силам специальных операций поставлены определенные цели (например: «Уран» по разгрому гитлеровских войск под Сталинградом; Курская стратегическая оборонительная операция; международная (американская) стратегическая наступательная операция «Буря в пустыне» во время войны в Персидском заливе и др.).

При осуществлении Сирийской операции Вооруженными Силами РФ (2015-2019 гг.) применение системно-комплексного подхода позволило сверхмалыми силами добиться больших успехов.

В этот период были применены военные и невоенные средства, большие усилия местных войск, а также миротворческие и гуманитарные. Успешному исходу предшествовали также политические переговоры, военная дипломатия и общественные

информационно-психологические акции. В 2013 г. благодаря российской помощи была предотвращена иностранная военная интервенция, подготовленная США в ответ на недоказанное использование сирийским правительством химического оружия против вооруженной оппозиции. Руководство САР согласилось на предложение России ликвидировать химический арсенал под международным контролем. Таким образом, за полтора года гражданская война завершена, политическое урегулирование реализовано, в страну стали возвращаться беженцы [5, 6]. К концу 2017 г. на территории Сирии была ликвидирована группировка «Исламское государство» (запрещенная в России террористическая организация) в ходе нескольких наступательных операций союзных войск России, Сирии, Ирана и Ливана («Хезболла»). Остатки террористической армии впоследствии уничтожались правительственными войсками при поддержке российских ВКС, Сил специальных операций и военной полиции, а против террористов применялась превосходящая их по численности разнородная «местная» сила: сирийские войска (регулярные и национальной обороны), подразделения ливанской «Хезболлы», различные проиранские формирования, курдские вооруженные группировки, отряды умеренной вооруженной оппозиции. К этому времени поражение потерпели джихадисты на территории Ирака, приоритетом стало политическое урегулирование. Такой подход определялся предыдущим опытом безуспешных попыток США и их союзников добиться классических побед в иракской и афганской кампаниях. Благодаря усилиям России, Турции, Ирана и сирийского правительства удалось сформировать Конституционный комитет Сирии. Для Вооруженных Сил России война в Сирии воспринималась как «отечественная» в том смысле, что она велась и для защиты России от угроз международного терроризма [11, 12].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика

Признак военной парадигмы	Прежняя военная парадигма	Дополнение к прежней военной парадигме
Типы военных целей	Человеческие жертвы, архитектурные разрушения для реализации истребления	Моральное, психологическое и интеллектуальное воздействие, для реализации порабощения
Военные тенденции	Традиционные системы вооружения	Развитие информационных и цифровых технологий, робототехнику, системы разведки, навигации, связи и управления, в новые военные проекты и системы небоевого назначения. Действия хакеров для взлома связи и мобильных телефонов военнослужащих
Тактика военных участников	Прямое применение силы	Провоцирование конфликтующих сторон на активные враждебные действия; внутригосударственный переворот; подкуп деньгами, советниками, недостоверной информацией; обеспечение территориальных помех посредством представителей религиозных, экстремистских, криминальных, медицинских, общественных, правозащитных и др. организаций, среди которых есть представители иностранной разведки.
Военный инструментарий	Автоматы, снаряды, бомбы и т.д.	Интеллектуальный инструментарий: СМИ, Интернет, психологическое и экономическое воздействие, шантаж, манипуляции и т.д.
Военные профессии	Верховный главнокомандующий, военачальник, генерал, адмирал, офицер, солдат, военнослужащий, артиллерист, десантник, авиадиспетчер, летчик, картограф, радист связист, военный инженер, военный водитель, военный врач, военный повар, военный музыкант и др.	Военные политологи, военные IT-специалисты, военные психологи, историки войны, военные журналисты и др.
Роль человека	Роль техники (оружия) – первична, роль человека – вторична	Роль человека – первична, роль техники (оружия) – вторична
Территория войны	Поле боя	Боевое пространство
Гендерные особенности участников военных действий	Преимущественно мужчины	Мужчины и женщины

Специальная военная операция на Украине показала, что, по мнению В.Л. Севостьянова и др., «...следует признать, что предварительно не были адекватно оценены реальный уровень боеготовности украинских вооруженных формирований и их морально-психологическая готовность к тяжелой ожесточенной борьбе; не учтена

действенность многолетней нацистской пропаганды в по сути тоталитарном украинском государстве; не была просчитана и возможная реакция коллективного Запада на решительные действия России. Из отмирающего реликта холодной войны НАТО вновь превратился в активный субъект международной

политики, появились новые желающие в эту организацию вступить» [13, с. 338-339]. Такая ситуация диктует необходимость, как в годы Великой Отечественной войны, внутренней самомотивации, коллективного объединения и четкого понимания того, что Россия – мировой оплот здорового консерватизма, идеологии, основанной на традиционных ценностях и государственном патриотизме, воспитании ответственных членов общества, понимающих органическую связь прав гражданина с выполнением им гражданских обязанностей [14, 15, 16].

Анализ военных конфликтов последних десятилетий свидетельствует, как утверждают Еремин Г.В., Душкин А.Н., Кучерявый А.В. и другие, о постоянном возрастании роли средств воздушного нападения в достижении военно-политических целей. Так как осуществление эффективной ПВО войск и объектов от ударов воздушного противника без применения новых тактических приемов и способов затруднено, то подготовка военных специалистов к ведению боевых действий должна осуществляться с учетом опыта применения формирований войск ПВО. При этом нельзя забывать о том, что боевой опыт последних лет полностью не заменит собой опыта Великой Отечественной войны и других военных конфликтов послевоенного периода, который тоже нужно использовать при прогнозе противоборства с высокотехнологичным противником в условиях радиоэлектронного противодействия и массированного применения средств воздушного нападения всех типов [17].

Недостатки в подготовке офицеров неизбежно влекут за собой сложности в подготовке рядового и сержантского составов, которые определяют успех при ведении боевых действий. Решить эту задачу можно путем повышения профессионального уровня и статуса руководящего и преподавательского состава военно-учебных заведений, считают В.И. Александров, Ю.Н. Большаков, И.В. Макарихин,

О.В. Чурсин и др. [18].

Среди педагогических условий подготовки курсантов военных институтов на боевом опыте Н.В. Пахомова, Д.П. Рыжих, В.М. Савченко и другие называют: направленность использования боевого опыта как одного из средств обеспечения соответствия подготовки курсантов изменившимся боевым условиям; проектирование содержания военно-профессиональных, специальных и психолого-педагогических задач, отражающих практико-познавательное взаимодействие с современной военной техникой, тактикой и психологией воина в бою; разработку и внедрение в учебно-воспитательный процесс форм организации боевых действий (бой в горах, населенном пункте); специальную военно-профессиональную и психолого-педагогическую подготовку офицеров, направленную на овладение теорией и практикой изучения, обобщения и внедрения боевого опыта; формирование навыков обработки большого объема информационных данных и на их основе структурирования, обобщения и применения в принятии решений в управлении подразделениями.

Таким образом, новые военные вызовы являют на свет и новые решения, а военная философия демонстрирует корреляцию с уровнями интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса и т.д. В соответствии с целью исследования авторы полагают, что при проведении занятий с курсантами необходимо акцентировать внимание на следующих уроках специальных военных операций: знание национального военного достояния России; понимание философии войны как особых методов и способов ее ведения на основе духовных сил народов страны; обладание «двойным масштабом понимания и осведомленности» о положении в мире, в России, о геополитической и военно-политической обстановке; знать и уметь противодействовать факторам новых войн; понимание появления тенденций новой

военной концепции и их основных факторов; грамотная, вежливая и человеколюбивая работа с местным населением; знание уроков каждой специальной военной операции и обучение этому своих подразделений [19, 20, 21]. Для решения этих задач необходимо целенаправленное формирование у выпускников профессионально важных командирских качеств на основе оборонно-наступательного мышления [22], алгоритмов целеполагания, самоуправления и модели организационно-управленческой деятельности [23; 24]. Важнейшим выводом,

полученным на основе изучения уроков войн, является то, что непременным условием успешной организации и обеспечения боевых действий войск выступают высокая выучка личного состава специальных войск и качественная подготовка родов войск, которая организуется офицерами-выпускниками вузов, имеющими необходимую военно-специальную подготовку. Уроки боев специальных военных операций становятся основой профессиональной подготовки командиров подразделений.

Список источников

1. Шмитт К. Понятие политического. М.: НИЦ «Инженер», 2011. 291 с.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Печенкин А.А. Философия войны: история и современность / А.А. Печенкин // Новые идеи в философии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 27-33.
4. Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. С. 119-127.
5. Савинкин А.Е. Российская Наука побеждать: уроки сирийского урегулирования // Военный академический журнал. 2019. № 2 (22). С. 14-44.
6. Савинкин А.Е. «Целью моей жизни была военная служба, защита Родины...» (к 120-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова) // Военный академический журнал. 2016. № 3 (11). С. 5-28.
7. Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева / Сост. А.Е. Савинкин. М.: Русский путь, Российский военный сборник. Вып. 20, 2003. С. 464-473.
8. Багдасарян В.Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii> (дата обращения: 03.03.2023).
9. Лепехин В. Что такое когнитивная война и можно ли в ней победить [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160426/1420518962.html> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Наша цель – формирование воина-государственника. Главный военно-политический орган Вооруженных Сил – век на службе Отечеству // Красная звезда. 2019. 15 мая.
11. Савинкин А.Е. Российская Наука побеждать: сирийский опыт // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 5-27.
12. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии (11 декабря 2017 г.) // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения: 11.03.2023).
13. Севостьянов В.Л. Начальные уроки специальной военной операции на Украине: необходимость доктринальной коррекции геополитики государства и новые императивы для гражданского общества России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 338-340.

14. Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // *Власть*, 2019. № 2. С. 119-127.
15. Евплова Е.В., Белевитин В.А., Тюнин А.И., Якупов В.Р., Апухтин А.С. Новая философия войны: дискуссионный аспект // *АНИ: экономика и управление*, 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 18-23.
16. Еремин Г.В., Душкин А.Н., Кучерявый А.В. С учетом анализа военных конфликтов: особенности организации образовательной деятельности в ВА ВПВО ВС РФ с учетом внедрения боевого опыта // *ВВО*. 2022. № 1 (34). С. 19-23.
17. Макарихин И.В., Александров В.И., Большаков Ю.Н., Чурсин О.В. Совершенствование системы военного образования и подготовки военных специалистов // *Актуальные исследования*. 2021. № 10 (37). С. 67-70.
18. Ромахин А.П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях: сущность, факторы влияния и формирование: дис. ... канд. фил. наук. М., 2020. 169 с.
19. Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В. Диагностика социально-психологического климата и уровня сплоченности воинского подразделения // *Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием*. Новосибирск, 2022. С. 90-93.
20. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Влияние военно-патриотического воспитания в военном институте на формирование морально-боевых качеств будущего офицера – защитника Отечества // *Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири*. 2020. № 3 (5). С. 48-51.
21. Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Управленческая деятельность будущего офицера на основе оборонно-наступательного мышления // *Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием*. Новосибирск, 2021. С. 99-102.
22. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2017. Т. 8. № 11-2. С. 61-65.
23. Сидорина Т.В., Шмаков А.А. Построение модели организационно-управленческой деятельности будущего офицера // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2022. № 4 (62). С. 218-225.
24. Bransky V.P., Pozharskii S.D. Globalization and synergistic philosophy of history // *Social Sciences and Modernity*. 2006. № 1.
25. College Students' Occupation Competence // *Canadian Social Science*. Vol. 9. 2013. № 4. P. 85-91.

References

1. Schmitt K. The concept of the political. M.: SIC "Engineer", 2011. 291 p.
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: The Decree of the President of the Russian Federation. Federation of July 2, 2021 No. 400 [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru> (date of formation: 01.08.2023).
3. Pechenkin A.A. Philosophy of war: history and modernity / A.A. Pechenkin. Text : direct // *New ideas in philosophy: materials of the I International Scientific Conference (Perm, April 2015)*. Perm: Zebra, 2015. P. 27-33.
4. Belkov O.A. Philosophy of war: words and meanings // *Power*, 2019. No. 2. P. 119-127.
5. Savinkin A.E. Russian Science to win: lessons of the Syrian settlement // *Military Academic Journal*. 2019. № 2 (22). P. 14-44.

6. Savinkin A.E. "The purpose of my life was military service, protection of the Motherland..." (to the 120th anniversary of the birth of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov) // *Military Academic Journal*. 2016. No. 3 (11). P. 5-28.
7. Afghan lessons. Conclusions for the future in the light of the ideological heritage of A.E. Snesev / comp. A.E. Savinkin. M.: Russian Way, Russian Military Collection. Issue 20, 2003. P. 464-473.
8. Bagdasaryan V.E. "Cognitive weapon" as a tool of desuverenization [Electronic resource]. URL: [http:// rusrand.ru/ docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii](http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii) (date of address: 03.03.2023).
9. Lepekhin V. What is cognitive warfare and is it possible to win it [Electronic resource] // RIA Novosti:. URL: <https://ria . ru/20160426/1420518962.html> (accessed: 03.10.2023).
10. Our goal is to form a warrior–statesman. The main military-political body of the Armed Forces – a century in the service of the Fatherland // *Krasnaya Zvezda*. 2019. May 15.
11. Savinkin A.E. Russian Science to win: the Syrian experience // *Military Academic Journal*. 2018. No. 2 (18). P. 5-27.
12. Vladimir Putin visited the Khmeimim airbase in Syria (December 11, 2017) // President of Russia: [official website]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/56351> (date of formation: 11.03.2023).
13. Sevostyanov V.L. Initial lessons of a special military operation in Ukraine: the need for doctrinal correction of the geopolitics of the state and new imperatives for Russian civil society // *Greater Eurasia: Development, security, cooperation*. 2023. No. 6-1. P. 338-340.
14. Belkov O.A. Philosophy of War: Words and meanings // *Power*, 2019. No. 2. P. 119-127.
15. Evplova E.V., Belevitin V.A., Tyunin A.I., Yakupov V.R., Apukhtin A.S. The new philosophy of war: a debatable aspect // *ANI: Economics and Management*. 2019. Vol. 8. № 1 (26). P. 18-23.
16. Eremin G.V., Dushkin A.N., Kucheryavy A.V. Taking into account the analysis of military conflicts: features of the organization of educational activities in the VA of the Armed Forces of the Russian Federation, taking into account the introduction of combat experience // *VVO*. 2022. No.1 (34). P. 19-23.
17. Makarikhin I.V., Alexandrov V.I., Bolshakov Yu.N., Chursin O.V. Improving the system of military education and training of military specialists // *Actual research*. 2021. No. 10 (37). P. 67-70.
18. Romakhin A.P. Value orientations of cadets of military universities of Russia in modern conditions: essence, factors of influence and formation: dis. ... candidate of phil. sciences. M., 2020. 169 p.
19. Eroshkin E.A., Sidorina T.V. Diagnostics of the socio-psychological climate and the level of cohesion of the military unit // *Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students: materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation*. Novosibirsk, 2022. P. 90-93.
20. Eroshkin E.A., Danko V.N. The influence of military-patriotic education at the military institute on the formation of moral and combat qualities of the future officer - defender of the Fatherland // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia*, 2020. No. 3 (5). P. 48-51.
21. Shmakov A.A., Sidorina T.V. Managerial activity of a future officer on the basis of defense-offensive thinking // *Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students: materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation*. Novosibirsk, 2021. P. 99-102.
22. Lagutin A.G., Ruff G.V., Sidorina T.V. Organizational abilities of cadets as a success factor in mastering their training programs // *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*. 2017. Vol. 8. No. 11-2. P. 61-65.

23. Sidorina T.V., Shmakov A.A. Building a model of organizational and managerial activity of a future officer // Izvestia of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. 2022. No. 4 (62). P. 218-225.

24. Bransky V.P., Pozharskii S.D. Globalization and synergistic philosophy of history // Social Sciences and Modernity. 2006. No. 1.

25. College Students' Occupation Competence // Canadian Social Science. Vol. 9. 2013. No. 4. P. 85-91.

Информация об авторах

Ерошкин Евгений Анатольевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шмаков Александр Александрович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Сидорина Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Evgeny A. Eroshkin, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexander A. Shmakov, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Sidorina Tatiana Vladimirovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Научная статья

УДК 616-001.45

EDN: <https://elibrary.ru/PGOWRY>

ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ОСНОВНОЙ ВРАГ – КРОВОТЕЧЕНИЕ

Усов Станислав Александрович¹

Шмидт Тарас Владимирович²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована актуальность умения оказывать первую помощь при обильном наружном кровотечении. Статья предназначена для формирования у военнослужащих осознанного подхода к оказанию первой помощи при обильном наружном кровотечении. Приведены различные способы остановки наружных кровотечений, изложены особенности мероприятий по оказанию первой помощи при таких кровотечениях в соответствии с принципами тактической медицины. Рассмотрен порядок оказания первой помощи при обильных наружных кровотечениях в соответствии с фазами ее оказания. Рассматриваемые в настоящей статье вопросы оказания первой помощи при кровотечениях имеют большую актуальность при проведении занятий по дисциплине «Медицинское обеспечение» с курсантами военного института и военнослужащими в рамках проведения занятий по военно-медицинской подготовке ввиду того, что в современной войне кровотечение является основной причиной потенциально предотвратимой смерти (далее – ППС). В статье также даны рекомендации по изучению первой помощи при кровотечениях курсантами и военнослужащими подразделений войск национальной гвардии. В статье также представлены российские изделия медицинского назначения для оказания помощи при кровотечениях и техника их применения.

Ключевые слова: тактическая медицина, потенциально предотвратимая смерть, наружное кровотечение, турникет, первая помощь.

Для цитирования: Усов С.А., Шмидт Т.В. Основы тактической медицины: основной враг – кровотечение // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3. С. 125-134.

MILITARY SCIENCES

Military sciences (military aspects of security, military training and education, combat training, management of daily activities of troops)

THE BASICS OF TACTICAL MEDICINE: THE MAIN ENEMY IS HEMORRAGE

Stanislav A. Usov¹, Taras V. Schmidt²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of the ability to render first aid in case of profuse external bleeding. The article is intended to form a conscious approach in servicemen to first aid in case of profuse external bleeding. Different ways of stopping external bleeding are given, the peculiarities of first aid measures in such cases are outlined in accordance with the principles of tactical medicine. The order of rendering first aid at abundant external bleeding is considered with regard to the aid provision phases. The issues of first aid for haemorrhage considered in this article are of great relevance when conducting medical support classes with the cadets of the military institute and the servicemen within the framework of military-medical training. It is due to the fact that in modern warfare conditions bleeding is the main cause of potentially preventable death (PPD). The article also provides cadets and servicemen of the National Guard units with recommendations for learning first aid for haemorrhage and describes some of Russian medical devices for bleeding care and their application techniques.

Keywords: tactical medicine, potentially preventable death, external bleeding, tourniquet, first aid.

For citation: Usov S.A., Schmidt T.V. The basics of tactical medicine: the main enemy is hemorrhage // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 125-134.

Введение

Трудно переоценить значение умения оказывать первую помощь при кровотечении, ведь именно оно является основной причиной ППС раненых в современной войне (до 90 % всех случаев ППС) [1, 2, 3, 4, 5].

Все кровотечения могут быть подразделены на «турникетные» (то есть те, которые могли быть остановлены наложением жгута или турникета, а именно кровотечения при ранениях в конечности) (ТК), «не турникетные, но потенциально поддающиеся компрессии» – при ранении крупных кровеносных сосудов в местах соединения конечностей с туловищем (прежде всего – паховая область) и обширных рваных и размозженных ранах

мягких тканей туловища (НТПК) и «не поддающиеся компрессии» (НПК). Среди умерших от кровотечения раненых, имевших травмы, потенциально совместимые с жизнью, ТК, НТПК и НПК являются причиной смерти в 20 %, 30 % и 50 % соответственно [6]. Но НПК по сути представляют собой внутренние кровотечения, возможности контроля которых в рамках оказания первой помощи минимальны (например, стабилизация таза при его переломах). Следовательно, при изучении тактической медицины следует сосредоточиться главным образом на оказании первой помощи при ТК и НТПК.

Основная часть

Прежде чем приступить к изучению оказания помощи при кровотечениях в

рамках тактической медицины, нужно добиться усвоения личным составом принципов оказания первой помощи при боевой травме, и прежде всего – фаз оказания этой помощи (помощь под огнем, тактическая помощь на поле боя, помощь во время эвакуации раненого). Военнослужащие должны также знать виды и признаки кровотечений и уметь применять простейшие приемы оказания первой помощи: пальцевое прижатие артерии к кости, форсированное сгибание конечности в суставе, наложение кровоостанавливающего жгута, прижатие раны рукой и наложение давящей повязки на рану.

Первая помощь при ТК. Эти кровотечения наиболее часты, так как до 50 % среди всех ран в современной войне составляют ранения в конечности [7, 8].

Помощь под огнем. При оказании первой помощи раненому под огнем противника не всегда возможно быстро и точно определить вид кровотечения – артериальное или венозное. Поэтому следует придерживаться правила: при наличии обильного наружного кровотечения следует в порядке самопомощи немедленно произвести пальцевое прижатие артерии к кости или форсированное сгибание конечности в суставе. Если состояние, характер ранения и умение позволяют это сделать, то нужно самостоятельно наложить кровоостанавливающий жгут или турникет, если же нет, то это производится в порядке взаимопомощи.

Оптимальным медицинским изделием для остановки кровотечения являются турникеты, действующие по принципу закрутки [9, 10]. Главное их преимущество перед резиновым жгутом заключается в том, что давление на ткани (в том числе на нервы) конечности при наложении турникета дозировано, т.е. ткани сдавливаются ровно настолько, насколько это необходимо для пережатия поврежденной артерии. Это уменьшает вероятность негативных последствий действий по остановке кровотечения в виде невритов (боли,

неприятные ощущения) и частичного (парезы) или полного (параличи) ограничения движений конечности.

В качестве примера выпускаемых в России турникетов можно привести турникет ЖК-«Медплант» (рисунок 1). Он представляет собой компрессионную ленту с застежкой-липучкой «велькро», занимающей практически всю поверхность компрессионной ленты. Имеются две пластиковые проушины и площадка, на которой расположена пластиковая катушка с рычагом-воротком, к которой крепятся стропы, проходящие внутри ленты, и таймер для обозначения времени наложения турникета (рисунок 2 а).

Техника использования турникета:

1. Свободный конец ленты продевают в проушину и образуют петлю, которую затягивают на конечности и фиксируют с помощью застежки-липучки (рисунок 2 б).

2. Затем рычагом поворачивают катушку на 180 градусов (этим производится наматывание строп на оси катушки).

3. Пропускают рычаг в обратном направлении сквозь катушку (рисунок 2 в).

4. Повторяют эти движения до полной остановки кровотечения. Катушка фиксируется за счет упора рычага в тело (рисунок 2 г).

5. Свободный конец ленты вставляют во вторую проушину и фиксируют к липучке. На имеющемся на турникете таймере устанавливают время наложения турникета (рисунок 2 д).

При использовании турникета в первой фазе оказания помощи следует руководствоваться принципом «накладывая высоко, затягивай сильно (до максимально возможного количества оборотов катушки)». Как показал наш опыт, курсанты и офицеры – слушатели курсов повышения квалификации быстро и без затруднений овладевают техникой наложения турникета ЖК-«Медплант» как в порядке само-, так и в порядке взаимопомощи.

Рисунок 1 – Турникет ЖК-«Медплант». Общий вид

а

б

в

г

д

Рисунок 2 – Использование турникета ЖК-«Медплант»

Тактическая помощь на поле боя и помощь во время эвакуации раненого. Во второй фазе оказания помощи раненому (тактическая помощь на поле боя) после того, как разрезано обмундирование и обнажена рана, нужно ослабить жгут (турникет) и уточнить вид кровотечения и его интенсивность. Если при ослаблении турникета подтверждается интенсивное артериальное кровотечение, оно быстро контролируется затягиванием турникета (обратные повороты рычага).

Нужно помнить, что по возможности (при венозном кровотечении, кровотечении из артерий предплечья, кисти, голени и стопы) следует заменить турникет давящей повязкой (конверсия). Конверсия обеспечивает сохранение снабжения тканей конечности насыщенной кислородом артериальной кровью. Конверсия противопоказана, если:

1. У раненого наблюдается травматический шок.

2. Имеется отрыв или размозжение конечности.

3. Нет возможности обеспечить наблюдение за раной во время эвакуации (третья фаза оказания помощи).

Для наложения давящей повязки на рану вполне эффективен выпускающийся в России пакет перевязочный медицинский индивидуальный с эластичным биндажом и стерильными подушечками ППИ (Э)-10 (рисунок 3). Нужно предостеречь об опасности слишком сильного затягивания эластичного биндажа на плече: избыточное натяжение приводит к сдавлению не только вены, но и артерии! Поэтому сразу после наложения давящей повязки с помощью ППИ (Э)-10 следует проверить пульс на запястье. Если он отсутствует, то следует немедленно ослабить повязку!

Рисунок 3 – ППИ (Э)-10

Таким образом, если имеется венозное кровотечение или кровотечение из артерий малого калибра, то порядок действий будет следующий:

- 1) вновь затянуть турникет;
- 2) на «сухую» рану наложить давящую повязку;
- 3) ослабить турникет, убедиться в полноте остановки кровотечения. Проконтролировать пульс на лучевой артерии (разумеется, не следует искать пульс, если повязка накладывалась по поводу повреждения самой лучевой

артерии), при его отсутствии – переложить повязку. При успешной конверсии ослабленный турникет следует оставить на конечности.

Авторами предложен способ наложения давящей повязки на рану с использованием турникета, позволяющий избежать сдавления повязкой магистральной артерии [11]. При венозном или незначительном артериальном кровотечении нужно вновь временно затянуть наложенный высоко турникет, наложить на рану стерильную повязку, а поверх нее (в проекции раны) –

наложить и затянуть второй турникет. Ослабить первый турникет, поворотами рычага начать ослаблять второй турникет. При незначительном возобновлении кровотечения из раны остановить его обратным вращением рычага. Проверить пульс на лучевой артерии (рисунок 4). Способ позволяет осуществить строго дозированное давление на ткани конечности, необходимое для остановки кровотечения из вен или артерий малого калибра. Он успешно внедрен в практику обучения курсантов и офицеров по оказанию первой помощи при наружном кровотечении.

Как свидетельствует наш опыт, именно в связи с изучением тактической медицины

курсанты наилучшим образом усваивают как фазность оказания помощи при ТК, так и правила использования резинового жгута Эсмарха. Итак, в первой фазе производится наложение жгута и остановка кровотечения. Во второй – обозначается время наложения жгута, конечность утепляется и иммобилизуется. В третьей – производится своевременное ослабление жгута с соблюдением всех технических деталей и передача раненого медицинской службе.

Первая помощь при НТПК. К НТПК относятся обильные кровотечения из мест соединения конечностей с туловищем и ран самого туловища.

Рисунок 4 – Наложение давящей кровоостанавливающей повязки на рану с использованием турникета

Помощь под огнем. При кровотечении из сгибательной поверхности тазобедренного сустава (паховая складка) самопомощь будет заключаться в быстром форсированном сгибании ноги в тазобедренном и коленном суставе (рисунок 5 а).

При попадании в тело ранящего предмета (прежде всего – осколка), обладающего значительной кинетической энергией, ранения могут сопровождаться образованием обширной, обильно кровоточащей раневой поверхности, в том числе с дефектом мягких тканей. При таких НТПК в первой фазе оказания помощи следует

прибегнуть к компрессии раны рукой или весом тела (например, при ранении в область плечевого сустава – положение на боку, при ранении в ягодицу – положение на спине и т.п.).

Тактическая помощь на поле боя и помощь во время эвакуации раненого. Если для остановки кровотечения было успешно применено форсированное сгибание нижней конечности, то последнюю следует зафиксировать (например, соединенными поясными ремнями), подготовив тем самым раненого к эвакуации (рисунок 5 б).

а

б

Рисунок 5 – Фиксация конечности при форсированном сгибании в тазобедренном суставе

При обильно кровоточащих зияющих ранах мягких тканей туловища (ягодица, поясница, область плечевого сустава и т.п.), а также при обширных ранах мягких тканей конечностей (если не повреждены магистральные кровеносные сосуды!) для остановки кровотечения следует использовать средство перевязочное гемостатическое (т.е. кровоостанавливающее) стерильное на основе хитозана (модифицированный биополимер, способствующий формированию кровяных сгустков в ране) [12, 13, 14, 15].

Различные варианты исполнения такого средства относятся, согласно действующим нормативным документам, к медицинским изделиям военного назначения, предназначенным для снабжения войск национальной гвардии. Наиболее удобны для применения на практике изделия с хитозаном, фикси-

рованным на поверхности перевязочного материала (салфеток, бинтов), например, средство гемостатическое стерильное отечественного производства – бинт однослойный «ГепоГлос» (рисунок 6). Он применяется следующим образом:

- 1) удалить (промокнуть) кровь из раны ватно-марлевыми подушечками из пакета перевязочного индивидуального;
- 2) быстро заполнить осушенную рану складками бинта «ГепоГлос» до дна;
- 3) оказывать давление на рану ладонями в течение трех минут;
- 4) убедиться, что кровотечение остановлено;
- 5) зафиксировать гемостатическую повязку на ране бинтом из пакета перевязочного индивидуального;
- 6) через 15-20 минут можно перемещать раненого.

Рисунок 6 – Кровоостанавливающий бинт «ГепоГлос»

Заключение

При планировании изучения оказания первой помощи при боевой травме приоритет должен быть отдан обучению тактике и технике остановки кровотечения, т.к. именно оно является основной причиной ППС раненых в бою. Это обучение должно проводиться не изолированно («первая помощь при артериальном кровотечении», «первая помощь при венозном кровотечении»), но в неразрывной

связи с характером боевой обстановки, т.е. в соответствии с принципами тактической медицины. Требованием времени является ознакомление военнослужащих с современными эффективными приемами остановки кровотечения (применение турникетов и гемостатических повязок) и обучение технике их применения на изделиях медицинского назначения российского производства.

Список источников

1. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, № 1 (suppl. 1), pp. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.
2. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, № 6. (suppl. 5), pp. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.
3. Kotwal R.S., Montgomery H.R., Kotwal B.M., Champion H.R., Butler F.K. Jr., Mabry R.L., et al. Eliminating preventable death on the battlefield. *Archives of Surgery*, 2011, vol. 146, № 1, pp. 1350-1358. DOI: 10.1001/archsurg.2011.213.
4. Savage E., Forestier C., Withers N., Tien H., Pannell D. Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. *The Canadian Journal of Surgery*, 2011, vol. 54 (suppl. 6), pp. 118-123. DOI: 10.1503/cjs.025011.
5. Hardy G.B., Maddry J.K., Ng P.C., Savell S.C., Arana A.A., Kester A., et al. Impact of prehospital airway management on combat mortality. *The American Journal of Emergency Medicine*, 2018, vol. 36, № 6, pp. 1032-1035. DOI: 10.1016/j.ajem.2018.02.007.
6. Kelly J.F., Ritenour A.E., McLaughlin D.F., Bagg K.A., Apodaca A.N., Mallak C.T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003–2004 versus 2006. *Journal of Trauma*, 2008, vol. 64, 2 suppl, pp. 21-26. DOI: 10.1097/TA.0b013e318160b9fb.
7. Belmont P.J., Schoenfeld A.J., Goodman G. Epidemiology of combat wounds in Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: orthopaedic burden of disease. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2010, vol. 19, No 1, pp. 2-7.
8. Penn-Barwell J.G., Roberts S.A., Midwinter M.J., Bishop J.R. Improved survival in UK combat casualties from Iraq and Afghanistan: 2003-2012. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2015, vol. 78, No 5, pp. 1014-1020. DOI: 10.1097/TA.0000000000000580.
9. Blackbourne L.H., Baer D.G., Eastridge B.J., Kheirabadi B., Bagley S., Kragh J.F. Jr., et al. Military medical revolution: prehospital combat casualty care. 6. Butler F.K. Military History of Increasing Survival: The U.S. Military Experience with Tourniquets and Hemostatic Dressings in the Afghanistan and Iraq Conflicts. *Journal of Special Operations Medicine*, 2015, vol. 15, No. 4, pp. 149-152. DOI: 10.55460/DXBQ-YHD0.
10. Butler F.K. Two decades of saving lives on the battlefield: tactical combat casualty care turns 20. *Military Medicine*, 2017, vol. 182, № 3-4, pp. 1563-1568. DOI: 10.7205/MILMED-D-16-00214.
11. Усов С.А., Шмидт Т.В. Остановка венозного кровотечения из ран конечностей при боевой травме // Военно-правовые и гуманитарные науки в Сибири. 2021. № 4 (10). С. 42-46.

12. Tactical combat casualty care guidelines for all combatants. August 2017. Based on TCCC Guidelines for Medical Personnel 170131 URL: http://www.naemt.org/docs/default-source/education-documents/tccc/tccc-ac/updates-1708/00-tccc-ac-guidelines-1708/tccc-guidelines-for-all-combatants-1708.pdf?sfvrsn=7559ca92_2 (дата обращения 26.11.2022).

13. TCCC Guidelines for Medical Personnel. 1 August 2019. URL: <https://books.allogy.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (дата обращения 26.11.2022).

14. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. URL: <https://books.allogy.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (дата обращения 26.11.2022).

15. TCCC for All Combatants 1708. Tactical Field Care Instructor Guide. URL: <https://www.jsomonline.org/TCCC/03%20TCCC-AC%20Curriculum/04%20IGs/3%20Tactical%20Field%20Care%20IG.pdf> (дата обращения 26.11.2022).

References

1. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, № 1 (suppl. 1), P. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

2. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, No. 6. (suppl. 5), P. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

3. Kotwal R.S., Montgomery H.R., Kotwal B.M., Champion H.R., Butler F.K. Jr., Mabry R.L., et al. Eliminating preventable death on the battlefield. *Archives of Surgery*, 2011, vol. 146, No. 1, pp. 1350-1358. DOI: 10.1001/archsurg.2011.213.

4. Savage E., Forestier C., Withers N., Tien H., Pannell D. Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. *The Canadian Journal of Surgery*, 2011, vol. 54 (suppl. 6), P. 118-123. DOI: 10.1503/cjs.025011.

5. Hardy G.B., Maddry J.K., Ng P.C., Savell S.C., Arana A.A., Kester A., et al. Impact of prehospital airway management on combat mortality. *The American Journal of Emergency Medicine*, 2018, vol. 36, No. 6, P. 1032-1035. DOI: 10.1016/j.ajem.2018.02.007.

6. Kelly J.F., Ritenour A.E., McLaughlin D.F., Bagg K.A., Apodaca A.N., Mallak C.T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003-2004 versus 2006. *Journal of Trauma*, 2008, vol. 64, 2 suppl, P. 21-26. DOI: 10.1097/TA.0b013e318160b9fb.

7. Belmont P.J., Schoenfeld A.J., Goodman G. Epidemiology of combat wounds in Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: orthopaedic burden of disease. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2010, vol. 19, No 1. P. 2-7.

8. Penn-Barwell J.G., Roberts S.A., Midwinter M.J., Bishop J.R. Improved survival in UK combat casualties from Iraq and Afghanistan: 2003-2012. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2015, vol. 78, No. 5, P. 1014-1020. DOI: 10.1097/TA.0000000000000580.

9. Blackburne L.H., Baer D.G., Eastridge B.J., Kheirabadi B., Bagley S., Kragh J.F. Jr., et al. Military medical revolution: prehospital combat casualty care. 6. Butler F.K. Military History of Increasing Survival: The U.S. Military Experience with Tourniquets and Hemostatic Dressings in the Afghanistan and Iraq Conflicts. *Journal of Special Operations Medicine*, 2015, vol. 15, No. 4, P. 149-152. DOI: 10.55460/DXBQ-YHD0.

10. Butler F.K. Two decades of saving lives on the battlefield: tactical combat casualty care turns 20. *Military Medicine*, 2017, vol. 182, No. 3-4, P. 1563-1568. DOI: 10.7205/MILMED-D-16-00214.

11. Usov S.A., Schmidt T.V. Venous bleeding arrest in combat extremities' wounds. Military-legal and humanitarian sciences in Siberia. 2021. No. 4 (10), P. 42-46.

12. Tactical combat casualty care guidelines for all combatants. August 2017. Based on TCCC Guidelines for Medical Personnel 170131. URL: http://www.naemt.org/docs/default-source/education-documents/tccc/tccc-ac/updates-1708/00-tccc-ac-guidelines-1708/tccc-guidelines-for-all-combatants-1708.pdf?sfvrsn=7559ca92_2 (accessed: 26.11.2022).

13. TCCC Guidelines for Medical Personnel. 1 August 2019. URL: <https://books.allogo.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (accessed: 26.11.2022).

14. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. URL: <https://books.allogo.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (accessed: 26.11.2022).

15. TCCC for All Combatants 1708. Tactical Field Care Instructor Guide. URL: <https://www.jsomonline.org/TCCC/03%20TCCC-AC%20Curriculum/04%20IGs/3%20Tactical%20Field%20Care%20IG.pdf> (accessed: 26.11.2022).

Информация об авторах

Усов Станислав Александрович, доктор медицинских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шмидт Тарас Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, doctor of medical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Taras V. Schmidt, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 30.11.2023.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является научным периодическим изданием, выходящим в свет с 2019 года. Форма распространения – электронное сетевое издание. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Научный журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Научные статьи публикуются бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи научных статей по следующим научным специальностям:

Юридические науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогические науки

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военные науки

6.0.0. Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск).

Названия рубрик научного журнала полностью соответствуют названиям научных специальностей, по которым принимаются статьи для публикации.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Ответственный редактор – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Общие положения

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет 4 раза в год по мере формирования очередных номеров, как правило, в марте, июне, сентябре и декабре.

2. Научные статьи публикуются в журнале на русском языке, бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

3. Рукопись, оформленная согласно соответствующим требованиям, направляется на электронную почту журнала. В комплекте с рукописью предоставляются сведения об авторе/авторах. О поступлении рукописи редакция в обязательном порядке уведомляет автора.

4. Авторы присылают материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит проверку на наличие плагиата. Оригинальный текст и правомерные цитирования в совокупности должны составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используются сервисы «Антиплагиат» и «Рукоконтекст»).

5. Наличие правомерных заимствований должно быть обусловлено целью исследования и его содержанием. Правомерными заимствованиями могут признаваться: цитирование собственных материалов с обязательным указанием ссылки на источник заимствования; цитирование нормативных правовых актов; библиографические источники; использование устойчивых словосочетаний (наименования организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, часто повторяющиеся устойчивые выражения, юридические термины и т.п.).

6. Поступившие рукописи проходят независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем рукописям, оставляя за собой право отклонить без проведения независимого рецензирования материал, не отвечающий требованиям к оформлению и комплектности, тематике научных специальностей журнала, а также требованиям к оригинальности текста. Об отклонении от рассмотрения или необходимости доработки рукописи редакция уведомляет автора.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения научного смысла текста.

9. Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 30.11.2023.

Объем издания: 9,70 МБ
